

A woman with long dark hair, wearing a white lace wedding dress and a black veil with a red flower in her hair, stands in the center. The background is a dark blue and purple patterned wall with a repeating gothic arch motif. The entire scene is framed by ornate, dark scrollwork with gold highlights.

МАРИНА ХАЛКИДИ

ПОКРЫВАЛО
ТЬШЫ

Гл.1 Никогда не заключай договор с незнакомками

Девочка, сидя на низком диване, рыдала, прикрыв лицо ладонями. Растрепанные волосы какого-то тусклого невзрачного цвета падали ей на глаза. Девочка то тихо почти беззвучно всхлипывала, то моментами переходила на истеричный плач. Босые ноги утопали в мягком ворсе ковра. А платье...хм...инспектор Торн сжал кулаки. Платье было практически изодрано в клочья, оно обнажало худые плечики и тонкую почти мальчишескую фигуру малышки. Синяки, оставленные на плечах и руках, налились синевой. Инспектор Торн подошел к креслу, сдернул плед и бережно набросил его на плечи девочки. Та испуганно дернулась и на мгновение перестала плакать, ладони осторожно разъехались в стороны. Инспектор увидел светлые голубые глаза ребенка, припухшие губы, которые едва заметно дрожали от сдерживаемых слез.

— Не бойся, малышка, тебя больше никто не обидит. — Пообещал Торн, придав голосу уверенность, которую пока и сам не чувствовал.

Девочка всхлипнула и уткнулась лицом в плечо красивой синеглазой блондинки, которая выглядела изможденной и старше своих тридцати пяти лет.

— Тише, тише, родная. — Прошептала блондинка, судорожно сжимая плечи дочери.

Инспектор Торн вышел из комнаты, по лестнице поднялся на второй этаж, едва обращая внимание на вычурный интерьер и богатое убранство поместья. В коридоре инспектор замешкался, а затем ударил кулаком по стене, появившаяся было служанка испуганно вскрикнула и сбежала. Инспектор зло усмехнулся.

— Ненавижу ездить на подобные вызовы, — признался невысокий коренастый мужчина с легкой сединой на висках. Он взглянул на отбитую штукатурку. — Ночью потом не уснуть, — неожиданно признался Борс.

Торн согласно кивнул, он тоже не мог потом уснуть, стараясь не думать, что должны были чувствовать жертвы подобных историй.

— Что там у тебя? — Устало спросил инспектор.

— Провел первичный осмотр комнаты и самого виконта, последний пьян. Судя по всему, выпил не одну бутылку коньяка и вина. В комнате видны следы борьбы, у виконта на теле и лице царапины. Видимо, девочка сопротивлялась... Кровь на простынях.

— Что сам виконт говорит? — Торн поморщился, вновь сжал кулаки, напомнив себе, что он на службе- так что никакого рукоприкладства.

Борс хмыкнул, не стал повторяться, что разделяет чувства инспектора. Хотя такие как хозяин этого дома должны быть наказаны и желательно на земле, нечего свою работу оставлять богам. Тем более что остается надежда, что грехи можно отмолить. Ведь боги тоже падки на посулы, подношения и жертвы.

— Пришлось использовать магию, чтобы привести его в чувство. Утверждает, что девочка сама пригласила его в комнату, угостила вином, а дальше он видите ли ничего не помнит.

Торн поморщился. «Ублюдок», — тихо сорвалось с уст.

— Использовал магический допрос? — с кровожадностью во взгляде поинтересовался инспектор.

— Он весь обвешен амулетами и артефактами. — С неприязнью сообщил Борс. — Причем не дешевыми. — С намеком добавил маг.

Торн понимающе хмыкнул, женщины, рыдающие на диване, мать и дочь, были одеты в обычные суконные платья. Разбогатевшие купцы и то дороже одевали своих любовниц нежели виконт. Мужчины понимающе переглянулись, они не были скупы в отношении своих женщин.

— Мне придется осмотреть девочку и допросить ее. — Нехотя добавил Борс.

Торн нахмурился, перед глазами возник маленький перепуганный комок. Все-таки надо ввести в штат магиню.

— Малышка и так на грани нервного срыва.

— Не волнуйся, я буду очень осторожен и бережен. — Серьезно пообещал маг. — К тому же не забывай, не все повреждения видны невооруженным взглядом. Я просканирую ее, в случае необходимости попрошу заехать друга целителя.

Торн вошел в комнату, осмотрел ее беглым взглядом. Небольшая комнатка с дешевой обивкой и старой мебелью. Подавшись порыву, Торн открыл шкаф. Несколько платьев на выход и еще несколько застиранных невнятных одеяний, затертые туфли и старомодные сапожки. Инспектор поморщился, да, отчим явно не баловал девочку.

Два стража стояли возле виконта. Торн пристально, не скрывая презрения, взглянул на виконта. Мужчине было не меньше пятидесяти, высокий и широкоплечий, с выпирающим животом и двойным подбородком. Мешки под глазами и дряблая кожа довершали картину.

— Сколько лет вашей падчерице?

Виконт потянулся к бокалу с недопитым вином, рыгнул и почесал волосатый живот.

— Это улики, так что не советую здесь ничего трогать. — Рывнул Торн. — И я задал вам вопрос. — Чуть спокойнее, напомнил себе инспектор, сверля виконта неприязненным и злым взглядом. Надеюсь, что тому хватит глупости на сопротивление, руки чесались надеть на этого самодовольного болвана кандалы.

— Сбавьте тон инспектор Торн. — Зевнув, заявил виконт. Его ничуть не смущал не внешний вид, не то что из комнаты вывели заплаканную падчерицу. — Я родственник мэра и состою в городском совете. — С ухмылкой добавил мужчина. — А, ваши обвинения...хм... беспочвенны. — Нагло закончил он.

Инспектор улыбнулся шире, взял стул у кровати и сел напротив виконта. Стул протяжно заскрипел, но выдержал вес мужчины.

— Я сейчас объясню, что произойдет дальше. Мы отправимся в участок. Маг снимет с вас все амулеты и артефакты, а затем вас допросит менталист. Серьезно и очень подробно допросит. Причем вопросы будут казаться не только прошедшей ночи, но и всей предыдущей жизни... — Торн с удовольствием наблюдал как лицо виконта побагровело, испытывая почти садистское удовольствие. — Вы должно быть понимаете, что результаты допроса станут общеизвестны. Как думаете мэр протянет вам руку помощи?

— Что вы предлагаете? — почти выплюнул виконт.

Торн сделал вид, что задумался, хотя думать было не о чем. Конечно он мог выполнить угрозу, и уже через пару часов город будет гудеть как улей. Еще бы, какой скандал, насилие в семье местного аристократа. Опозоренная девочка станет изгоем, замуж ее никто не возьмет. И малышка закончит жизнь в какой-нибудь обители молчаливых сестер, в которой, впрочем, ей тоже не дадут забыть о потерянной чистоте.

— О том, что произошло ночью, узнает только верховный жрец, естественно брак будет расторгнут. Бывшей жене вы оставите дом и будете выплачивать ей алименты вплоть до ее последующего замужества или до смерти, если женщина воздержится от повторного брака.

На имя падчерицы вы переведете пятьдесят тысяч серебром в качестве отступных. Город вы покинете навсегда, вам будет запрещено приближаться к бывшей жене и девочке.

— Это все? — с сарказмом спросил виконт.

— Да! Решайте.

Виконт покосился на смятую простыню, он не мог вспомнить ни одной детали ночи. Конечно, он с начала каникул присматривался к падчерице. Никто не знал о маленьком пристрастии Гурона к юным барышням, юным и невинным. Но благо тех, кто мог доставить подобный товар в городе хватало. Бедняки с радостью продавали невинность дочерей за пригоршню монет. Виконт караулил падчерицу у лестниц и в темных углах, ему нравился испуг девочки, то как она краснела и не смела возразить ему, а также не смела рассказать матери о его внимании. Гурон планировал отправить девочку в Академию, а уж там навестить ее. Вдалеке от матери, она была беззащитна и никогда не рассказала бы о том, что Гурон планировал с ней сделать. Правда накануне Виктория его удивила, девочка заикаясь пригласила его в спальню... Гурон попытался вспомнить, что произошло на смятых простынях. Кажется, он выпил, а потом...

— Хорошо, — выплюнул виконт. — Я выбираю сделку.

Инспектор облегченно кивнул, поспешил на первый этаж, надеясь, что Борс не приступил к осмотру ребенка. И как оказалось, Торн поспел вовремя, девочка забилась в угол дивана, а ее мать спорила с Борсом.

— Виконт согласился на сделку.

Борс выдохнул. Женщина испуганно отпрянула, но, когда она услышала вариант предложенный инспектором, разрыдалась громче дочери, так что девочке пришлось успокаивать мать.

— Слуг заставят подписать магический договор, о происшедшем никто не узнает. А на вопросы друзей можете отвечать, что бывший муж уехал из города с любовницей, что соответственно и послужило причиной развода.

— Спасибо, — выдохнула Элизабет. — Спасибо. — Женщина бросилась к инспектору, схватила его руку и прежде чем он успел ее выхватить, поцеловала.

Торн смутился, отметив, что женщина очень красива и женственна.

— Я рад, что все так разрешилось, но мне как магу и целителю надо осмотреть девочку, конечно в вашем присутствии. — Заметил Борс.

Девочка подозвала мать и прошептала ей несколько слов на ухо. Женщина отрицательно покачала головой, девочка вновь зашептала. И женщина нехотя сдалась.

— Спасибо за предложение, но дочка против. Все что ей надо это отдых, так что, если она вам больше не понадобится, я провожу ее в спальню.

Элизабет выбрала гостевую комнату, она помогла дочке переодеться и уложила ее в постель. И лишь услышав ровное дыхание дочери, вышла из комнаты, не забыв поцеловать лоб девочки.

— Обещаю, больше никто не обидит тебя.

Как только за Элизабет закрылась дверь, девушка облегченно вздохнула. Она открыла глаза и потянулась как кошка, от растерянности и слез не осталось и следа. Все получилось даже лучше нежели девочка могла представить. Виктория подошла к зеркалу, внимательно взглянула на свое отражение. Маленького роста, худенькая, по сути ничего вытнотного. Волосы непонятного темно-русого цвета, кожа чуть смуглая, но правильные черты лица. После придирчивого осмотра, девушка решила, что из всей внешности ей понравились только

глаза. А то, что лицо неброское, легко можно поправить косметикой, волосы перекрасить, платья пошить новые, туфли заказать с высоким каблуком.

— Да, ты будешь куколкой, когда я с тобой закончу.

Девушка закрыла двери на ключ, затем наложила заклятие, чтобы отвадить слуг и Элизабет. Назвать матерью чужую женщину, у девушки не поворачивался язык. Осмотр шкафа ничего не дал, пришлось накинуть морок и спуститься из окна по плющу на землю. Девушка обошла незамеченной стражей, выбралась на дорогу и побежала к маленькому дому на окраине усадьбы. В доме некогда жил садовник, пока виконт от скупости не уволил его. Девушка постучала четыре раза и открыла двери. В домике было тускло, Виктория щелкнула пальцами и пульсар осветил помещение.

— Получилось? — раздался неуверенный девичий голос. Из тени вышла настоящая Виктория в строгом дешевом платье.

Торьяш рассмеялась и поведала о сделке, заключенной Торном.

— Твоя мать теперь свободная и довольно обеспеченная женщина. А ты невеста с не плохим приданным. — Хохотнула Торьяш.

— Мне от него ничего не надо, — прошептала Виктория.

Торьяш только фыркнула, с удовольствием разглядывая Вики и зеркально повторяя ее жесты и движения.

— Между прочим я старалась, рисковала. Вдруг твой отчим не согласился бы выпить вина или что-то бы заподозрил.

— Я...прости... — Растерялась девушка.

Торьяш насмешливо следила за своей копией. Девушки были похожи как две капли воды, но вот мимика, их манера сидеть, говорить значительно разились.

— Да, ладно, забыли...Ты готова? Экипаж и охрана уже ждут тебя.

Виктория побледнела, затеребила рукав манжеты простого платья. На лице девушки отразилась гамма чувств. Улыбка Торьяш увяла, превратившись в недовольный оскал.

— Не хочу тебя пугать девочка, но мы заключили сделку. Я освободила тебя и мать от отчима, при чем обеспечила вам не бедное существование, так сказать в довесок к договору, а ты в обмен поклялась исчезнуть из города на год.

— Я знаю, но...я могу писать матери письма?

Торьяш нахмурилась, ей не хотелось причинять этой маленькой глупой наивной девочке вред. Но в голове невольно выстроился план куда можно спрятать тело, помещенное в стазис на год. И семейный склеп за усадьбой казался не плохим вариантом. По крайней мере точно лучше, нежели тихо прикопать в саду.

— Как ты себе это представляешь? — с ледяными нотками в голосе спросила Торьяш. — Твоя мать отправит дочь в Кашир. И вдруг ей начнут приходить письма из соседнего государства с Солейской школы?

— Ты будешь писать моей матери? — уточнила Виктория.

— В течении этого года все, в том числе твоя мать, будут считать меня Викторией Лорн. Обещаю быть хорошей дочкой... — Черты лица Торьяш расслабились. — Ты сама говорила, что в Кашире тебе было нелегко, однокурсники не приняли тебя. Так что воспользуйся шансом! В Солеме тебя никто не знает, и ты можешь стать кем захочешь.

Виктория задумалась над открывшейся перспективой, хотя нижняя губа дрожала от сдерживаемой истерики.

— А если кто-то узнает правду?

— Не узнает, — отрезала Торьяш. — Пора идти, экипаж уже ждет, — напомнила девушка.

— Зачем тебе это? — настойчиво спросила Виктория. — Зачем тебе становиться мной? У тебя неприятности?

— Любопытство до добра не доводит, — усмехнулась Торьяш. Девушка подошла к настоящей Виктории и набросила на нее морок.

— Пошли и держи язык за зубами.

Виктория, выйдя из усадьбы, окинула дом тоскливым взглядом. Торьяш взяла девушку за локоть и потянула за собой.

— Мы опаздываем.

— Прости, просто я никогда не была счастлива в этом доме.

— В Солеме царит дисциплина и обучение построено на основе доверия и некой дружеской коммуны, так что тебе там понравится.

Наемный экипаж и двое мужчин охранников уже поджидали девушек. Торьяш подтолкнула Викторию Лорн в экипаж, девушка всхлипнула и обняла свою спасительницу.

Торьяш растерялась, так как никогда не была сентиментальной, но неожиданно для себя погладила девушку по волосам.

— Удачи, — пожелала Торьяш.

— И тебе, чтобы ты не задумала.

Торьяш хмыкнула и подала знак телохранителям отправляться в путь. И только когда карета скрылась за поворотом девушка перевела дыхание. Присвоение чужой личности каралось законом королевства, но Торьяш опасалась не законов, а тех, кто шел по ее следу.

Гл.2 Академия магии

Академия Кашир уже не одно столетие являлась кузницей из которой вышли знаменитые маги. Академия на окраине королевства была практически автономией, так как даже король имел ограниченный доступ к делам школы, а ректор по праву считался сильнейшим боевым магом страны. Что отваживало любопытных совать нос в воспитание подрастающего поколения магов.

Академия, огороженная высоким каменным забором, была оплетена защитной магией, которая должна была охранять учеников. И в то же время ограничивала свободное передвижение студентов вне стен Академии.

В Кашире проживало одновременно не менее тысячи магов. Большую часть составляли студенты, а затем шел преподавательский состав, аспиранты, исследователи и обслуживающий персонал. Кашир был ульем со своими законами и правилами. Обучение в нем было честью. И за эту честь взымали не малую плату.

Торьяш с восхищением смотрела на высокие стены. Но не они привлекли внимание девушки, а защитный барьер, который опоясывал школу. Барьер с вплетением тьмы изначальной. Девушка подавила в себе желание дотронуться до магического щита. Вернее, пообещала, что изучит заклятие на досуге, не при многочисленных свидетелях. Ведь Кашир с утра и впрямь кипел как улей. Студенты толпились у одних ворот, в то время как кареты перекрыли всю улицу и остановили движение. Город в городе, усмехнулась Торьяш. Да, стоило только засиять славе Академии, как в нескольких метрах от забора стали строиться таверны, магазины, рынки. За купцами и торговцами потянулись обычные обыватели. Город Анданел жил и существовал за счет Академии. И хотя большинство преподавателей жили в школе. Некоторые семейные пары приобрели себе жилье в Анданеле. Еще несколько лет назад город практически вымирал в течении двух месяцев, пока длились каникулы студентов. Но ректор нашел способ пополнить бюджет школы. И в месяцы каникул в Академии проводили экскурсии для туристов, которые с предвкушением стремились в Кашир. А амулеты и артефакты, выполненные на практических занятиях студентами, оседали в сумках и на телах зажиточных граждан.

Торьяш дожидаясь своей очереди у ворот, как губка впитывала информацию. Девушка, заимствовав внешность Виктории, впитала и ее воспоминания. Но юная Лорн которая всю жизнь несла бремя незаконнорожденного ребенка, и вынужденная не один месяц защищать себя от нападков отчима, была не лучшей энциклопедией о жизни в Кашире и Анданеле.

— Ты ограбила магазин, отродье?

Торьяш не сразу поняла, что высокая блондинка, одетая в дорогое платье и обвешенная украшениями, обращается к ней.

— Язык проглотила, дура?

В толпе раздались смешки. Но в голос рассмеялась только блондинка и две ее подружки, которые принадлежали к высшей аристократии.

— Наше отродье узнало наконец о косметике и шампуне.

Вскоре рядом с блондинкой собралась половина курса, на котором училась Лорн. И как оказалось лучшим развлечением для них было издевательство над провинциальной незаконнорожденной Викторией. Просматривая воспоминания Торьяш отметила, что блондинка Евгения, пожалуй, портила жизнь Лорн не меньше отчима. И тогда девушка

решила, что будет мстить. Не за себя. Потому что оскорбления вызвали у нее лишь косую усмешку. Торьяш собиралась мстить за Викторию, чьи воспоминания делила. Девушка решила, что возможно отправит весточку Лорн, когда собьет корону с головы Евгении и изрядно вывалит в грязи репутацию последней.

— Где твои слезы отродье?

Прозвище было дурацкое. Оно должно было подчеркнуть грязное происхождение Виктории. Торьяш только пожала плечами. Она тоже не знала своего отца. Но кровь, которая струилась по ее венам была гораздо чище и сильнее нежели той, что текла в венах блондинки.

Оскорбления затихли сами собой, когда Торьяш не ответила ни на одно из них.

Евгения нахмурилась. Ей нравилось доводить оборванку из провинции. Правда раньше смятение, растерянность последней приносили ей удовлетворение. А оскорблять отродье, которое вместо того чтобы расплакаться, стоит и улыбается, никакой радости.

— Наконец-то ты последовала моему совету.

Торьяш покосилась на очередную блондинку. Розали была единственной кто не брезговал общаться с Викторией. О, конечно они не были подругами, таковых в жизни Лорн не было. Но Розали несколько раз защищала Викторию, подарила ей за год несколько подарков, зная, что отчим не балует падчерицу.

— У Евгении длинный и острый язык, перестанешь ее замечать, и он зачахнет.

Торьяш усмехнулась. Этому совету она следовать не собиралась. К блондинке скопился не малый счет.

— Бианка закончила Академию, так что вторая кровать в моей комнате пустует. Хочешь перебраться ко мне?

— Спасибо, но у меня другие планы.

Розалия удивленно взглянула на девушку, не понимая, что в ней изменилось. Но от закомплексованной мямли не осталось ни следа. Взгляд Лорн стал жестче. А на губах играла странная улыбка.

— До встречи, — попрощалась Торьяш с девушкой, и под удивленные взгляды сокурсниц направилась к административным зданиям.

— Отродье решило пожаловаться? — всполошилась Евгения.

— Не думаю, — нехотя ответила Розали.

Торьяш оставила чемоданы на первом этаже, набросила на них легкую паутину заклятия и направилась к лестнице. Сердце девушки чуть ускорило бег, но в рамках допустимой нормы. На третьем этаже Торьяш остановилась в огромном холле. И безошибочно выбрала направление.

Секретарь ректора еще совсем молоденький маг удивленно взглянул на девушку. Он снял очки и положил их на стол.

— Что вы тут делаете?

— Хочу поговорить с ректором.

Секретарь недоверчиво хмыкнул, покачал головой, размышляя о наглости студентов.

— Первый курс? — уточнил он.

— Второй.

Секретарь недоверчиво осмотрел девочку, которая в новом платье и со светлыми прядями в волосах выглядела не старше пятнадцати.

По вопросу обустройства в общежитии обратитесь к старосте группы. По учебной части

к декану. Если хотите написать жалобу, то я ее заверю, а через несколько дней вы получите ответ. - Протараторил секретарь и не взирая больше на девушку, подхватил бумаги со стола и направился в кабинет ректора.

Торьяш пожалала плечами и отправилась вслед за секретарем, проскользнув в щель не захлопнутой двери.

Кабинет ректора поражал. Так что Торьяш на мгновение отвлеклась от цели своего пребывания и окинула внимательным взглядом стены, покрытые символикой смерти и жизни. Некоторые символы были похожи на некроманские, но также здесь присутствовали знаки боя, поединка. А вся правая стена кабинета была увешена магическим оружием.

— А кого это ты привел с собой, Марк?

Секретарь побледнел, подскочил к девушке и попытался силой вытолкнуть ее из кабинета. Раздался тихий смех.

— Не усердствуй, Марк. А лучше оставь нас с юной девушкой наедине.

— Да, милорд.

Торьяш едва удержалась от желания показать язык секретарю, ведь сейчас ее больше интересовал разговор и мужчина, сидящий в высоком кресле. Девушка порылась в воспоминаниях Виктории. Та имела честь лицезреть ректора всего три раза. И от страха перед высоким мужчиной с орлиным профилем смотрела каждый раз в пол, страшась встретить огненный взгляд Первого мечника королевства, лучшего боевого мага в истории Кашира. Но Торьяш не была Викторией, хоть и носила ее личину. Поэтому девушка бесстрашно взглянула в лицо мужчины, который вселял ужас в стан врагов. Историю Сурана де Каэра Торьяш знала с детства. Знала и восхищалась! Играя с соседскими детьми, Торьяш часто была Сураном, возглавляемое ею войско сминало ряды противников.

Де Каэр с любопытством смотрел на девушку, которая и не пыталась скрыть свое восхищение. Ректор тихо рассмеялся. Он был еще достаточно молод, чтобы ему льстило подобное внимание юной студентки.

— Ну, присаживайтесь, юная леди, и расскажите, что вас привело ко мне.

— Я не леди, — вздохнула Торьяш, вспомнив, что она должна играть роль Виктории.

Брови Сурана поползли вверх.

— Не в том смысле, — спохватилась Торьяш. — Меня зовут Виктория Лорн. Я перешла на второй курс факультета бытовой магии.

— И что же ле... — де Каэр хмыкнул, — мисс Лорн вас привело ко мне?

— Я хочу перейти на другой факультет, естественно я оплачу разницу в обучении.

Ректор удивленно откинулся в кресле.

— Правила не запрещают переход, — задумчиво произнес Суран. — Но честно говоря не припомню, чтобы кто-то изъявил подобное желание.

— Значит, я буду первой. — Невозмутимо ответила девочка.

«Любопытная малышка», подумал де Каэр.

— Тогда вам предстоит подтвердить наличие дара того факультета, который вы избрали.

— Я готова.

— Сейчас? — улыбнулся ректор.

— Чего тянуть? — фыркнула Торьяш. — Завтра занятия.

— И какой факультет приглянулся бытовому магу? — не сумев скрыть веселье, спросил Суран.

— Темного искусства.

Улыбка сползла с лица де Каэра, как и веселье исчезло из глаз. Перед девушкой сидел воин, первый мечник и великий маг.

— Нет, — твердо ответил мужчина. — Выберите другой факультет.

— Я сделала свой выбор. И если я правильно изучила свод законов Кашира, то после подтверждения дара тьмы, вы не можете запретить мне переход. — Резко ответила девушка, опять забыв о роли Виктории.

— Год назад при поступлении, почему вы не сообщили о своем даре? — недовольно продолжил допрос ректор.

— Мой дед по матери оставил мне в наследство сумму, которая только покрывала пять лет обучения по бытовой магии. Видимо он считал, что после обучения мне все-таки удастся найти мужа, невзирая на происхождение.

Де Каэр поперхнулся, а девушка тем временем продолжила.

— Этим летом я получила небольшое наследство. Его должно хватить чтобы оплатить образование, которое хочу получить я!

— Понятно...но прежде чем принять окончательное решение, я хочу дать вам совет. Факультет темного искусства отличается от привычного вам обучения. Шесть часов на сон и восемнадцать часов теории и практики без выходных и каникул. Не говоря о том, что на факультете нет ни одной женщины. Неужели вы хотите жить в мужском общежитии? Учиться среди тех, кто никогда не будет воспринимать женщину как равную?

— Я выслушала вас, лорд-ректор, но я не привыкла менять свои решения.

— Что же, я пытался.

Де Каэр резко встал, девушка вскочила вслед за ним.

— Следуйте за мной ле...мисс Лорн.

Торьяш невольно улыбнулась, когда почти бегом пришлось догонять двухметрового мужчину, не пытающего скрыть недовольство и злость. «Мужчины», хмыкнула девушка.

Де Каэр вышел в коридор и направился в восточное крыло. Около черной двери без опознавательных знаков ректор остановился. Постучал.

— Алар к тебе можно?

Торьяш услышав обращение, не успела остановиться и врезалась в спину ректора.

— Извините. — Буркнула девушка.

Де Каэр подтолкнул студентку к двери, как только та распахнулась.

Торьяш попыталась ухватиться за косяк, чтобы сглотнуть и перевести дыхание, но толчок в спину и девушка влетела в комнату, под легкий смешок де Каэра.

Торьяш помимо воли ввалилась в кабинет. На пути возник хозяин кабинета, который невольно придержал девушку за плечи, не позволив ей упасть. Торьяш хмыкнула. Да день встречи с героями детства оказался не самым удачным в жизни. Алар де Шуар, первый в королевстве и единственный кто удостоился звания магистра темного искусства, сегодня был не в своей излюбленной маске.

Так что девушка могла лицезреть правую сторону лица магистра. Вернее, то что от него осталось. Выжженную кожу и мясо. Удар противника пришелся в лицо де Шуара. Он успел выставить щит, прикрыв сердце, но лицо осталось открытым. А удары следовали один за одним. Железная маска из специального сплава, обработанного магией, в тот день спасла магистру жизнь, но не уберегла от увечий. Железо расплавилось, и целители не смогли его извлечь. Лицо Алара было изуродовано.

Торьяш знала, что должна отвести взгляд и потупить, но вместо этого уставилось на лицо магистра.

Алар отпустил девушку, которая самостоятельно стояла на ногах, и щелчком пальцев вернул маску на лицо.

— Чем обязан? — хрипло спросил он, обращаясь непосредственно к де Каэру, игнорируя девушку, которая продолжала разглядывать его как диковинку.

Суран едва удержался от того, чтобы вновь не толкнуть девушку, чтобы переключить ее внимание на себя.

— Кажется у тебя новая студентка, — нехотя признался ректор.

Магистр темного искусства взглянул единственным глазом на девушку, которая едва доходила ему до локтя.

— Эта бледная немощь? — на таарском спросил Алар.

— Устав Кашира не запрещает ей переход на другой факультет.

— И с какого факультета она к нам собралась?

— Бытового.

Алар недоверчиво взглянул на друга.

— А ничего, что курс уже сформирован?

— Поверь, я пытался переубедить эту ненормальную. Но видите ли она не привыкла менять принятое решение... Так что боюсь тебе предстоит объяснить ей, что она не сможет учиться на твоём факультете.

— Как?

— Ты навел страх на полчище врагов, неужели не справишься с малолеткой?

Торьяш молча следила за разговором. Она опустила взгляд, чтобы мужчины не увидели искры возмущения и веселья в ее глазах. Девушка была возмущена, но проглотила и малолетку, и ненормальную. Торьяш не собиралась делиться тем, что понимает таарский. К тому же ее раздирало любопытство, как же Алар собирается ее пугать. Видимо последний вопрос беспокоил и де Шуара.

— Ну, — поторопил ректор. — Или возьмешь ее к себе?

Тьма вспыхнула в руке магистра. Одно легкое движение, и она ринулась к девушке.

Торьяш не отвела взгляд. И время замерло для всех присутствующих в комнате. А девушка думала, что делать. Заклятие тьмы, брошенное Аларом было простым. Он рассчитал правильно. Если у девушки не было дара, заклятие парализовало бы ее и следующую неделю девушка провела бы в больничном отсеке. При наличии дара, заклятие могло продержаться от часа до двух. Видимо магистр считал, что за это время неожиданная студентка одумается и решит изменить решение. Торьяш хмыкнула, и подняла ладонь, останавливая тьму. Пришлось изобразить усилие, будто тьма пытается вырваться и поразить намеченную магистром цель. Торьяш надеялась, что Алар отзовет заклятие, но мужчина изумленно следил за девушкой. «Ну и демоны с вами», девушка убрала ладонь, позволяя тьме скользнуть в тело. А затем мнимая Лорн закатила театрально глаза и рухнула в обморок. Мужчины бросились вперед, но первым успел Алар, который подхватил девушку и положил ее на низкий диван.

— Свихнулся? — прошипел Каэр. — Что это было?

— Ты сам сказал отвадить ее.

— Но я не говорил калечить ее. — Почти прорычал ректор.

— Я так понимаю, что мой курс занятий ты еще не изучил, — насмешливо заметил

магистр.

— Только не говори, что собираешься так обучать своих студентов.

— Не я настаивал на моем назначении деканом факультета темного искусства. Но коли я снизошел до твоих уговоров, знай, вмешиваться в учебный процесс не позволю... Я не держу тебя, можешь идти.

— А малышка?

— Принята. Глупо разбазаривать подобный дар. К тому же лучше я присмотрю за ней, нежели она будет экспериментировать с тьмой...

— Целителя позвать? — чуть успокоившись, спросил ректор.

— Нет, она придет в себя через несколько минут.

— Хорошо. — Суран де Каэр остановился у дверей. Бросил обеспокоенный взгляд на девушку. На огромном диване она казалось маленькой девочкой, слабой и беззащитной. — Алар, знаю, что ты недолюбливаешь женщин, но не срывай зло на этой малышке...

Декан, который уже забыл о новой студентке, и подошел к столу заваленными бумагами, вздрогнул. Синий глаз вспыхнул.

— Тебя не должно беспокоить мое отношение к женщинам. К детям я отношусь вполне терпимо, какого пола бы они не были.

Де Каэр с трудом воздержался от лекции чем семнадцатилетняя девушка отличается от ребенка. И лишь уточнил последний момент.

— Малышке придется жить с сотней парней.

— Иди уже, — усмехнулся де Шуар, — я позабочусь о ней.

Торьяш внимательно прислушивалась к разговору. Сравнение с ребенком отнюдь не обрадовала девушку, но мнимая Лорн осталась лежать в горизонтальном положении, изображая обморок, обещая устроить Алару веселую жизнь, чтобы декан сумел-таки разглядеть в ней женщину, а не малолетнюю немощь.

Злость девушки с каждой вынужденной минутой безделья становилось сильнее. Декан, сев в кожаное кресло, занимался делами. И когда терпению девушки пришел конец, раздался голос де Шуара.

— Не надоело еще притворяться?

Торьяш открыла глаза и рывком села. Встретила насмешливый взгляд декана.

— Ни разу не падала в настоящий обморок? — прозорливо заметил Алар.

— Нет, — со злостью буркнула Торьяш. Еще мгновение и злость улетучилась с лица девушки. — Что же вы сразу не сказали, что не поверили в обморок?

— Зачем? — искренне удивился Алар. — Хотел закончить проверку документов в тишине.

Торьяш приоткрыла рот и... рассмеялась.

— Надеюсь, хотя бы ректора мое представление впечатлило?

Девушка знала ответ, но хотела убедить де Шуара, что не знает таарского, на котором мужчины вели весь диалог.

— Еще как, — заметил Алар и неожиданно улыбнулся.

На столе вспыхнул огонь и тут же погас. Декан протянул руку к появившейся папке. Усмехнулся оперативности друга, и не без любопытства взглянул на первую страницу, в которой излагалась краткая биография мисс Лорн. За ней следовало заключение, сделанное целителем и менталистом Академии. Мужчина хмурился по мере того, как читал заключение.

Торьяш закусила губу. Девушка не знала, какое заключение дали Лорн. Но несколько дней знакомства с Викторией показали, что девушка скорее всего с трудом справлялась с обучением на бытовом факультете. А страхи и неуверенность были ее постоянными спутниками.

— Не стоит верить всему, что там написано. — Резко бросила Торьяш. — Ведь мой темный дар они проглядели, — насмешливо закончила девушка.

Де Шуар отложил папку. Его единственный глаз с новой волной заинтересованности исследовал девушку, которая успела принять сидячее положение и ничуть не стесняясь любопытства декана, отвечала ему той же монетой.

— Может, сделаем вид, что вы не читали мое досье, — предложила Торьяш. — И вы сделаете собственные выводы после...хм...более близкого знакомства.

Последняя фраза прозвучала более чем двусмысленна, но Алар не стал заострять на этом внимание.

— Хорошо...Где ваши вещи?

— На первом этаже при входе.

Мелькнула тень, и магистр темного искусства исчез. Торьяш подалась вперед, почти бегом бросилась к опустевшему креслу. Девушка провела рукой перед лицом, считывая отпечаток тьмы, к которой прибег де Шуар. Торьяш впитала остаточную магию и метнулась к дивану. На лице девушки появилась легкая улыбка, когда декан вернулся с двумя чемоданами.

— Следуйте за мной.

Кашир был городом в городе. А вот корпуса факультета темного искусства, некромантии и боевой магии были тремя островками в самой Кашире. Эти три факультета находились позади озера и парка. Вход на территорию был закрыт для любых посещений. Даже студенты с других факультетов не имели право пересекать границу, за которой находились боевые факультеты.

— Что вы знаете о факультете темного искусства?

Торьяш с любопытством вертя головой, удивилась вопросу, но впервые за время разговора честно ответила.

Ничего.

Декан остановился, тяжело вздохнул и пошел дальше, храня зловещее молчание. Торьяш пожалала плечами. В настоящем разговор с деканом едва ее занимал. Девушке было любопытно. Во-первых, поразила магия, которая оплетала стены Академии. Вернее, ее сочетание тьмы и магии смерти. Для королевства, в котором магия тьмы была доступна единицам, Кашир становился практически неуязвим для магического вмешательства. А защита стояла не слабая. Во-вторых, поразила корпус трех опасных факультетов. Виктория была только в светлой части Кашира, если можно было, так сказать. Лорн ни разу не пыталась не то чтобы проникнуть на запрещенную территорию, что было разумно с отсутствием у нее темного дара. Но даже не пыталась дойти до кромки парка, чтобы увидеть тень трех зловещих башен общежитий и увидеть настоящее произведение искусства четвертую башню выстроенную в форме черного дракона.

Алар услышав, что шаги за его спиной стихли, обернулся. После прочитанной характеристики, он ожидал увидеть страх, даже ужас на лице девушки, но заметил только восторг и восхищение.

— Нравится? — невольно спросил Алар.

Торьяш закусила губу. Архитектура действительно была выразительна. Но, девушка видела и более интересные строения, а вот что ее действительно поразило, это защитный контур из тьмы, который повторял форму здания. Правда если последнее было статично, то защитный контур и впрямь напоминал живого дракона. Торьяш знала, что скорее всего никто кроме создателя этого призрачного дракона, то есть самого Алара, не может видеть истинной мощи тьмы. И тем более не может его увидеть первокурсница, которая только доказала наличие дара. Но искреннее восхищение было во сто крат сильнее вынужденного образа Виктории и лжи, связанной с ним. Поэтому оторвавшись от лицемерия дракона, девушка взглянула на декана и честно призналась.

— Он прекрасен.

Взгляд одинокого глаза Алара недоверчиво рассматривал девушку. Потому, что она не могла видеть созданного им дракона! Но совершенно шальная улыбка девушки, подтверждала, что могла.

— Как? — прохрипел декан.

Торьяш пожалала плечами. Ей не хотелось лгать, только не в этом.

Алар хотел надавить, видя, что девушка много чего не договаривает, но махнул рукой. Впереди у него было долгие семь лет, чтобы изучить необычное явление носящее имя Виктории Лорн.

— Ты идешь?

Торьяш бросила мимолетный взгляд на дракона и поспешила за де Шуаром. В то время как декан поймал себя на мысли, что ему понравилась реакция девушки и ее восхищение. Быть единственным магистром темного искусства порой было одиноко. И если Алар давно смирился с одиночеством в личной жизни, ему хотелось найти соратника или на худой конец толковую ученицу. Алар хмыкнул, озвучив себе последнюю мысль.

В амфитеатре собралось ровно семьдесят магов. Факультет темного искусства был самым малочисленным в Кашире. На курсе от девяти до одиннадцати магов, но всего лишь единицам из присутствующих было суждено стать мастерами темного искусства.

Семьдесят мужчин поднялись с кресел, когда в аудиторию вошел Алар де Шуар. Маги не заметили семенящую за ним девушку, которая считывала эмоциональный фон. В первую секунду маги испытали шок. О, да не только Торьяш испытала удивление, столкнувшись при чем буквально с ожившей мечтой детства. Ведь все-таки ради справедливости отметила девушка, роль Алара де Шуара она выбирала не реже Сурана де Каэра. И видимо собравшиеся маги, самоуверенные с легкими циничными полуулыбками, на несколько мгновений выпали из созданных образов и окунулись в детство, в котором также играли во взятие Шолейской крепости и битве пяти войско у Красной реки. Да, ректор, который до последнего тянул с назначением нового декана на факультет темного искусства, надеясь уговорить старого друга сменить поле деятельности, все-таки добился своего. За пять дней до начала занятий Алар принял приглашение отчасти от скуки, отчасти от того, чтобы утихомирить де Каэра, который целый год расписывал прелести преподавательской деятельности и свободе, царившей в Кашире.

Шок на лицах магов обнажил восхищение своим кумиром и радость от осознания, кто возглавил факультет.

— Садитесь, господа.

Приказ Алара привел юных студентов в чувства, и они наконец-то вспомнили слухи и о тяжелом характере де Шуара. В аудитории воцарилась мертвая тишина. Тогда-то мужчины и

заметили маленькую фигуру у входа.

Де Шуар покосился на девушку.

— А вам надо особое приглашение? — насмешливо спросил он.

Девушка отрицательно мотнула головой, изучая семь групп на которые разбились маги. Ее взгляд скользнул от самых юных магов до более зрелых, кто перешел на последний курс. Задержался на высокомерном типе с длинными темно-русыми волосами и карими, почти черными глазами, который, как и все остальные с непониманием взирали на девушку. Торьяш не стала примыкать ни к одной из групп. Она направилась к первому пустующему ряду и села напротив де Шуара.

— Как понимаю мне представляться не имеет смысла. — Вместо приветствий заметил де Шуар. — Что касается вас, — декан беглым взглядом окинул аудиторию, — то я изучил характеристику, способности и успеваемость каждого. Насколько полученная мной информация соответствует истине, я узнаю в ближайшее время... В этом году в вашу мужскую компанию вольется новая студентка — Виктория Лорн.

Раздался протяжный мужской вздох семидесяти мужчин. Шуар усмехнулся.

— Не стоит столь ярко демонстрировать свою радость.

Русоволосый парень поднял руку.

— Да лорд де Зуар.

Парень поморщился будто от зубной боли. В отличие от других факультетов темные маги не любили афишировать свои родословные. Они ценили в первую очередь магическую силу, а не родовитость семьи.

— Простите лорд декан, но я сомневаюсь, что девушка сможет осилить учебную программу, а также практические занятия. К тому же вынос книг из библиотеки запрещен. Не говоря о том, что многие практики мы проводим ночью, а в женском общежитие комендантский час с десяти вечера.

Торьяш повернулась, чтобы увидеть презрительную маску на лице де Зуара. Впрочем, презрение присутствовало на лицах большинства магов, особенно со старших курсов.

— Думаю, большинство озвученных вами проблем вполне решаемы. К тому мисс Лорн поселится в общежитие нашего факультета.

Торьяш удивленно взглянула на де Шуара. Конечно возвращаться в клоповник, в котором целый год мучилась Виктория, желания не было. Но жить в мужском общежитие с семьей десятками молодых парней, у которых тестостерон скорее всего зашкаливает, девушке хотелось еще меньше. Торьяш не боялась, она могла за себя постоять, но тогда вся идея с подложным именем и внешностью теряла смысл. Ведь никто не поверит в проснувшиеся сверх способности Лорн.

Судя по лицам магов, они тоже не особо жаждали видеть в мужском общежитие девушку. Что и озвучил де Зуар, который как догадалась девушка был старостой факультета.

— Но это же мужское общежитие!

— И что? — удивился декан.

— Но, она же... женщина!

Торьяш едва не рассмеялась из-за ужаса прозвучавшего в голосе старосты. Губы де Шуара невольно дрогнули в улыбке.

— А что в мужском общежитие принято разгуливать в неглиже? — вкрадчиво спросил декан. — Или же будущие темные маги, которые должны уметь контролировать каждое свое действие, бояться потерять контроль из-за... женщины?

— Да, было там из-за чего контроль терять, — буркнул брюнет со смуглой кожей.

В аудитории раздались смешки. Торьяш обиженно фыркнула. Виктория не была красавицей изначально, но после проделанных Торьяш работ, отражение в зеркале получилось довольно милое.

— Рад, это слышать, — хмуро заметил де Шуар. — И чтобы внести ясность до конца, советую относиться к мисс Лорн как к младшей сестре. А тот, кто осмелится дотронуться до девушки хоть пальцем, получит вызов лично от меня. Надеюсь самонадеянных глупцов, которые верят в мое милосердие здесь нет.

Теперь в аудитории тишина стала зловещей. Молчал де Шуар, чей синий глаз наполнился тьмой, отчего лицо декана, наполовину скрытое тьмой, стало не просто страшным, от него веяло силой и смертью. Молчали и маги. Так как среди них и впрямь не было самонадеянных глупцов. И молчала благодарная Торьяш.

— Думаю все присутствующие хорошо знают состав участников битвы при Красной реке не только со стороны нашего королевства. Потому что рядом со мной и моими друзьями на равных сражались женщины из Турсы. И поверьте, их способности и возможности превосходили ваши.

— А теперь, господа студенты, приступим непосредственно к обсуждению предстоящего учебного года. — Уже с нормальным синим глазом предложил де Шуар, и маги перевели дыхание. Сделав заметку, что не стоит спорить с деканом, когда его глаз меняет цвет.

Алар порылся в ящике стола, достал тетрадь и перо с чернильницей, которые протянул Торьяш. Девушка благодарно улыбнулась. И подумала, что теперь однокурсники точно будут считать ее безмозгой блондинкой. Явилась на вступительную лекцию без учебных принадлежностей. Ну и пусть, хмыкнула девушка.

Гл.3 Магистр тьмы

Торьяш хмурым взглядом окинула пустую комнату, из которой парни вынесли старые шкафы и рухлядь. Девушка чихнула и распахнула окно, чтобы выветрилась пыль.

— Парни принесут новый шкаф и кровать с тумбочкой из женского общежития. — Сообщил де Зуар.

— Спасибо.

Староста подошел к двери и закрыл ее под удивленный взгляд девушки.

— Ты извини нас с парнями. Мы привыкли к мужской компании и не ожидали подобного пополнения. Так что, если тебе потребуется помощь, ты только скажи.

— Ну, я заметила, что у вас общий душ и уборные. — Заметила Торьяш.

— Э... — русоволосый парень неожиданно покраснел. — Мы можем выделить тебе одну из душевых на полчаса утром и вечером.

— И на полчаса уборную в день, — иронично бросила Торьяш.

Парень развел руками.

— Я же говорил- это мужское общежитие.

— Это да, но...я отучилась год на факультете бытовой магии. — Увидев, как темные глаза снисходительно округлились, девушка поспешно закончила. — Если вы найдете мне лишнюю ванную, раковину и унитаз, я смогу подключить водную жилу и протянуть их в комнату.

— Шутишь? — недоверчиво переспросил Стев. — Это не каждому выпускнику стихийнику под силу.

Торьяш улыбнулась.

— У меня получится.

— Вода из источников ледяная.

— Нагрею.

— Ну...ладно, постараюсь все достать. — Пообещал де Зуар. — Правда я только одно не могу понять, как ты с такими способностями на бытовой попала.

— Финансовые трудности.

Теперь де Зуар покраснел до кончиков ушей, которые выглядывали из прически. Аристократы кичились своими титулами и кровью. И большинство из них действительно были богаты. О финансовых затруднениях не принято было говорить в свете, за это могли вызвать на дуэль или по-тихому встретить в темном переулке и объяснить степень оскорбления.

— Извини.

— Да, ладно, я по этому поводу не переживаю. К тому же, как ты видишь, я на вашем факультете, так что семейные дела пошли в гору.

Де Зуар с благодарностью кивнул и отправился за обещанными вещами.

Торьяш взглянула на старые обои и потертый пол, на пыльные и грязные занавески. Не хотелось заявлять о своих возможностях, но жить в грязи вообще не хотелось. Не привыкла девушка к таким условиям. Так что когда парни принесли мебель, то с удивлением увидели преобразившуюся комнату. Девушка заверила их, что обучение на бытовом имеет прок, по крайней мере в хозяйстве. Парни восхитились и решили, что будущие жены в обязательном

порядке должны будут иметь диплом бытовика. Торьяш пожалала плечами, не объясняя, что той же Евгении если она после семи лет обучения и сможет преобразить старые вещи в новые, потребуется сутки чтобы восстановить магический и физический баланс. И если муж будет жаждать каждый день видеть чудеса ее магии, то ему не с кого будет требовать супружеский долг. Но все это Торьяш не стала объяснять магам.

Девушка разбила комнату на три части. Больше половины комнаты Торьяш выделила на гостевую. Невысокий диванчик, кресло, журнальный столик, в углу разместился стол для занятий и тумбочка для учебников. Тонкая почти прозрачная шторка отделяла гостевую от двух оставшихся углов. В одном разместилась кровать и шкаф. А в другом появилась ванная. На шторку девушка наложила заклятие непроницаемости, оставив лазейку активировать его по необходимости.

Чемоданы были распакованы и Торьяш осталось только найти водный ключ. Стрелки часов показывали начало восьмого. А столовая, как сообщил Стев, работала до восьми. Не успел на ужин, ложись голодным. Таков был режим. Девушка вспомнила что забыла позавтракать, а на обед просто не успела. Поэтому пропустить ужин Торьяш не хотела. Телу нужна была подзарядка. Столовая как выяснилось пять минут спустя у трех факультетов была общая. И припоздавшая девушка сразу привлекла внимание трех сотен мужчин. Причем не только студентов, но и преподавателей, которые резко замолчали и посмотрели на девушку. Торьяш уверенно направилась за подносом и не обращая внимание на тишину набрала гору еды.

— Может помочь, — весело предложил парень за крайним столом. — А то ведь и не донесешь.

В столовой раздались смешки.

— Мы женщины только с виду слабые и хрупкие, — невозмутимо ответила Торьяш. — А по сути мстительны и коварны...и злопамятны, — девушка подарила улыбку больше похожую на оскал будущему некроманту.

Но тот только рассмеялся в ответ. Впрочем, как и большинство присутствующих.

Торьяш направилась было к столику, за которым сидел де Зуар, ведь староста оказался в принципе не плохим парнем. Но вспомнив о плане, девушка под удивленные взгляды направилась к столику преподавателей.

— Можно? — мило улыбнулась Торьяш, и не дожидаясь утвердительного ответа де Шуара, села напротив него.

В зале вновь воцарилась тишина. Большинство студентов были уверены, что новоявленный декан отправит девушку за другой стол, но тот не повел и бровью.

— Де Зуар помог вам с комнатой?

— Да. И не только он. — Честно призналась девушка. — Но у меня возникла небольшая проблема.

Декан вопросительно приподнял бровь, отметив, что из преподавателей и студентов никто не ест, жадно прислушиваясь к диалогу.

— Мне нужна вода в комнате. А при той защите которую вы наложили милорд, боюсь мне не добраться до ключа.

лгала, защиту она могла снять. Но, во-первых, сил на это надо было немерено. А во-вторых, про воду декан узнает и задаться вопросом, как первокурсница сняла высшую защиту.

— Если сниму защиту, сама сможешь подключить ключ?

Торьяш улыбнулась и кивнула.

— В самом деле?

Торьяш вздрогнула. Сначала ей показалось, что вопрос задал Алар, но судя по взглядам присутствующих мужчина стоял за ее спиной.

— Вот что за молодежь пошла. Не успел опоздать на десять минут и все, лишился своего места.

Мужчина сел рядом с Торьяш, поймав ее взгляд, весело подмигнул. Девушка удивилась, что сразу не заметила появления столь колоритной фигуры. Рок де Истель. Декан факультета некромантии. Третий герой битвы у Красной реки. Некромант, который подчинил высшую нежить, чем остановил одно из наступлений и по сути спас жизнь своего друга Сурана де Каэра. Рок де Истель отличался от своих друзей огромного как медведя ректора и худощавого с маской тьмы на лице магистра. Нормального роста и телосложения, светловолосый со смешинками вокруг глаз. От него веяло не только силой, но и теплотой, не взирая на атрибуты смерти. Девушка невольно взглянула на средний палец правой руки. Кольцо высшего некроманта.

— Нравиться?

Торьяш вспомнила как утром Алар также спросил ее: «нравиться?». Но вот если дракон и впрямь был прекрасен, то перстень был занятой игрушкой.

— Любопытно. — Ответила девушка.

Де Истель оценил разницу ответа. Но вместо того, чтобы обидеться, уточнил.

— Дать посмотреть?

— Не глупи, Рок, — на таарском посоветовал Алар.

Некромант усмехнулся и снял перстень, игнорируя де Шуара.

— Надеюсь ты не веришь в чушь, что снятие перстня сопровождается чей-то смертью? — вкрадчиво обратился к девушке Рок.

Торьяш разочарованно вздохнула.

— Как неужели полчище врагов не были рассеяны подобным образом? — озвучила девушка один из самых глупых слухов, в которые верили обычные люди, лишённые магии.

Рок де Истель расхохотался.

— А ты мне нравишься, малышка. Так что смотри, только не надевай.

Алар попытался перехватить перстень, но де Истель проворно всучил его девушке, которая сжала артефакт в кулак. Торьяш вздрогнула, недоверчиво раскрыла ладонь и взглянула на перстень. Магия, которой он был оплетен была ей слишком хорошо знакома. Вот почему высшая нежить подчинялась некроманту. Перстень манил и завораживал. Девушке хотелось примерить его, чтобы считать ауру. Но в столовой давно уже никто не ел и следил за развитием событий. Алар побледнел, но не предпринимал попыток отнять перстень. Де Истель насмешливо наблюдал за другом.

— Если налюбовалась, возвращай.

— А я могу взять его, чтобы изучить? — отводя руку с перстнем, спросила Торьяш.

— Малышка если ты его изучишь, то боюсь мы лишимся не только твоего милого общества, но и одного общежития вдобавок.

Торьяш хотела возразить, но передумала. Вместо этого она недовольно протянула перстень.

Де Истель щелкнул девушку по носу.

— Ну, что опечалилась. Хочешь завтра покажу тебе свою лабораторию?

— Хочу.

— Вот и договорились. А теперь ешь. Силы понадобятся, чтобы ключ искать.

Студенты наконец вспомнили о еде и разговоры вновь возобновились.

— Какого демона ты делаешь? — практически прошипел Алар на таарском.

— И что я, по-твоему, делаю? — с ленивой улыбкой спросил де Истель.

— Лезешь не в свое дело.

— А может я просто хочу помочь другу, которому давно пора забыть предательство одной стервы и посмотреть по сторонам.

Алара передернуло.

— Совсем сума сошел от своих темных ритуалов? Ей же только семнадцать на той неделе исполнилось.

— Ага, — согласился де Истель. — Суран просветил, что детей ты не обижаешь.

— С годами вы с Каэром превращаетесь в базарных баб. — Пробормотал магистр.

— Малышка может и не красавица, но довольно мила. А главное одаренная и уж точно бесстрашная. И никто же не советует тебе завтра ее в храм вести. Пусть вырастет...

— А ты ничего не забыл? — Алар ладонью указал на лицо.

Де Истель скривился. Некромант до сих пор не простил себе тот день. Это была его ошибка, за которую Алар едва не расплатился жизнью и получил увечья, которые не смог поправить ни один целитель.

— Ну, если она видела тебя без маски и в обморок не упала, то и к тьме на лице привыкнет.

— Вот только тьма — это иллюзия. А прикасаться ей придется к тому, что скрыто тьмой. — Глухо ответил Алар. Он резко поднялся. — Пошлешь мне сигнал, когда снять защиту. И помоги ей с ключом.

Торьяш во время странного разговора смотрела в свою тарелку. Ей было неудобно, как будто она заглянула в замочную скважину.

— А куда он? — пытаюсь казаться безмятежной, спросила девушка.

— Ему надо закончить эксперимент, — солгал де Истель. — Но я в полном вашем распоряжении мисс Лорн.

Улыбка у некроманта была шальная и притягательная, но глаза оставались холодны. Торьяш отвела взгляд, решив, что у трех героев о которых слагали легенды, в жизни отнюдь не все гладко. Прошное держало их в своих тисках.

— Хм...и простите, что заняла ваше место. — Пробормотала девушка, чтобы скрыть истинные чувства, которые она испытывала, сидя за одним столом с некромантом, из-за которого пришлось сменить облик и имя.

— А давай заключим маленькую сделку? — неожиданно предложил де Истель.

Торьяш заинтересованно взглянула на некроманта.

— Что за сделку?

— Ты обещаешь каждый день ужинать в моей кампании, конечно в этой столовой, а я взамен дам тебе несколько личных уроков по некромантии.

— Ну, что выгадаю я, мне понятно. А вам, зачем эта сделка?

— Ты единственное существо женского пола в нашей грубой мужской кампании. К тому же ты забавная.

— Буду веселить вас за ужином как ручная обезьянка? — хмыкнула Торьяш.

— Скорее будешь усладой для глаз. — Подмигнул де Истель. — Думай быстрее,

предложение будет аннулировано через пять, четыре, три, два...

— Согласна...но.

— Что, но?

— Сомневаюсь, что лорд- декан одобрит...

Некромант усмехнулся.

— Это я возьму на себя. Доела?

Девушка заметила, что поднос некроманта опустел. Разговаривая, мужчина не забывал есть, в то время как у девушки остались не тронуты пирожки с повидлом и стакан с соком.

Некромант взял со стола чистую тарелку и переложил пирожки.

— Сок несешь ты, — приказал мужчина.

Торьяш кашлянула и указала на надпись у дверей: «Еду и столовые приборы выносить строго воспрещено».

— Так это напоминание для мужчин, — отмахнулся от надписи де Истель, опять нагло солгав. Поймав скептический взгляд девушки, нехотя обратился к работнику столовой. — Голодной девушке можно съесть пирожки в комнате.

Торьяш покачала головой. Конечно, никто не осмелился возразить декану факультета некромантии.

Де Истель не проронил ни слова, когда девушка открыла ключом двери, а затем сняла защитный контур.

— Да, ты параноик, малышка.

Торьяш пожалала плечами, едва не разлив сок. Вспомнив о нем, сделала большой глоток, а затем вошла в комнату. Легкий щелчок и лампа осветила гостевую часть комнаты.

Некромант положил тарелку с пирожками на столик. С удивлением, причем вполне искренним, осмотрел восстановленный пол и стены. Магия еще не успела выветриться. Торьяш поймала восхищенный взгляд, на мгновение в нем мелькнуло беспокойство, затем некромант взял один из пирожков и всучил его девушке.

— Что же сразу не сказала, ешь давай...И ключ я сам присоединю.

Торьяш с радостью стала жевать пирожок. Не споря с некромантом, который посчитал, что студентка опустошила свой магический резерв. Де Истель с интересом исследовал комнату, обратил внимание на широкое ложе, парни ютились на узких казарменных кроватях. В третьем углу некромант ошарашено взглянул на ванну из белого мрамора.

— А она откуда взялась?

— Не знаю, парни принесли.

Де Истель расхохотался.

— Хорошо, что ты, малышка, по эту сторону баррикад.

— Не поняла? — спросила девушка, дожевывая второй пирожок.

— Эту ванную заказала преподавательница- стихийница. Уверен, сейчас она обыскивает женское общежитие в поисках пропажи.

Торьяш хмыкнула, не выдержала и расхохоталась.

— У тебя красивый смех, малышка.

Девушка перестала смеяться, улыбка увяла сама с собой.

— Эй, чего испугалась? Не беспокойся, ты не в моем вкусе, — обнадежил де Истель. — К тому же я никогда не отбиваю девушек у друзей. — Подмигнул некромант.

— Вы это о чем?

— О тебе и Аларе. — Насмешливо бросил Рок. — Неужели показалось? — наигранно

спросил он.

Торьяш в ответ широко зевнула.

— А может вы уже ключ будете искать?

Де Истель покачал головой, пробормотал что-то о наглости подрастающего поколения. Некромант подошел к окну, распахнул створку, впусив теплый ветер. Рок не был стихийником, которые специализировались на поиске ключей. Он был некромантом. Так что и призвал в помощники мертвых. Заметив любопытный взгляд девушки, де Истель улыбнулся.

— Лучше отойди от окна. И вообще на диван присядь.

— Вы собираетесь призвать мертвых, — последовав совету некроманта, спросила девушка, заметив, как почернел перстень.

— Теперь испугалась?

Торьяш отрицательно мотнула головой.

— Просто никогда не видела, как призывают мертвых, — слукавила девушка. — Разве вам не нужна пиктограмма и символы, а также круг некроманта?

Рок расхохотался.

— Я же не собираюсь пытки проводить, да и упокоить мне никого не надо. Призову мертвого по привязке к перстню. Он мне ключ и отыщет.

— А вы его после оказанной помощи упокоите? — хмуро уточнила девушка.

Некромант после этих слов странно покосился на девушку. Что-то прикинул в голове и хмыкнул.

— По-твоему некроманты всех должны развеять и обратить в прах даже посмертную сущность?

— Нет?

— Представь себе нет. Чувствую, весело мне будет на дополнительных занятиях с тобой.

— Всего несколько уроков, — напомнила девушка без того энтузиазма, который охватил ее в столовой.

— А это уже как пойдет, — многообещающе заметил некромант.

— Вы на вопрос не ответили, что будет с тем, кого вы призовете?

— Отпущу.

— И не заставите его служить себе?

— Это же не боевой дух и тем более не нежить, какой мне толк в обычном человеческом духе?

Торьяш пожалла плечами. Девушка видела некромантов, но они отличались от де Истеля. Разная привязка и совершенно другой принцип работы. Впрочем, как и отношение к смерти.

Очередной вопрос остался не заданным, так как в комнату практически вплыла тень молодого мужчины. Торьяш не скрывая любопытства, подалась вперед.

— А он и должен быть таким прозрачным?

Девушка, увлеченная разглядыванием мертвого духа, не заметила, как брови некроманта взлетели вверх, но мужчина сумел совладать со своими эмоциями.

— Он бестелесный дух... а теперь малышки помолчи и не мешай.

Торьяш подобрала ноги и удобно устроилась на диване. С тоской взглянула на пустую тарелку с пирожками, тяжело вздохнула. К тому же вместо ожидаемого развлечения, вызов духа был до банального скучным. Некромант произнес несколько слов на языке древних. Дух

выскользнул в окно. Вернулся через несколько минут. Де Истель действительно отпустил потревоженный дух. Некромант почти наполовину выскользнул в окно, затем прикинул расстояние до импровизированной ванны.

— Надеюсь смогу растянуть жилу. — Пробормотал де Истель.

Торьяш закрыла глаза, чтобы почувствовать магию, ведь увидеть водную стихию, скрытую землей, невозможно.

— Ну вот, — довольно произнес де Истель. — Сделал привязку. Малышка, проверь работу.

Торьяш открыла глаза, чтобы узреть довольное лицо некроманта. Неспешно подошла к умывальнику и открыла кран, который не был присоединен к трубе и из которого, однако, хлынула вода. Ледяная вода. Девушка вопросительно взглянула на некроманта. Тот рассмеялся и развел руками.

— Не обессудь, малышка, но у меня нет ни одного артефакта который мог бы влиять на температуру воду. А нагреть ключ проблематично, да и это может привести к изменениям, которым ректор рад не будет.

— Умоюсь я и холодной водой, но как ванну принимать? — озадачилась девушка.

— Воспользуйся кристаллами, — посоветовал некромант.

Торьяш быстро кивнула. Девушка забыла о кристаллах. Ведь она ни разу не пользовалась ими. Разве только в воспоминаниях Виктории и то несколько раз. Отчим был прижимист и скуп, он не баловал своих женщин.

Де Истель бросил беглый взгляд на одежду девушки, он не стал озвучивать предположение о финансовых затруднениях последней.

— Ладно, малышка, мне пора. Завтра в шесть жду тебя в своей лаборатории. И не опаздывай.

Торьяш едва успела сказать спасибо, как дверь захлопнулась. Девушка рассмеялась. Пока ее план действовал лучше нежели она могла представить...

Алар остался без ужина, всплыв из-за настойчивости старого друга, а теперь мерил кабинет шагами. Семь в одну сторону и десять в другую. Кабинет был выбран не случайно. Алар собирался позаниматься, но разговор в столовой все не шел из головы. Де Шуар пожалел о своих откровениях. Но и Рок хорош! Лез в душу пока не выбил признание. И все из-за малолетней девчонки, с которой и отправился в спальню «малышки». Почему-то последняя деталь не давала магистру покоя.

Алар остановился, недоверчиво сканируя силуэт за дверью. После колебаний, разрешил войти.

Де Истель чувствовал себя неуютно. Одно дело предполагать, что друг из-за увечий считает себя не достойным настоящих отношений. И совсем другое дело услышать это в лицо.

— Еще не все мне сказал?

Некромант отрицательно покачал головой. От его наигранной веселости не осталось и следа.

— Хотел извиниться. Ты же знаешь я не со зла... И за малышку прости. Ты прав, она совсем еще зеленая. Дитя, что с нее взять.

Алар подозрительно рассматривал друга.

— Час назад ты по-другому думал.

— Значит передумал... Забыли?

— Забыли...Ключ настроил?

— Да, вот только, если я правильно понял с финансами у малышки не густо, — заметил де Истель.

— А это здесь причем? — не понял де Шуар.

— При том что вода в подземной жиле даже в жару не поднимается выше семнадцати градусов, а на кристаллы у малышки нет денег. Так что вода в комнате у нее есть, вот только проку мало. Или воспаление легких подхватит от неожиданного ледяного обливания или же ей все равно придется к парням в душ идти...естественно в их отсутствие, — поспешно добавил Рок, увидев, как вытянулось лицо друга.

— Ты не дал ей кристаллы?

— Я некромант, — хмыкнул оскорблено де Истель. — Если ей понадобится артефакт или амулет, чтобы поднять мертвых из могилы, с радостью помогу. А кристаллов и артефактов для водных процедур никогда не держал. Это скорее по части наших прекрасных дам...Между прочим у нас с Каэром сегодня партия в шахматы, составишь кампанию? — переводя тему, спросил некромант.

— Э...нет, еще не все бумаги разобрал.

— Ладно, если рано освободишься, заходи.

Рок вышел из кабинета, прошел несколько метров и широко улыбнулся. Некромант учел ошибки, допущенные в столовой. Если друг предпочитал видеть в юной мисс Лорн ребенка, что же пусть так и будет для начала. Главное пусть проникнется, а уж заставить ревновать Алара будет довольно просто.

Суран закончил устанавливать шахматные фигуры, разлил вино по бокалам, оставив один пустым.

— Алар не присоединиться?

— У него появились дела. — С наигранной трагичность в голосе сообщил Рок.

— Страшно представить какие. — Пробормотал ректор.

— Будет спасать свою Викторину.

Суран поморщился.

— Я думал, что после столовой ты успокоишься.

— Наблюдал? — получив утвердительный кивок ректора, некромант пожал плечами. — Надо же вытащить Алара из той скорлупы, в которую он себя вогнал. Свет клином не сошелся на той девке. Если одна женщина предала, не значит, что Лар не встретит свою истинную судьбу.

— И это говоришь ты? — Недоверчиво уточнил Суран. — От тебя ведь не просто женщина, жена сбежала...

Де Каэр выругался. Шутливое замечание повисло в воздухе. Де Истель отшатнулся, по привычке прикоснулся к перстню на пальце, горько усмехнулся.

— Может ты и прав, не мне давать советы. Твой ход...

Торьяш открыла кран, и пока вода набиралась в мраморную ванну, стала изучать расписание на ближайшие две недели. Девушка не успела добраться до второй недели, когда раздался нетерпеливый стук.

— Открыто, — крикнула Торьяш, не отводя взгляда от строк. Почувствовав уже знакомую магию, девушка обернулась. «Прямо день открытых дверей», подумала Торьяш.

— Лорд-декан.

— Извините за поздний визит, подумал вам это пригодиться.

Магистр положил на стол небольшую коробку, которую девушка не задумываясь открыла.

— На пару месяцев должно хватить.

Торьяш вытащила небольшой шарик. Кристалл для разогрева воды. Таких шариков в коробке было не меньше семидесяти.

— Спасибо конечно, но это слишком дорогой подарок, я не могу его принять.

Глаз магистра округлился, он отрицательно мотнул головой.

— Это не подарок.

— О...и сколько я должна за коробку?

Алар отступил на шаг, жалея, что не оставил кристаллы под дверью.

— Ничего, — раздраженно буркнул лорд де Шуар. — Я ваш декан и в мои обязанности входит обеспечение вас достойными условиями проживания.

Торьяш пришлось закусить губу, чтобы не расхохотаться. Ей не трудно было догадаться, что неугомонный де Истель, вместо того чтобы самому достать кристаллы, озадачил этим своего друга. Смех так и не сорвался с губ девушки, ведь она была не против позднего визита декана.

— Все равно спасибо. К тому же сомневаюсь, что другие деканы так озабочены комфортом своих студентов...

— А это что? — кивнул на пол де Шуар.

Торьяш вскочила на ноги.

— Это я ванную наполняю, — призналась девушка и, откинув штору, бросилась к мраморному постаменту, из которого вода заливала комнату. Забыв о магии, девушка буквально нырнула в ванну, чтобы вытащить пробку, а лишь затем закрыла кран. Коса, как и верх платья с рукавами намокли, девушка чихнула.

Алар молча наблюдал это безобразие, затем взмахнул рукой. Вода стройным ручейком полилась с пола в ванну.

— Вам надо переодеться. Да и горячий чай не помешает.

— Только у меня ни чая, ни стаканов нет. — Призналась девушка, нырнув за ширму.

Алар замер на несколько секунд, когда понял, что девушка последовала его совету. И чтобы не думать о платье, которое враз облепило девичью фигуру, магистр подошел к окну. А затем, как и в кабинете маг просто исчез во тьме. Вернулся он раньше, чем Торьяш переоделась. И на столе появился чайник, две кружки, чай и коробка не совсем свежих печений. Девушка с любопытством смотрела, как лорд декан самолично заварил чай и разлил его по стаканам.

— Сразу виден опыт, — хмыкнула девушка.

— Пришлось научиться во время войны.

И не взирая на сотни вопросов, которые Торьяш хотела задать и о битве полчищ и о сражении на Красной реке, девушке не хотелось портить этот вечер, говоря о грустном.

— А эти печенья точно можно есть? — подозрительно взглядываясь в застывшую глазурь, спросила Торьяш.

Алар поднес печенье к носу, понюхал, затем укусил. С трудом проживал и проглотил печенье, превратившееся в сухарик. Декан спешно запил его чаем.

— Не уверен, — честно ответил Алар.

Торьяш улыбнулась.

— Честно говоря я так голодна, что попробую осилить его.

От легкой улыбки, которая скользнула по губам де Шуара, не осталось и следа.

— А вы что так и не поужинали?

— Поужинала, — вздохнула девушка. — Но без завтрака и обеда, как-то не наелась. —

Призналась Торьяш.

— И чего хочется? — спросил Алар.

— Тортик, — мечтательно потянула девушка.

Тьма скрыла силуэт декана. Торьяш удивленно отпрянула, с трудом веря, что декан и впрямь отправился ей за тортом. На этот раз магистр темного искусства отсутствовал пять минут. После чего и впрямь появился с тортом, корзиной пирожных и двумя плитками шоколада.

Торьяш опустила взгляд, чтобы скрыть эмоции. Так как Алар де Шуар-герой и кумир ее детства перешел в категорию мужчины, которого хочется заполучить в пожизненное пользование. Девушка поймала свое отражение в зеркале и фыркнула. Завоевывать мужчину мечты с чужим именем и внешностью было довольно странно. Да и у малышки Виктории не было выпуклостей, способных одним очертанием воспламенить сердце мужчины...хм...и не только сердце...

— Что-то не так?

Торьяш улыбнулась, отрицательно покачала головой, отпила глоток ароматного чая, откусила кусок шоколадного торта, который ей отрезал магистр.

— А себе?

— Я не ем сладкого.

— А я ужасная сладкоежка, — призналась Торьяш.

Де Шуар подумал о меню студентов. Кормили магов вполне сносно, но шоколад и пирожные в меню отсутствовали. По крайней до этого дня, так как декан собирался уже завтра внести коррективы в меню студентов. За несколько минут девушка умудрилась умять половину торта, опустошить две чашки чая, а затем подперев ладонью подбородок, с тоской смотрела на оставшийся десерт.

Алар невольно рассмеялся, так комично выглядела девушка.

Торьяш перевела взгляд с торта на магистра.

— Можно спросить? — осторожно спросила девушка.

Магистр темного искусства приподнял вопросительно бровь. Девушка заерзала на диване, опасаясь, что поспешила с вопросом, но все-таки задала его.

— Как вы это делаете, удерживаете тьму на лице?

Алар бегло взглянул на девушку, не увидел праздного любопытства. Скорее искреннее непонимание исследователя, ученного который хочет добраться до сути.

— У тебя большой потенциал, — признался магистр, переходя на ты. — Так что возможно к седьмому курсу, мы вернемся к ответу на твой вопрос.

Торьяш состроила недовольную мордашку. Магистр слишком поспешно вернул в кабинете тьму, чтобы успеть отследить магические колебания и считать схемы, которые он использовал.

— Долго ждать. — Призналась девушка. — А терпением я никогда не отличалась.

Декан хмыкнул и невольно вспомнил, как девушка схватила перстень некроманта. Ведь если бы не предупреждение де Истеля, она его и на палец бы надела.

— Для мага, избравшего путь темного искусства терпение и выдержка два постулата, на которых строиться все обучение. Поэтому кроме практики мы будем уделять уйму времени

медитации...И возвращаясь к твоему знакомству с де Истелем. Никогда не трогай незнакомые вещи и артефакты, ели ты не уверена в их безопасности. Понятно, Виктория?

— Тори, — поправила девушка.

это было не настоящее имя, но все-таки Тори и Торьяш имели сходный корень, в отличие от режущего обращения Виктория.

Лорд- декан на мгновение запнулся, неожиданно для себя резко встал, наконец-то осознав, как в глазах остальных студентов будет выглядеть его ночной визит к юной девушке.

— Мне пора.

И прежде чем мисс Лорн успела пожелать приятных снов, Алар исчез из комнаты.

Торьяш пожала плечами. Уж слишком этот уход был похож на бегство. При чем за вечер декан сбежал от девушки во второй раз.

— А это может быть забавным, — прошептала Торьяш и направилась к ванной, все-таки лечь спать грязной девушка не привыкла...

Гл.4 Студенческие будни

Торьяш казалось она только сомкнула глаза, когда раздался вой трубы. Девушка проворчала во сне ругательства и накрыла голову одеялом, пожелав всем провалиться к демону в пасть. Вой затих, девушка тяжело вздохнула, вспомнив предыдущий день и идиотское расписание. В котором значился подъем в шесть часов утра, а в десять минут седьмого построение, форма одежды спортивная.

Торьяш собрала волю в кулак и сползла с кровати. Свободные брюки, рубашка и удлиненный жилет делали девушку похожей на двенадцатилетнего мальчишку. Пришлось и волосы собрать в простую незатейливую косу. В десять минут седьмого девушка стояла на площадке, как и остальные студенты, которые, как и вчера таращились на нее как на экзотическое или ядовитое животное.

Наставник- зрелый мужчина с длинными ухоженными усами и короткой стрижкой окинул взглядом не выспавшихся студентов.

— Разбились на курсы.

В этот раз Торьяш примкнула к своему курсу, правда парни шарахнулись от нее в стороны, так что вокруг девушки образовался вакуум.

Мастер Увраш нарочито медленной походкой подошел к новичкам.

— Построиться по росту! — рявкнул воин.

Парни, испуганно приравниваясь к росту друг друга выстроились в шеренгу. Торьяш не принимала участие в споре, кто выше, просто встала последней.

— Так, — протянул мастер Увраш. — Любопытное у нас пополнение в этом году. — И чтобы у Торьяш, да и у остальных не было сомнений, маг встал напротив девушки. Раздался тяжелый вздох, которому позавидовала даже Торьяш. — Владете оружием мисс Лорн?

Вопрос конечно был риторическим. Женщине в Вулстане не были воинами, за редким, очень редким исключением. И уж точно не одна магичка не умела махать мечом или стрелять из лука, это была прерогатива мужчин.

— Нет, — спокойно солгала девушка. Говорить правду было глупо. По утру Торьяш решила, что вчера и так начудила, так что надо было срочно превращаться в настоящую мисс Лорн, а не ошарашивать новое окружение.

С уст мастер сорвался еще один тяжелый вздох. Увраш скептически осмотрел девушку, решил, что ей надо было оставаться на бытовом факультете.

— Мисс Лорн вы знаете, что к концу города вы должны будете сдать мне десяток нормативов и овладеть хотя бы сносно одним видом оружия. А иначе вы вылетите с факультета?

— Да, мастер.

Увраш отвернулся от девушки.

— Десять кругом вокруг стадиона, — приказал Увраш. — Мисс Лорн для вас пять кругов.

Маги со старших курсов сорвались с места. Парни бежали группами, так что замыкал процессию первый курс. Торьяш довольно хмыкнула. Ее однокурсники не отличались хорошей физической формой. Ну конечно, перед поступлением они штудировали учебники по магии, вот теперь и расплачивались за излишнюю тягу к наукам. Девушка бежала

последней, хотя ей бы не составила труда обогнать несколько десятков парней. Ей в отличие от аристократок Вулстана с детства твердили о том, что женщина обязана уметь постоять за себя без магии. Есть оружие, искромсай врага. Нет оружия, да хоть загрызи, но одержи побед! Торьяш прошла хорошую школу. И единственное что злило девушку, это необходимость проводить разминку в шесть утра. Ведь ничего не мешало студентам нарезать круги по стадиону и в десять вечера. По крайней мере вечером глаза не слипались от желания сбежать под какой-нибудь кустик, набросить морок и впасть в спячку. Желательно, до того, как на землю опустится тьма.

На втором круге Торьяш пришлось замедлить бег, ведь она так и бежала за парнями. И если у двоих уже сбилось дыхание, для Торьяш подобный темп был черепаший. Чтобы не привлекать внимание, девушка решила закончить бег вместе со старшекурсниками, конечно им предстояло пробежать в два раза больше, но это уже детали.

Увраш не поверил собственным глазам, когда получил список студентов. За долгие годы работы в Кашире ни разу он не обучал женщин. Хотя в отличие от многих, Увраш не считал, что женщины слабее мужчин. Среди его знакомых было несколько женщин наемниц. И в годы бурной молодости он ценил их силу, хитрость, выносливость и верность. Но одно дело наемницы которых с рождения приучают к клинку, и совсем другое молодые аристократки или магини. И вот на старость лет, хмыкнул мастер подобный подарок. Увраш был морально готов к тому, что девушка явится на занятие в платье. Был готов к тому, что девушка придет в ужас от перспективы овладеть оружием. Мастер даже надеялся, что девица в ужасе бросится в кабинет лорда-декана и ей изменять программу. Предыдущий декан мог пойти на послабление для женщины. Но вот новый декан скорее всего выставил бы просительницу за дверь. Вообще назначение Алара де Шуара лордом-деканом преподаватели восприняли по-разному. И уж точно той радости, что студенты они не испытывали.

Алар был легендой! Еще бы единственный магистр темного искусства, герой войны. Но, все-таки было... Слишком многие знали, что поставленные цели де Шуар добивается, не взирая на средства. И судя по новой учебной программе студенты очень скоро перейдут от слепого обожания магистра к такой же слепой ненависти.

Увраш вернулся к наблюдению за девушкой. Вместо одно круга, после которого мастер был готов к обмороку студентки, Лорн добежала хотя и с отдышкой пятый круг, отстав от седьмого курса на несколько метров.

Торьяш заметила недоверчивый взгляд мастера. Кажется, он не ожидал что она справится с заданием. Девушка недовольно фыркнула. Решив, что завтра надо будет доползти последней за всеми, чтобы Увраш списал первое занятие на выброс адреналина. Для полноты картины Торьяш тяжело задышала, как только оказалась рядом с мастером, и схватилась за бок.

В глазах парней читалась неприкрытая жалость. «Дожилась», подумала девушка. Торьяш нехотя распрямилась и перестала дышать как раненный уму.

Однокурсники доплелись через пять минут, получили нагоняй от мастера и приступили к физическим упражнениям. Увраш несколько раз скептически смотрел на девушку, но все-таки попросил ее и отжаться, и повисеть на перекладине. Результат вызвал тяжкий вздох. И мастер решил, что бег девушки на фоне ее остальных неудач был почти бесподобным.

Издательства над студентами продолжались сорок минут. После чего Увраш махнул рукой, напомнив, что с первым курсом встретиться после обеда. Чем вызвал дружный стон ужаса у последних. Мастер довольно улыбнулся, пообещав, что вторая встреча будет намного

интересней. Чем вызвал второй стон и поспешное бегство молодняка.

Торьяш потребовались предоставленные полчаса чтобы превратить себя из пугала в подобие девушки. Времени оказалось катастрофически мало, ведь на завтрак девушка не планировала опоздать. Поэтому в половине восьмого Торьяш одной из первых вошла в столовую. В этот раз девушка не стала мудрить куда сесть. Тем более никого из деканов трех факультетов за столом не оказалось. Так что девушка присела за стол к однокурсникам с которыми так и не познакомилась.

хоть и с вялыми, но с улыбками встретили девушку. Состоялось знакомства. И через полчаса за столом все звали девушку Тори, опустив первую часть ее имени.

— А ты правда с бытового к нам перешла? — недоверчиво и подозрительно уточнил симпатичный кареглазый парень.

— Хм...а ты случайно не брат лорда де Зуара?

Парень покраснел.

— Кузен, — поправил он. — И не зови его по титулу, только по имени. Здесь так принято.

— Как скажешь, Ник.

— И как первые впечатления? — спросил Слим. — Еще не хочешь сбежать обратно на бытовой факультет.

Торьяш пожала плечами, широко улыбнулась.

— Да, мне в общем нравится.

— Даже утренние издевательства? — не поверил Фью.

Девушка посмотрела на невысокого худощавого паренька. Последние метры он скорее доковылял нежели пробежал. А остальные его потуги едва были значительнее попыток девушки выполнить задания Увраша.

— Вот лично я не понимаю, зачем нам уметь биться мечами, если мы маги, а не воины? — возмутился Фью.

Парни за столом согласно закивали.

— Не волнуйтесь скоро поймете зачем! — пообещал старший де Зуар. — Позавтракали? Тогда чего ждем? Опоздаете на лекцию, в аудиторию не пустят, а объяснительную декану на стол.

После этих слов первокурсники поспешно отнесли подносы с пустыми тарелками и почти бегом направились искать сто пятую аудиторию.

Как оказалось, первое занятие было совместное с некромантами и боевиками. При чем последние уже заняли лучшие места в амфитеатре. Пустующей оставалась галерка и первый ряд. Будущие мастера темного искусства не сговариваясь посеменили наверх. Торьяш хмыкнула, схватила за локоть Фью и подтолкнула его к первой парте. Парень попытался вырваться, но двери в очередной раз открылись, явив преподавателя. Так что Фью недовольно засопев, присел рядом с девушкой.

Очередной удивленный взгляд, который остановился на Торьяш. В отличие от Увраша, который успел ознакомиться со списком студентов, де Прок всего несколько минут назад вернулся с затяжного отпуска.

— А вы что тут делаете?

Торьяш хотела было сострить, но передумала.

— Учусь.

Де Прок недоверчиво хмыкнул, открыл журнал, в который не удосужился заглянуть в

кабинете...

— Виктория Лорн, — одиноко прозвучала в аудитории. Затем глаза преподавателя округлились. — Первый курс факультета бытовой магии, — недоверчиво добавил маг.

Торьяш все-таки пожалела, что заключила сделку с Лорн. От навязчивого прошлого причем чужого трудно было избавиться.

— Да... — задумчиво произнес де Прок. — Ну что же господа, хм... и мисс преступим к занятию. Открывайте тетради и записывайте основы магии.

Студенты недоуменно стали переглядываться. Этот предмет они успешно изучили в школе. Преподаватель заметил удивление учащихся.

— Магия безгранична, — улыбнулся де Прок. — Ваши предыдущие учителя наверняка рассказывали вам об основных направлениях магии. Бытовики, стихийники, некроманты, боевики, мастера темного искусства, целители, прорицатели... Поверьте вам придется изучить каждое перечисленное мною ответвление помимо основного профиля факультета. Но вот в чем дело, кому-то из вас может подчиниться сопутствующая магия. Например, я знаю одного не самого слабого некроманта, который освоил целительство. Возможно кто-то из присутствующих станет не плохим зельеваром или прорицателем. А возможно смежные науки кому-то из вас не дадутся. Бывает и такое. Но каждый из вас обязан знать все о чужой магии: заклятия, составы зелий, рисунки гадальных карт. Не уметь все это использовать это еще не означает, что вы не сможете с этим бороться... Уже есть вопросы? — де Прок вопросительно взглянул на загорелого парня, позволив жестом задать ему вопрос.

— Лорд- преподаватель, разве темное искусство не способно уничтожить любое направленное заклятие?

— Теоретически, да. — Усмехнулся де Прок, догадываясь, какой последует вопрос.

— Тогда я не понимаю, зачем магам темного искусства изучать сопутствующие магии, если мы все равно сильнее? — недоуменно уточнил Арк.

Де Прок внимательным взглядом окинул аудиторию. В глазах сокурсников Арка немой вопрос и надежда. В глазах будущих некромантов и боевиков недовольство и возмущение. Де Прок хмыкнул, решив, что за последнее утверждение Арка на перемене по голове не погладят.

— Кто желает ответить на вопрос господина Волода?

Рука Торьяш взмыла в воздух, прежде чем девушка успела ее остановить.

— Прошу, мисс Лорн.

— Любая магия как известно имеет два источника свет и тьму. Но если свет присутствует в каждом маге, то тьма более уникальный источник. Поэтому Арк прав, тьма способна нейтрализовать любое проявление магии света и не только теоретически, лорд-преподаватель. — Усмехнулась Торьяш. — Но...отвечая на ваш вопрос, я задам другой. Сколько в Вулстане магистров темного искусства? Правильно, один. С мастерами темного искусства ситуация чуть лучше. Но здесь и появляется главное, но...Если мы возьмем предполагаемый бой двух равных мастеров темного искусства, с одинаковым уровнем тьмы, но у первого воина будет только тьма, а у второго дар стихийника. Не трудно догадаться кто победит? Продолжим линию. Бой мастера темного искусства и бой мастера некроманта. У второго предположим наличие дара земли и воздуха. Лично я не поставила бы на первого воина... — Торьяш обернулась к Арку. — Как по мне так магии не может быть мало. С тем же уровнем бытовика я могу перед боем задействовать простое заклятие, не прибегая к магии тьмы, тем самым сохранив силы для главной схватки.

В аудитории наступила тишина. Парни настороженно задумались. Де Прок с любопытством изучал новую студентку.

— Что же если других вопросов нет, то приступим к занятию...Хотя... — преподаватель усмехнулся. — Коль у нас сегодня такое интересное начало, расскажу я вам одну историю. О том, как один тогда еще мастер темного искусства бился с полчищем порождений тьмы. И когда казалось бой был проигран, так как вместо одного павшего противника появлялся другой, который использовал заклятия тьмы, Алар де Шуар использовал магию света... Против которой как выяснилось противники не могли ничего противопоставить.

Студенты недоверчиво переглянулись.

— Но последнее невозможно, вы же только подтвердили это несколько минут назад. — Возмущенно заявил Арк, забыв об обращении к лорду- преподавателю и даже о разрешении задать вопрос.

Де Прок улыбнулся. Он забежал вперед. Эту тему он хотел поднять через несколько занятий. Преподаватель нашел взглядом скупающую Викторию Лорн.

— Может дадите ответ и на этот вопрос господина Волода.

Девушка пожала плечами.

— У противников де Шуара отсутствовала магия света в крови.

Де Прок недоверчиво взглянул на девушку. Понимая, что в аудитории только он и сама девушка понимала тонкую грань ее ответа. Лорн задумалась и добавила.

— Противника лорда декана были выходцами из другого мира. — Добавила девушка...

Де Прок едва дождался окончания занятия, он не постеснялся выдернуть нового лорда-декана на разговор. Алар который имел шапочное знакомство с де Проком искренне удивился его неожиданному желанию пообщаться. Но все-таки пригласил в свой кабинет.

— Где вы раздобыли это чудо де Шуар?

Алар непонимающе взглянул на подчиненного, а затем у магистра темного искусства возникла невольная мысль. Декан по-новому взглянул на смазливое лицо де Прока.

— Я о Виктории. — Продолжил блондин. — Не понимаю, как приемная комиссия год назад не обнаружила ее дар.

— Если я не ошибаюсь у вас сегодня было теоретическое занятие с первым курсом.

— Да. По плану у нас три недели лекций. За это время мы выявим способности студентов ко всем видам магии...Но я хотел бы лично позаниматься с Викторией.

— Вынужден вам отказать в просьбе, — холодно ответил де Шуар. — У мисс Лорн, — декан принципиально выделил фамилию девушки, — не останется свободного времени на дополнительные занятия с вами. Так как у нее уже есть два факультатива с господином де Истелем и со мной.

— Вот оно что... — Де Прок брезгливо поморщился. — Я могу идти лорд- декан?

Алар дождался, когда за блондином закроется дверь, схватил со стола статуэтку лошади, замахнулся. Но так и не бросил ее. «Значит, чудо», усмехнулся Алар и понял, что почему-то не хочется уступать девушку этому блондину, да и кому-то другому. К тому же день с утра не задался. Сначала явился Увраш, который выпытывал подробности о своей новой ученице. И вместо криков «я женщин обучать не буду», мастер фехтования сообщил, что возможно согласиться на дополнительные занятия с мисс Лорн. Алар заявил, что это преждевременно. Следующим посетителем стал де Истель. Который вскользь сообщил, что решил выделить свое драгоценное время для обучения единственной ученицы. Алар вспыхнул и заявил, что

студентка принадлежит ему. Рок многозначительно посмотрел, но промолчал. Чем еще больше разозлил друга. И теперь де Прок. А ведь еще не было даже обеда! Последняя мысль позабавила лорда де Шуара...

Торьяш осталась невозмутима, когда лорд- декан лично посетил очередную лекцию. Как оказалось, только за тем чтобы попросить ее уделить ему несколько минут. Студенты во главе с преподавателем молча проследили, как Лорн покинула аудиторию вместе с деканом. И когда девушка вернулась буквально через пару минут, никто не осмелился задать вопрос, хотя Торьяш и ловила подозрительные взгляды парней. Сама девушка едва сдерживала смех. Беседа оказалась довольно содержательной. Де Шуар сообщил девушке, что ждет ее после ужина в своем кабинете, чтобы выработать план индивидуальных факультативов. Затем попенял, что она согласилась на занятия с де Истелем. Под конец декан приказал, что никакой больше самодеятельности. И все дополнительные занятия согласовывать только с ним.

Торьяш едва прислушивалась к лекции об этике использования магии. Понимая, что этот предмет никогда не станет ее любимым, так как девушка не собиралась следовать его постулатам. Магия была силой! Единственным мерилom который существовал для девушки. И использование черных проклятий по мнению Торьяш не было страшным преступлением, как и присвоение чужой личности...

— Так что он хотел от тебя? — вопрос в перерыве между лекциями задал Ник, когда первокурсники искали очередную аудиторию.

Торьяш понимала, что утаить занятие с Аларом и Роком не удастся, поэтому девушка решила прибегнуть к частичной лжи, которая должна была потешить самолюбие мужчин.

— Он сообщил мне о дополнительных занятиях. — Со вздохом призналась Торьяш. — Кажется лорд- декан с лордом де Истель считают, что мне нужна помощь, чтобы я не отстала от остальных.

Ребята самодовольно переглянулись, пока до них не дошел смысл сказанного.

— Хочешь сказать, что де Истель будет заниматься с тобой? — не поверил Фью.

— И он и лорд- декан, — вздохнула девушка.

— Не может быть... а ты что не рада? — уточнил уже Ник.

— Э...рада наверно, все-таки у меня большие прорехи в знаниях.

Фью хмыкнул, вспомнив первую лекцию, но промолчал. К тому же студенты уже нашли аудиторию, вернее спортзал. Увидев Увраша, студенты издали коллективный вздох. Преподаватель хохотнул.

— Не стойте, сегодня у нас будет лекция.

Стульев в зале не было и Торьяш села прямо на мат, скрестив ноги. Увраш с любопытством осмотрел ее позу, и жестом поторопил остальных магов присоединиться к девушке.

Наступило затяжное молчание. Увраш переводил взгляд с одного студента на другого, вспоминая характеристики, указанные в анкетах. Кроме Ника де Зуара остальные юные маги особых талантов в фехтовании не имели, поэтому они и нервничали под пристальным взглядом преподавателя.

— Зачем вы здесь? — вкрадчиво спросил Увраш.

Парни сглотнули.

— Так у нас лекция по расписанию, — сообщил Чейз, правда не совсем уверенно.

— Это мне известно, — желчно согласился Увраш. — Перефразирую. Зачем вам мои

занятия?

Маги смущенно опустили взгляды. В памяти был свеж утренний разговор. В результате, которого первокурсники решили, что фехтование лишний предмет для магов. Судя по насмешливому пониманию в глазах Увраша, если он не знал о разговоре, то догадывался.

— Ну, у нас экзамен в конце года.

Торьяш едва не хохотнула, услышав простодушный и честный ответ. Лицо Увраша напротив побагровело.

— То есть если бы не экзамен, то никто из вас не скрасил мои будни своим присутствием? — продолжил допытывать преподаватель.

Ответ был написан на лице несчастных магов.

— Замечательно, — вынес вердикт Увраш, — какое, однако единогласие. Вот только любопытно, если вас лишит магии, кто из вас сможет противостоять обычному человеческому наемнику?

Ник поднял руку.

— И все? — слегка разочарованно спросил Увраш.

Еще два студента неуверенно подняли руки.

— Понятно... Мистер де Зуар используйте заклятие.

— Какое?

— Любое. Это приказ.

Ник неуверенно встал, покосился на однокурсников. Де Зуар прошептал простое заклятие и ничего не произошло... Ник побледнел. Испуганно взглянул на преподавателя. Очень редко, но маги могли перегореть и потерять способность к магии. Ужаснее этого для одаренного ничего не могло быть. Страх накатил волной. И за простыми заклятиями пошли более сложные, но результат был все тем же...ничего. Теперь ужас отразился и в глазах других студентов.

Увраш молчал, наблюдая за отличным спектаклем. Впрочем, каждый год начинался с подобной демонстрации. Теория теорией, но Увраш предпочитал сразу окунуть студентов в реальность, которая порой бывает так жестока.

— С тобой все в порядке, — сообщила Торьяш, с неожиданным для себя состраданием глядя на потуги Ника. — Просто в зале спрятан противомагический артефакт. В радиусе десятка метров никакой магии.

— Мисс Лорн, вас не учили держать язык за зубами? — прошипел Увраш.

— Учили...но толку мало. — Признала девушка.

Увраш хмыкнул и расхохотался. Все-таки он не ошибся с заключением. Мисс Лорн была находкой. И странно было, что де Шуар который принял девушку на свой факультет, отказался от предложения Увраша подтянуть малышку в фехтованию.

— Как вы догадались, мисс Лорн?

Девушка пожала плечами.

— Магия не исчезает просто так, чтобы ее лишится надо приложить усилие, — усмехнулась Торьяш. — К тому же в зале искажен магический фон, что происходит в результате использования артефакта. Да и глупо учить магов фехтованию, не обезопасив их от стихийного выброса силы.

— Замечательно. — Умилился Увраш. — А теперь поднимайтесь, будем знакомиться с оружием.

Последний приказ касался всех присутствующих, и студенты с опаской направились в

арсенал.

Мечи, шпаги, сабли, посохи, луки, молоты, секиры, гарды, кинжалы, метательные ножи... в арсенале школы было собрано практически все известное оружие. Не говоря уже о многочисленных щитах, доспехах и шлемах. Торьяш опустила взгляд чтобы скрыть восхищение, которое правда разделил только Ник, который пришел в себя после спектакля, разыгранного Уврашом.

— В течение семи лет каждый из вас освоит все виды представленного оружия. Я конечно не ожидаю, что вы добьетесь звания мастера. Но все-таки владеть сносно хотя бы тремя- пятью видами оружия вы будете просто обязаны. И боюсь, мисс Лорн, это касается и вас. Конечно вы не сможете овладеть молотом или секирой. Но благо у нас есть оружие, которое подойдет и нежной деве.

Торьяш едва не хохотнула, «нежной девой» она никогда не была.

— Советую обратить вам внимание на кинжал и лук. Зоркий глаз, хитрость и твердость руки порой могут сослужить более действенную службу нежели меч или трезубец... У вас вопрос господин, де Зуар.

— А как же заговоренное оружие? Разве оно не направляет руку своего хозяина.

Увраш вздохнул. Да, каждый год и впрямь было одно и то же. Как будто эти дети приезжали из глуши, а их родители не были сильными магами или влиятельными вельможами. Неужели они ничему не учили своих детей? Или же и сами считали, что магия делала их всемогущими?

— У кого-то из вас отцы или близкие кровные родичи принимали участие в последней войне?

Оказалось, что нет. Что, впрочем, было и не удивительно. Выжили в тех страшных сражениях единицы.

— Заговоренное оружие — это миф, — с какой-то долей ненависти сообщил Увраш. — Оружие сильно настолько — насколько силен его хозяин и насколько мастерски он им владеет. А этот заговор на удачу, везение, непобедимость ложь.

— А как же Суифил, легендарный меч короля? — без разрешения воскликнул Ник. — Меч был заговорен и никогда не знал поражений.

— Серьезно думаете, что кто-то из представителей высшей знати сражался с королем в полную силу? Боюсь соперники на ристалище прекрасно понимали, что поражение им король не простит.

— Ваши слова подрывают авторитет королевской власти! — Это уже возмутился Арк.

— Я не привык лгать, особенно тем, кому возможно мои уроки в будущем смогут спасти жизнь. Но если я задел чьи-то патриотические чувства, что же донесите страже. Я могу и им в лицо повторить, что думаю о заговоренном оружии.

Маги смутились и опустили взгляды. Бежать и доносить они не собирались.

— Считаете, что не бывает исключений из правил?

Увраш улыбнулся девушке, которая и задала вопрос.

— Смотря что вы имеете в виду говоря об исключениях. Хотя исключения бывают из всех правил, что только доказывает общность... практики у нас сегодня не будет. Но до конца занятия вы должны подержать в руках каждый вид оружия. Попробуйте сесть, встать, развернуться, прицелиться. Чтобы определить те виды оружия, которые подходят вашей физической форме, строению тела и способностям. За дело.

Торьяш не отставая от других студентов, первым схватила лук. Форма лука была

неудобной, тетива жесткой. Он был рассчитан на мужчину. Сама девушка привыкла к другой конструкции, хотя лук и не был ее любимым оружием, впрочем, как и арбалет. Хотя второй лег в руку легко. Девушка отложила арбалет в сторону. С кинжалом и металлическим наручням все было просто. Идеальное оружие в ближком бою. В то время как арбалет позволял держаться на расстоянии от противника. Оставалось выбрать оружие чтобы сражаться с мечником. Торьяш изобразила потуги поднимая молот и секиру. Любовно погладила боевой топор северян. Шпагу отсеяла без раздумий. Замечательное оружие чтобы держать себя в форме и размахивать ей на дуэлях до первой крови, но в серьезном бою толку от нее мало. Короткий меч девушка отбросила в сторону, едва прикоснувшись. С обычным длинным мечом противник ее быстро посадит на вертел, не позволив приблизиться даже на метр. От тяжелого меча, который выбрали все без исключения парни, Торьяш отказалась. Сомневаясь, что кого-то удастся убедить, что обычная девушка весом сорок пять килограмм в состоянии браво им размахивать. А затем взгляд Торьяш упал на сотер, скользнула мысль почему бы нет. В два раза легче нежели меч. Рукоять, тонкое металлическое лезвие, и наконечник, который при нажатии раскрывался как бутон роз. Торьяш раз в жизни видела, как тела одного разбойника пронзили сотером, а затем раскрыли его прямо в теле человека. Выжить после такого невозможно, а смерть долгая и мучительная.

Торьяш была первой кто определился с выбором. Молодой де Зуар собрал возле себя целый склад оружия, видимо решил реабилитироваться после проявленной паники. Остальные не мудрили и выбрали традиционные виды оружия магов и аристократов мечи, сабли, шпаги. Фью покосился на Торьяш и тоже выбрал сотер. Хотя девушка сомневалась, что парень понял с какого конца держать оружие.

Увраш дождался, когда Арк последним стал возле избранного оружия. Он внимательно следил за выбором и вынужден был признать, что удивила его опять Торьяш. Девушка сделала не только правильный выбор, но и более чем разумный. Наверно и Увраш остановился на арбалете, кинжале и сотере. И что-то подсказывало преподавателю, что это не обычное везение. Мисс Лорн знала, что искать. Выбор молодого де Зуара повеселил и опечалил Увраша. Молодой маг еще не осознал, что преподаватель три шкуры снимет, пока не заставит аристократа в равной мере овладеть каждый избранным оружием, даже если маг будет спать по два часа в сутки. Выбор остальных магов заставил воина печально покачать головой.

— Господин де Зуар, вы собрали внушительную коллекцию. Но почему я не вижу у вас, впрочем, как и у остальных за исключением мисс Лорн лука или арбалет. Или вы считаете, что лучник позволит вам приблизиться до нескольких шагов чтобы, вы, могли снести его голову мечом?

Ник вспыхнул. Увраш уже был записан в когорту нелюбимых преподавателей после устроенного представления, а теперь вообще перешел в категорию врагов, с которыми Ник собирался покончить после окончания школы.

— Лук оружие трусов, — отрезал де Зуар, умолчав что еще это оружие простолудинов.

— Верите, что ваши враги и противники будут так благородны и честны, что не попытаются ударить в спину? — насмешливо уточнил Увраш. — Или считаете, что война — это бал для благородных девиц? Что, все присутствующие желают снискать славу Алара де Шуара? Только вот сомневаюсь, что хоть кто-то из вас понимает, как была куплена эта слава! Война — это ложь, предательство, грязь! Никто не заканчивает войн с чистыми руками... На сегодня все! Вон!

Первокурсники с радостью выполнили приказ, поспешно покидая арсенал. Задержалась только Торьяш.

— А ты что осталась? — устало спросил Увраш переходя на ты.

— Мне рассказывали о том, как враги вырезали целые деревни на границе, — тихо произнесла Торьяш. — И о том, какая судьба постигла пленников. Война действительно грязь. Но все-таки защищать свое королевство, вернее свою семью, близких, даже чужих женщин и детей это благородно.

— Но как оказалось спасая других, не всегда успеваешь спасти свою семью, — неожиданно признался Увраш.

Торьяш опустила взгляд, она хотела сказать, что понимает. Война отняла и у нее... У нее настоящей, а не у Виктории Лорн.

— Мне искренне жаль... Один маг как-то мне сказал, что жалеть надо живых, а не мертвых. Боги воздают по заслугам. И там, где сейчас ваша семья нет ни боли, ни страданий, ни печали. И они ждут вас. Но, не сейчас, — уверенно сказала Торьяш.

Увраш с неммым удивлением смотрел на девушку. Ему на мгновение показалось что за чертами Виктории Лорн скользнуло другое лицо. Лицо, которое он уже однажды видел. Воин прикрыл глаза, чтобы спало наваждение, когда он их открыл, то девушки уже не было.

Торьяш ругала себя последними словами, что ее потянуло на откровение? А ведь держать личину стало практически невозможно, слишком сильные эмоции охватили девушку. Не жалость, нет... сострадание. Чужая боль на мгновение ослепила. И Торьяш испытала всю гамму чувств, которые нес по жизни Увраш. Его попытки забыть прошлое, занимаясь любимым делом. Вот только работа не спасала, а прошлое возвращалось в ярких картинах и ночных кошмарах.

Выбежав из здания, Торьяш остановилась. Вдохнула чистый воздух, чтобы избавиться от чужой боли. Девушка воровато оглянулась, не заметив даже и тени, Торьяш опустилась на колени. Она опустила ладони на землю, прикрыла глаза и поймала чужую боль все еще витающую в воздухе. Тонкая нить потянулась к хозяину. Увраш судя по всему еще находился в арсенале. Торьяш вдохнула глубже и, затаив дыхание, потянула. Осторожно, чтобы не спугнуть воина, и чтобы не порвать нить. Тело было напряженно как пружина. Торьяш пропускала боль через себя, чтобы разорвать связь, затем нить скользнула в землю, и девушка потянула, не страшась порвать. Несколько минут противостояния и конец веревки скользнул в землю. Торьяш тяжело дышала, как будто пробежала не пять кругов, а сто пятьдесят. Тело взмокло и дрожь накатывала волнами вместе со слабостью. Да и подняться, сил не было. И только противная мысль, что кто-то может увидеть ее в столь странной позе, заставила девушку распрямиться. Мысль вернуться в арсенал и проверить как Увраш, девушка отбросила. Воин сможет заинтересоваться изменением своего эмоционального фона, а следы магии все еще видны.

Торьяш едва дошла до общежития, когда перед ней выросла долговязая фигура декана. Алар остановил взгляд на испачканном подоле девушки и ее ладонях.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил маг.

Торьяш закусил губу, пытаясь правдоподобно солгать, но не успела.

— И что же вы натворили, мисс Лорн? — проницательно спросил де Шуар.

— Почему это что-то натворила? — возмутилась девушка, так и не найдя достойного объяснения, хотя в глазах промелькнули довольные искры. Лорд-декан хмыкнул.

— Сейчас я спешу, но в восемь вы дадите мне внятный ответ.

Торьяш улыбнулась, когда увидела свое отражение в зеркале. Она было похоже на пугало. Неудивительно что Алар обеспокоился. Последняя мысль заставила девушку мечтательно закрыть глаза. Пожалуй, лорд- декан завораживал ее не меньше нежели охранный дракон. Один был магической защитой высшего порядка, а другой был тем, кто сумел подчинить истинную тьму...

Лаборатория де Истеля находилась в подвале, которое скорее было похоже на подземелье. Девушка поежилась от холода, жалея, что не прихватила плащ. Рок де Истель встретил ее в своих чертогах в довольно странном одеянии. На нем была надета мантия, поверх одежды. Такую же мантию меньшего размера он протянул девушке.

— Зачем?

Рок подмигнул.

— Чтобы не испачкать такое чудесное платье. Уверен, что отнюдь не мое общество заставило тебя так нарядиться. Так что не будем портить сюрприз... — И прежде чем девушка успела возмутиться, де Истель насмешливо закончил. — К тому же в мантии тепло.

Торьяш с последним доводом согласилась и позволила натянуть на себя мантию.

— И воспаление легких не подхватишь, а то кто-то мне всю плешь выел, что моя лаборатория не место для занятий столь нежных созданий.

— Я не нежное создание, — рассмеялась Торьяш, — а у вас пока еще нет плечи. Но могу помочь, если надо. — Предложила девушка и даже открыла рот, чтобы произнести заклятие.

— Не надо, — искренне попросил некромант. — Пойдем не нежное создание и не леди. — Поддел Рок.

Торьяш закусила губу, ну точно базарные бабки, решила девушка.

— Издержки десятилетий дружбы, — признал де Истель, правильно истолковав взгляд девушки. — Через столько лет понимаешь, что у тебя нет секретов от друзей.

— Прямо ни одного секрета? — заинтересовалась Торьяш.

— Ни одного. — Подтвердил Рок. — Так, я обещал тебе экскурсию, так что сегодня смотрим, а завтра приступим к факультативу.

Через час стаскивая мантию, Торьяш решила, что давно так весело не проводила время. И хотя за насмешливой улыбкой, иронией, цинизмом и шутками, Торьяш видела застывшую тоску в глазах некроманта. А за его маской шута, истинное лицо печального рыцаря. В конце экскурсии тепло коснулось и глаз де Истеля. В столовую некромант и Торьяш вошли вместе, все еще обсуждая возможности избавиться от промозглого холода, царящего в лаборатории. Рок набирая поднос с едой, напомнил девушки об ее обещании и подтолкнул к преподавательскому столу.

Торьяш еще днем просветили, что преподаватели в столовой ужинали только по будним дням. Завтракали и обедали они отдельно, как и на выходных.

Впрочем, никто из преподавательского состава не возмутился вопиющему поведению студентки, тем более что за ее спиной маячил де Истель, который гримасничая отодвинул стул для девушки. К тому же часть преподавателей уже познакомилась с девушкой, другие получили исчерпывающую характеристику. Увраш и де Прок которые сидели в конце стола, невозмутимо взяли свои подносы, и пересели ближе.

Де Шуар который, как и вчера сидел напротив девушки не стал комментировать передвижение преподавателей. Но Торьяш заметила, что радости Алару это не прибавило. Де Истель тоже выглядел удивленным. Рассчитывая свести друга с нежным созданием,

некромант не предполагал, что на ее руку будут покушаться и другие преподаватели. Увраш который потерял жену и сына в войну. И смазливый де Прок, который, не скрывая восхищения, смотрел на девушку.

Торьяш спешно ела, едва не давась ужином. Пристальное внимание к своей персоне девушка не оценила, жалея, что согласилась на совместный ужин с де Истелем. Да и рыжеволосый некромант кажется тоже сожалел о выманенном обещании.

вообще молчал, хотя от него не укрылось желание девушки сбежать, и как только ее поднос опустел, де Шуар невозмутимо уточнил.

— Если вы поужинали, мисс Лорн, то может начнем занятие раньше?

Торьяш покосилась на поднос декана. Полупустой поднос так и остался с едой, к которой де Шуар едва притронулся.

— Да, лорд- декан... милорды, — девушка кивнула преподавателям и почти бегом бросилась за деканом, который остановился только в коридоре, поджидая ее.

— Спасибо, — искренне сказала Торьяш.

В ответ Алар сообщил о желании двух преподавателей дать девушки личные уроки. Увидев отразившийся ужас на лице Торьяш, Алар невольно улыбнулся.

— Я отказал им.

На лице Торьяш тоже появилась улыбка, которая никак не сходила с лица, даже когда Шуар закрыл двери кабинета, а затем провел в малую гостиную, жестом пригласив девушку следовать за собой.

— Садись, я пока чай заварю.

Улыбка девушки стала шире, когда она увидела корзину с пирожными.

— Боюсь, я так скоро растолстею.

Алар скептически взглянул на девушку.

— Сомневаюсь... хотя бы не мешало.

Торьяш рассмеялась.

— Тогда это взаимно лорд- декан. Вам бы тоже не помешал десяток килограмм.

— Приму к сведению.

Торьяш подождала пока де Шуар разольет чай, а затем присела на диван рядом с ним. Через ворох юбки она чувствовала близость магистра темного искусства. И судя по тому как мужчина замер, его не оставила равнодушным подобная близость.

— Какие пирожные положить? — прервал неловкую тишину Алар.

Сегодня девушка и впрямь была сыта, но от осознания, что ради нее декан купил пирожные, Торьяш была готова съесть всю корзину.

— С шоколадом и со сливками... а заниматься мы сегодня будем? — лукаво спросила девушка.

— Будем, — пообещал Алар. — Как прошел первый день занятий?

— Нормально... Пока не понимаю, что вы меня с лордом де Каэром так стращали.

— Не солгали ни словом, — возразил де Шуар. — Поверь, за следующие семь лет не раз пожалеешь о своем решении. Впрочем, как и остальные студенты.

— Считаете, что я в отличие от мужчин не выдержу?

— Ответить честно?

— Да, — продолжая хмуриться, потребовала девушка.

Выдержишь.

Улыбка вернулась на лицо девушки, потому что лжи в словах мага не было.

— И чему вы будете меня учить лорд-декан?

— Тьме.

Если занятие с де Истелем было забавным, вернее экскурсия, так как некромант не учил. То занятие с магистром темного искусства была странным и волнующим. За гостевой комнатой находилась еще одна. Если бы не странное почти необъяснимое доверие к де Шуару, девушка никогда бы не ступила на порог комнаты пропитанной чужой магией.

— Не бойся, в этой комнате я смогу поглотить любой неконтролируемый выброс тьмы. Стульев нет, так что придется сидеть на полу.

Девушка без возражений села на ковер. Алар усмехнулся, и сел напротив ученицы.

— Протяни руки.

Торьяш выполнила приказ. Декан взял ладони девушки в свои, но перчатку с правой руки не снял. Девушка вспомнила слова Алара сказанные в столовой другу. Тьма была только маской, а кроме лица у магистра темного искусства была изуродована и рука.

— Теперь закрой глаза и загляни в себя. Найди воспоминание самое светлое и чистое. Сосредоточься на нем.

Торьяш улыбнулась. Тьма была частью ее. Ее тело, душа, сердце. Девочки не исполнилось и двух лет, когда ее стали учить сдерживать тьму. У Алара был другой подход, который нравился девушке гораздо больше. К тому же прикосновения мага пробуждали бурю эмоций. Торьяш поймала себя на мысли, что скорее всего де Шуар был когда-то красив. И девушке хотелось увидеть хоть на миг его настоящее лицо, каким оно было до ранения.

Тьма Алара де Шуара была везде. Она клубилась в воздухе, стелилась по ковру и осторожно обволакивала стан девушки.

Торьяш давно распахнула глаза и смотрела на тьму, а затем присоединилась к магистру...

Занятие продлилось дольше часа, но девушка не стала возмущаться. Осознав, что время в компании де Шуара шло незаметно...

На выполнения домашнего задания ушло не менее часа. Торьяш назвала себя зубрилой. После принятия ванны спать девушка не легла, она помнила о мести и собиралась начать с мелочи. Евгения и ее подружки заслуживали хорошей взбучки.

В мужском общежитие в отличие от женского не было комендантского часа, но все-таки Торьяш выбралась из комнаты через окно. Девушка обеспечивала себя алиби. Умаялась за день, рано легла спать. И ни сном, ни духом ничего не делала и не видела. Торьяш набросила легкий морок, не желая раньше времени привлечь внимание к своей персоне. В женское общежитие девушка зашла практически без магии, помогла принадлежность к женскому полу, хотя пришлось загасить сигнал о нарушении комендантского часа. Виктория Лорн помнила расположение комнат в общежитие. И Торьяш использовала память девушки.

Евгения делила комнату с графской дочкой, судя по тишине девушки уже спали. Торьяш несколько секунд потратила на вскрытие замка. Раздался щелчок, Торьяш замерла, прислушалась к тишине, царящей в коридоре и общежитие. Несколько капель на волосы Евгении и укрепляющее заклятие. Графской дочке и еще нескольким девочкам достались разнообразные зелья. Закончив с мезьей, Торьяш вернулась в свою комнату и заснула...

А утром гудела вся школа. Переполох начался на первых лекциях, когда у нескольких девушек волосы резко сменили цвет, сияя всеми светями радуги. Евгения, которую минула сия участь с радостью насмеялась над подружками. Правда то того момента, пока у нее волосы не стали расти даже на лице. Несколько мгновений и девушка обросла шерстью,

которая покрыла все тело молодой аристократки. Преподаватель отменил лекцию, девушки срочно были доставлены к целителю, но после первого вмешательства магии, ситуация усугубилась. Целитель, опасаясь навредить студенткам, поместил всех в карантин, но было уже поздно. Несколько стихийников через окна забрались к девушкам. Они навели переполох, а затем поведали всем желающим о семи лохматых разноцветных монстрах, добавив новые краски когти, рога и даже хвост.

Торьяш расхохоталась, когда услышала пересказ де Зуара. Староста курса был вызван ректором. Так как родители девочек получили известие о происшедшей истории и требовали наказать виновных, тем более что целители ничего не могли поделать с изменениями.

— Твоих рук дело? — одними губами спросил Стев.

— Нет, — солгала девушка.

Маг недоверчиво покачал головой.

— Учти, это дело так не оставят. У той девчонки, которая покрылась шерстью отец сановник при дворе.

— Спасибо за беспокойство, но я здесь ни при чем.

— Ну-ну...

Де Зуар с интересом разглядывал девушку. Слухи были не только прерогативой женщин. В мужской кампании боевых факультетов сплетни передавались молниеносно. Стев гадал почему два сильнейших мага занимаются индивидуально с первокурсницей? Хотя после ужина в столовой гадать было нечего. Де Зуар не понимал, что могло заставить зрелых мужчин, двое из которых были национальными героями, позариться на худосочную девушку. Была бы красивой, вопросы бы отпали сами собой. А так что взять, кожа да кости.

— Что собираешься делать на выходных?

— Есть предложение?

— Мы с парнями собираемся в трактир у восточной арки. Отметим начало последнего учебного года. Хочешь с нами?

— Я ведь девчонка, — улыбнулась Торьяш. — Уверен, что мужская кампания меня примет?

— Ну, мужское общежитие устояло.

Торьяш рассмеялась. Первое впечатление о Стеве оказалось обманчивым. Молодой аристократ щепетильно относился к своему происхождению. Он хотел доказать, что сам представляет достойную личность, не взирая на перечень именитых предков. Торьяш относилась к желанию Стева с юмором. Так как де Зуар староста факультета темного искусства давно перерос свое имя, по крайней мере в пределах школы. Его уровень силы был высок, Стев задумывался о дальнейшем обучении.

— И что означает, сея загадочная улыбка?

— Что я приду.

— А пить тебе можно? — поддел Стев.

Торьяш не отказала себе в удовольствии лично увидеть отца Евгении. Аристократ и впрямь оказался колоритной фигурой, на его крики найти и покарать виновного собралась половина учащихся. Де Каэр несколько минут пытался успокоить беснующегося мага, после чего попросил того покинуть школу. Последнее произошло после того, как аристократ потребовал ввести стражей на территорию школы. И даже подвергнуть студентов допросу менталистов.

Торьяш усмехнулась. Артефакт, который скрывал сознание, девушка никогда не

снимала. Так что допрос с пристрастием ей был не страшен. Увиденное шоу с выдворением отца Евгении в течении двух дней непроизвольно стояло перед глазами девушки. Особенно тот момент, когда аристократ понял, что де Каэр не шутит и указал ему на ворота.

Так что к выходным настроение девушки стало отличным. Особенно после известия, что Евгения единственная из пострадавших все еще находится в лечебнице, а с ее шерстью борется целитель.

Гл.5 Призрачный пес

Для выхода в город девушка выбрала недорогое платье простого покроя. Оружие Торьяш спрятала под длинной юбкой. Деньги зачаровала от городских воришек. Девушка недолго думая направилась на ярмарку. И принялась бесцельно бродить между рядами. Конечно, чем только не торговали в городе. При чем услуги были одой из главных составляющих. Прорицатели, гадатели, заклинатели, артефакторы. И толпа туристов не считая студентов. И если из последних обращались за услугами единицы, приезжие гости не пропускали ни одной палатки. Богатые палатки и магазины сменились лавками победнее и честно говоря подозрительной наружности. Среди окраин города туристов почти не было, плащи с капюшонами были неотъемлемой деталью чужаков и местных жителей. Торьяш выделялась на общем фоне, но девушку это не смущало. На улице светило солнце и город был безопасен пока что. Только эта мысль осенила Торьяш, как девушка почувствовала чужой взгляд. Холодный, злой, изучающий. Торьяш замедлила шаг. От желания обернуться девушка отказалась, желая заманить преследователя в темную подворотню. Свидетели Торьяш были не нужны.

— Сума сошла одной бродить в этой части города?

Девушка, раздумывая план по захвату преследователя, отшатнулась от де Истеля, который возник из очередной ниши в стене. Некромант скинул капюшон, возмущенно дожидаясь ответа девушки.

— А вы что тут делаете? — выпалила недовольно Торьяш.

Мужчина возмущенно зашипел, с трудом удержавшись от желания, снять ремень с брюк и отходить девчонку по мягкому месту. Вообще последние пять дней дались некроманту не просто. Увидев первый раз девушку, а до встречи услышав рассказ де Каэра, как юная студентка, обращаясь к букве устава школы, буквально заставила Алара принять ее на свой факультет. Де Истель решил, что молодая девушка, не испорченная жизнью в столице, могла составить не плохую пару де Шуару, который после предательства зарекся жениться. В первый вечер все казалось проще простого. Алар вспылил, но скрыть интерес к Лорн не смог. А вот следующие четыре дня внесли переполох в жизнь некроманта. Первая экскурсия по собственной лаборатории показала, что Виктория была действительно еще ребенком. И идея свести девушку с другом не казалась такой уж хорошей. Некромант чувствовал странную привязанность к Лорн. Его тянуло к девушке. Не так как к женщине... Это было что-то другое, чего сам Рок не мог понять. Однако несколько минут назад произошло вообще непонятное, что заставило де Истеля занервничать. С утра Рок собрался в лавку к старому знакомому. Магазины находились в опасном районе, да и торговал знакомый отнюдь не разрешенным товаром. Неожиданно Рок почувствовал странное беспокойство. Перстень на пальце разгорелся, и некромант поспешил на зов, чтобы через пару минут столкнуться с Лорн. Перстень перестал гореть, беспокойство на порядок стало меньше.

— Мне надо зайти в одну лавку, а затем я провожу тебя на ярмарку.

Торьяш не хотя кивнула. Девушка так и не обернулась, хотя затылком до сих пор чувствовала чужое присутствие. Торьяш решила сначала избавиться от внимания де Истеля, а затем разобраться с тем, кто преследовал ее.

Рок пропустил девушку вперед, осторожно сканируя местность. Его цепкий взгляд

зацепил тень, которая исчезла в грязной подворотне. Де Истель нахмурился. Беспокойство, которое охватило некроманта было связано с девушкой, к ней он и спешил на помощь. Но волнение было связано с исчезнувшим типом, который следил за Лорн.

Лавка была закрыта. Войти в нее можно было только по приглашению. Де Истель получил его еще несколько лет назад, а Торьяш пройти не могла. Рок стукнул три раза и нетерпеливо взглянул на дверь, не выпуская локоть девушки. Будто боясь, что она может исчезнуть. Дверь отворилась спустя три минуты. На пороге стоял невысокий опрятный старик. Длинные седые волосы были собраны в хвост, а глаза казались необычно молодыми для мужчины.

— Что за чудное создание ты привел с собой? — вместо приветствия спросил Кронш.

Де Истель привлек девушку ближе, на уровне инстинктов желая ее защитить. Что не укрылось от взгляда хозяина лавки.

Я Тори, будущий магистр темного искусства. - Насмешливо представилась девушка.

— Прямо магистр? — усмехнулся Кронш.

— Чем боги не шутят.

— С этим не поспоришь, — согласился Кронш. — Что же, леди Тори, прошу быть гостем моей маленькой лавки.

Кронш пропустил гостей и захлопнул двери.

— Можете осмотреться, а мы со старым другом поговорим.

— Только ничего не трогай, — предупредил де Истель.

Девушка хмыкнула, но промолчала. К тому же ей было не до мужчин. Так как экспонаты, выставленные в таинственной лавке, влекли к себе, от них невозможно было оторвать взгляд.

Кронш прошел в кабинет, который выглядел неуместно роскошно. Как будто он принадлежал главе огромного поместья, а не торговцу мелкой лавки.

— Ждал тебя с минуты на минуту. Достал все что ты заказал, хотя кое-с- каким товаром возникли трудности.

— Тонко намекаешь, что я должен доплатить? — Поморщился де Истель.

— Нет, не намекаю. — Отрезал хозяин лавки. — Я, всегда соблюдая договор. На этот раз ты ничего не должен. В следующий раз посмотрим.

Рок взял со стола небольшой продолговатый ящик. Он почти ничего не весил, но стоил как украшение из королевской сокровищницы.

— Малышка правда учиться на темном факультете? — Чуть скучающим голосом, но цепким взглядом спросил старик.

— Да. — Чуть более безразлично, чем хотелось, ответил Рок.

Кронш если и удивился, то постарался скрыть свои чувства и ему это удалось.

— И де Шуар смерился? — не дожидаясь ответа, хозяин рассмеялся. — Город гудит всю неделю. Еще бы три героя войны снова вместе, хотя в этот раз и не на поле сражения... Между прочем что там за скандал произошел?

Кронш заинтересовано подался вперед.

— А что твои шпионы из школы еще не донесли? — Не играя в привычные словесные баталии, спросил де Истель.

— Что-то ты сегодня злой, мой друг. — Наигранно заметил старик. — Но я не обижаюсь, если причина столь мила.

— Не стоит, девушка находится под моей защитой, — прояснил ситуацию де Истель.

— О, тогда тебе будет любопытно узнать, что за твоей подопечной следят.

Некромант подобрался. Он заметил темную тень, да и перстень не с проста нагрелся. Хотя этот факт Рок собирался обдумать чуть позже, когда защитит беспечную девушку, осмелившуюся без сопровождения сунуться в опасный квартал.

— Два наемника следят за выходом из лавки. — Без тени юмора, серьезно заметил Кронш. — И судя по всему следят за малышкой, а не за тобой. — Добавил хозяин лавки.

— Я могу незаметно покинуть лавку?

— А что сказать твоей подопечной?

— Ничего. Я быстро вернусь.

Кронш встал с кресла. Иметь в должниках некроманта было заманчиво, даже если для этого надо было приоткрыть одну из тайн.

— Следуй за мной...

Хозяин лавки провел гостя по тайному туннелю, который должен был привести некроманта за спины наемников. А дальше...Кронша это едва интересовало. В отличие от девочки. Старик спустился в выставочный зал и застал девушку зачарованно разглядывающую шахматные фигурки. Изящные, небольшие, и мыслящие. Почти уникальные в своем роде. Конечно сами фигурки не могли ходить по шахматной доске. Но посылали импульс тому, кто играл с ними.

— Нравятся? — уточнил Кронш.

Торьяш кивнула и положила фигурку королевы обратно.

— Сколько они стоят?

Кронш назвал сумму. Девушка закусил губу. Золото у нее было. Но Торьяш не знала, сколько времени она проведет в школе и что ей еще понадобится. Тратить деньги было жалко. Да и просто глупо. Если на ярмарке можно было купить обычные шахматы в десять-двадцать раз дешевле.

Старик собрал шахматы в коробку и протянул девушке.

— Прими как подарок.

Торьяш не обрадовало подношение. Она привыкла за все платить и в благотворительности не верила.

— Благодарю, но я не могу принять этот подарок.

Кронш тихо рассмеялся.

— Это дар от чистого сердца. Он ни к чему тебя не обязывает.

— Все-таки я поостерегусь принимать подобные подарки, — с ледяными нотами в голосе отказала Торьяш.

Кронш склонил голову на бок, разглядывая гостью как диковинную зверушку. Любая девушка в ее возрасте не стала бы отказываться от дара. Интересно...

— Если ты столь принципиальна, то предлагаю тебе купить шахматы, а выплатить сумму в рассрочку. Обещаю не торопить тебя с оплатой.

Торьяш рассмеялась.

— Мой дед всегда говорил, что благотворительности среди магов не существует. Каждый преследует свою выгоду.

— И какую выгоду преследую я? — Насмешливо уточнил Кронш.

— Пока не знаю, и возможно не узнаю, если не подамся на ваши уговоры и не приму шахматы в дар или в будущую оплату.

— Боюсь ваш дед был циником, — печально, хоть и наигранно заметил хозяин лавки.

Торьяш заметила, что об умершем деде Виктории маг говорит в прошедшем времени, значит навел о ней справки. Вот только зачем?

— Дед умер год назад. — Заметила девушка. — Вы знали его?

Хозяин лавки недовольно покачал головой. Маленькая оговорка была не к месту.

— Наводили обо мне справки. — Увереннее спросила девушка, насмешливо приподняв бровь.

Кронш рассмеялся.

— Когда маг занимается моим бизнесом он должен знать откуда дует ветер. А когда на шахматной доске появляется новая фигура, любопытно кем она станет пешкой или королевой.

Торьяш рассмеялась, в этот раз искренне.

— К тому же внимание двух королей более чем занимательно.

— Почему двух королей?

Кронш многозначительно улыбнулся.

— Может все-таки примете в дар. — Вновь протянул шахматы старик.

— После сказанных слов, точно нет. — Более чем уверенно ответила девушка.

— Грустно осознавать, как цинично подрастающее поколение. — Сокрушался хозяин лавки. — В столь юном возрасте и уже не верите в бескорыстные поступки.

— Берем пример с отцов и дедов. — Не осталась в долгу Торьяш. — А где лорд- декан?

— Проверяет покупки. — Солгал Кронш.

Девушка недоверчиво приподняла брови.

— Ложь. — Хмыкнула Торьяш.

Теперь ожили брови Кронша и поползли вверх.

— Как узнала? — По-деловому спросил мужчина.

Девушка пожала плечами, усмехнулась.

— А давайте сыграем в игру. — Предложила Торьяш. — Вернее мы сыграем в шахматы. Выиграю я, и вы подарите мне эти изумительные шахматы. Выигрываете вы, и я скажу вам как узнала, что де Истель покинул вашу лавку.

— Я желаю получить ответ и не буду подыгрывать. — Предупредил Кронш.

— Знаю, поэтому и предлагаю одну партию.

Шахматы перекачивали с постамента на невысокий столик.

— Ваш ход, уважаемая леди.

Торьяш хмыкнула. Но поправлять хозяина лавки в том, что она не леди не стала. К тому же ее уже звала игра. Ведь, как и Кронш, девушка собиралась выиграть. Слишком уж шахматы ее привлекли.

Де Истель оказался за спинами двух наблюдателей. Серые плащи с капюшоном скрывали лица и оружие. Наемники, почуял некромант и его обуяла ярость. Виктория не была богата или ослепительно красива. У нее не было влиятельных родственников, которые могли чем-то не угодить власть держащим. Так что перебрав в голове все варианты зачем наемники могли охотиться за юной девушкой, некромант впал в бешенство. Невинность в королевстве стоила не дешево. Конечно в бордель в основном похищали человеческих девчонок, однако были и любители экзотики. Похищения невинных чародеек происходили изредка, но все-таки происходили. Последствия были чреватые, как для похитителей, так и для покупателей. Однажды Рок исследовал место выброса силы чародейки. От клиента не осталось даже мокрого места, только горсть пепла.

Так что де Истель не раздумывал, он действовал молниеносно, не позволяя наемникам отреагировать. Первый мальчишка, который едва стал бриться, беспомощно упал, получив магический электрический разряд. Сразу запахло горелой плотью. Второй наемник успел отразить удар. Заклятие столкнулось с каменной кладкой, кроша ее.

— Не убивай, я все скажу!

Де Истель усмехнулся, его лицо потемнело, волосы казались грязными. Свет в подворотне померк! Магия смерти бушевала, рвалась наружу! Наемник понял, что сейчас умрет, потому что Рок де Истель- повелитель мертвых не знает пощады. В королевстве, да и за его пределами многие знали историю офицера Шорука, который осмелился нарушить приказ и обесчестил тринадцатилетнюю девочку, дочь бедного фермера. Другой маг или аристократ закрыл бы глаза на подобную мелочь. Ведь крестьянок пруд пруди. И вместо слез другой маг посоветовал бы поблагодарить офицера за то, что он обратил внимание на крестьянскую девку. Третий маг последовал бы букве закона, уполномочил бы офицера заплатить штраф за невинность. Де Истель не был первым, вторым, третьим. К тому же офицера он застал практически на месте преступления. И действовал в соответствии с законами военного времени, а скорее всего с собственными принципами. Офицер был убит на месте, он упал как подкошенный с опущенными штанами.

Свидетели убийства, вернее казни, утверждали, что де Истель заявил во всеуслышание что поторопился. После чего начертил руну вызова и оживил убитого офицера. Правильнее сказать возродил тело, так как офицер был мертв. Дальше было еще интересней. Некромант приказал жрецу обвенчать восставшего зомби и заплаканную девчужку, последняя от подобной участи едва не рухнула в обморок. Но некромант поспешно объяснил, что после церемонии зомби он упокоит, как только девушка получит имя, пенсию вдовы офицера и состояние последнего. Де Истель даже предложил оставить зомби в хозяйстве девушки. Та от предложения отказалась. А отец невесты с радостью отрубил голову новоиспеченному зятю.

Эта история пронеслась в голове наемника, он понял пощады не будет, хуже того некромант и умереть просто так не позволит. Яд давно был заготовлен наемником, в его профессии разное случалось, смерть зачастую была не худшей участью. Наемник проглотил яд и упал замертво. Де Истель усмехнулся. Яд убивал человека, разъедал плоть. Считалось, что поднять из могилы принявшего зелье было невозможно. Для обычного некроманта так и было, но не для повелителя мертвых.

Де Истель опустился на колени и начертил самый простейший символ. Смерть вместе с отнятыми жизнями витала в воздухе. Несколько слов заклęcia подчинения, и наемники неловко поднялись. Тела не подчинялись новоиспеченным зомби.

— Идите к мельнице за городом. Ни с кем не говорить, никого не убивать. Ждать меня пока я не приду. Повинуйтесь!

Де Истель несколько минут смотрел вслед зомби, которые с каждым шагом двигались увереннее. Жалости к ним не было, ее Рок растерял еще более двадцати лет назад...

В лавке де Истель застал занимательную картину. Виктория и Кронш сидели на невысоких стульях и яростно играли в шахматы, судя по недоуменному лицу Кронша, он проигрывал.

— Это невозможно... — бормотал старик.

— У меня были хорошие учителя. — Усмехнулась по-доброму девушка. — Шах и мат.

Кронш поднял взгляд от шахматных фигур и заметил де Истеля замершего у дверей.

Некромант пах смертью.

Торьяш проследила за взглядом старика и улыбнулась лорду- декану, стараясь не зажать нос от запаха разложения, которым был оплетен некромант.

— Я упакую шахматы. Ты честно их выиграла.

Де Истель вопросительно приподнял брови, как только Кронш вышел в соседнюю комнату с шахматами.

— Вижу, малышка, ты не теряла время.

Как и вы, замерло на губах девушки, но она благоразумно промолчала, не забывая, что для хозяина лавки не было секретов в его владениях.

— Я, пожалуй, помогу господину Кроншу.

Торьяш скользнула в соседнюю комнату за стариком.

Кронш насмешливо поджидал девушку.

— Что-то еще? — спросил маг, передовая упакованные в резной ящик шахматы.

— Да, я тут подумала о бескорыстных порывах... И в качестве жеста доброй воли. — Девушка начертила на столе два тайных выхода, которые вели прочь из лавки.

Кронш побагровел.

— Выходов всего четыре. Два я могу указать, как вы видите с точностью до сантиметра. Другие два чувствую, но, чтобы найти мне потребовалось бы обыскать лавку и дом.

Теперь краски сошли с лица Кронша. Стража, наемники, воры. У Кронша было много противников. Он всегда считал, что о двух потайных ходах никому не известно.

Девушка хмыкнула, взяла лист бумаги и начертила символ.

— Нарисуйте его на дверях и активируйте с помощью собственной крови, тогда никто не пройдет там без вас.

Кронш спрятал листок бумаги в грудном кармане.

— И что я должен, миледи?

— Ничего, — улыбнулась девушка. — Если только разрешение как у лорда- декана, чтобы я могла иногда заходить в лавку.

Кронш низко поклонился.

— Вы всегда будете желанной гостьей, миледи.

Де Истель уже хотел отправиться следом за исчезнувшей студенткой, так как его охватило беспокойство. Не сбежала ли девушка, как и он через потайной вход? Но Торьяш вернулась, прижимая к груди небольшой ящик. Кронш выглядел обеспокоенным и взволнованным. Он проводил гостей до двери. Де Истелю едва кивнул. А вот дальше произошло странное и необычное. Кронш впервые на веку Рока поклонился женщине и поцеловал ее ладонь. Будто перед ним была королева, а не малолетняя девчушка.

— Буду с нетерпением ждать с вами встречи.

Де Истель на улице вновь подхватил девушку за локоть, опасаясь, что наемников было больше, ведь допросить зомби он не успел.

— Я отведу тебя в школу.

— Нет, я хочу еще погулять.

— Это плохая идея, — не замедляя шага, сообщил де Истель. Он намеривался обезопасить девушку, а затем допросить зомби.

— Почему? — выдохнула Торьяш, пытаясь приноровиться к размашистым шагам некроманта.

Рок замешкал, пугать девушку в его планы не входило.

— Де Зуар с друзьями ждет меня в таверне. — Сообщила Торьяш. — Я обещала, что приду.

— Хорошо, — неожиданно согласился некромант.

Торьяш надеялась, что, не взирая на то что в городе только смеркалось, Стев с друзьями был в таверне, что-то подсказывало что одну ее Рок не оставит. Девушка чуяла его страх и беспокойство, и девушке это не нравилось. Впрочем, как и тени преследующие ее, и запах смерти, который все еще оведал некроманта...

Де Зуар поглядывал на дверь, не желая пропустить появление девушки. Конечно в тавернах чародейки редко появлялись, зачастую это были дочери купцов и чиновников, которые могли оплатить обучение дочерей в элитной школе. В первые выходные в таверне были одни маги, обычные люди и девушки для развлечений.

— Почему нет чародеек? — Спросил Стев.

Дидье рассмеялся.

— А ты еще не слышал?

— Что? — рассеянно спросил Стев.

— За пару недель до занятий в таверне произошла драка из-за какой-то аристократки, разгромили пол таверны. Так что теперь вход для леди закрыт.

Стев недоверчиво поднял взгляд.

— Ну ты даешь. — Хохотнул Дидье. — Неужели даже вывеску не прочел на входе?

— И что там? — недовольно уточнил Стев.

Друзья, которые вывеску прочли, переглянулись и расхохотались...

Де Истель недоверчиво придержал локоть девушки.

— Ты уверена что де Зуар ждет тебя здесь.

Торьяш проследила за взглядом некроманта и рассмеялась, ибо вывеска гласила.

— Вход запрещен для истинных леди, хозяин таверны не несет ответственность за честь и достоинство вышеупомянутых.

Торьяш смеялась согнувшись пополам. Хозяин таверны ей уже нравился, умный мужик. После прочитанного ни одна леди в таверну не войдет. Но вот подчеркнутое прилагательное истинная давала возможность для полета фантазии. Какая женщина не считает себя истинной леди, если не по рождению, то хотя бы по духу?

Де Истель вопросительно посмотрел на девушку.

— Я не леди, — усмехнулась Торьяш.

Де Истель хотел поспорить, но промолчал.

— Если де Зуара там нет, мы уйдем. — Предупредил он, так и не выпустив локоть девушки.

— Хорошо, — согласилась Торьяш, которую стало порядком злить подобное внимание к своей персоне. Девушка почти с рождения привыкла сама о себе заботиться.

К радости Торьяш де Зуар сидел за столом и не понимающе смотрел на друзей, которые хохотали над какой-то шуткой. Но стоило студентам увидеть де Истеля, смех стих. Рок подошел к столу, усадил девушку.

— Вас можно на несколько слов, милорд.

Стев побледнел и поспешно вскочил, едва не разлив пиво, и последовал за некромантом.

— Я могу на вас положиться?

Стев ожидал услышать любые слова кроме тех которые прозвучали.

— Да, — выдохнул Стев.

— Я прошу вас присмотреть за мисс Лорн. Не оставляйте ее одну даже на минуту. Если я не приду к десяти, проводите ее в школу вместе с друзьями.

Стев собрался и хмуρο кивнул.

— Ей грозит опасность? — Обеспокоенно уточнил уже не просто парень, а темный маг.

— Да, — Не стал лукавить и лгать де Истель. — Но не стоит говорить об этом самой девушке. Если все удачно сложится улицы нашего города будут для нее безопасны.

Стев подумал о Евгении. Ее отец обещал отомстить за дочь, а аристократы могли далеко зайти в попытке смыть позор.

— Я позабочусь о Виктории.

Де Истель кивнул. Старший де Зуар нравился Року. Мальчик обещал сделать хорошую карьеру, ведь он сразу стал одним из любимчиков Алара. Де Истель споткнулся, когда вспомнил о друге. Он мог бросить зов, но не стал. Почему-то не хотелось рассказывать о наемниках даже Алару. Кто бы не преследовал девушку, Рок сам собирался с ними расправиться.

Парни за столом очнулись лишь после ухода де Истеля.

— Вот скажи, малышка, что они в тебе нашли, — спросил Дидье.

Остальные парни благоразумно промолчали... никто не желал нажать врага в лице де Шуара или де Истеля.

— А тебе не приходило в голову, что они просто обо мне заботятся?

Дидье задумался.

— Не...а, — потянул парень. — Де Прок точно на тебя запал.

— Он не в моем вкусе. — Фыркнула Торьяш.

— А кто в твоём вкусе? — вкрадчиво спросил Дидье, наклоняясь ближе к девушке.

Красив, гад, подумала девушка, затем подавшись порыву дернула белоснежную прядь волос.

— Блондинов люблю. — Томно и мечтательно произнесла Торьяш и захлопала ресницами.

Дидье испугано отпрянул. Будто девушка сообщила, что мечтает предстать с ним в храме перед ликом богини брака. Маг выглядел столь комично, что девушка не выдержала и расхохоталась.

Рассмеялись все, в том числе Стев. Последним улыбнулся Дидье.

— Лучше не пугай меня так, а то сердце не выдержит...

— Ничего у темных магов сильное сердце, — безжалостно заметила девушка.

— У некоторых его и вовсе нет, — добавил Трой, намекая на Дидье.

— Ну-ну, прошу без оскорблений, — наигранно возмутился парень.

подавальщик тем временем подошел к столу, на девушку бросил чуть презрительный взгляд.

— Че заказывать будешь?

Торьяш ненавидела, когда ей тыкали в трактирах, но в этот раз она не успела возмутиться. Как не странно за нее вступился не Стев, который сидел с отстраненным лицом, а Дидье.

— Ты говоришь с леди, парень. Так что прояви уважение, если не желаешь, чтобы я припадал тебе урок манер.

Улыбка исчезла с лица Дидье, глаза потемнели. Перед Торьяш сидел аристократ от

кончиков ушей до пят, а также сильный маг. Подавальщик побледнел, в трактире стояла тишина. Семь женщин в легкомысленных нарядах, которые сопровождали мужчин, тоже притихли. Ведь их ухажеры не осмелились за них вступиться или посчитали это лишним.

— Простите, миледи, — пролепетал подавальщик. — Но на дверях вывеска и я...

Торьяш, к сожалению, не видела свое лицо. На мгновение оно заострилось, выдавая в девушке взбешенную аристократку. Успокойся, прошептала Торьяш своему внутреннему эго.

Девушка потянула ладонь и положила ее на сжатый кулак Дидье, но вместо слов, умоляющих пощадить трактирщика, девушка шепнула «спасибо».

Дидье махнул рукой, приказав подойти другому подавальщику.

Стев не вмешивался, хотя в его глазах появилось любопытство. Возмущение отразившиеся на лице девушки, не было наиграно. Обращение подавальщика разозлило ее. Хотя казалось незаконнорожденная девочка из провинции, над которой в течении года издевались однокурсники, должна была спокойно отреагировать на очередное оскорбление. Додумать Стев не успел. К столу подошел хозяин таверны.

— Чего желает, леди?

— Я не леди по рождению. — Успокоившись, заметила Торьяш. — Но хамство в свой адрес не потерплю.

Трактирщик понятливо улыбнулся.

— Чтобы сгладить недоразумение позвольте угостить вас ужином.

Торьяш поморщилась. Милостыню она не приемлема ни в каком виде. Но ее отказ мог оскорбить мужчину, поэтому девушка согласилась стать гостей заведения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Слушай, малыш, а тебе пить можно?

Торьяш едва не взвыла. Идиотское обращение малыш злило ее, пожалуй, не меньше нежели Викторину злило прозвище отродье. Но все мужчины начиная с однокурсников и преподавателей при более близком общении скатывались до уменьшительное ласкательного малыш.

Торьяш поднялась из-за стола минут через пятнадцать. Подслушанный разговор де Истеля и Стева не оставлял сомнений, что последний не спустит с нее взгляда. Но девушка собиралась провести собственное расследование. Если наемников нанял отец Евгении, то Истель получит право разобраться с аристократом, но вот если наемников нанял бывший отчим Виктории, то ситуация была скверной. Торьяш обещала защиту Виктории и не собиралась подвести девушку. Магическая клятва держала рты слуг на замке. Стражи были обязаны уничтожить показания отчима. Сам же виконт оставался темной лошадкой. Ведь разыгранное представление вполне могло стать правдой, не вмешайся Торьяш. Но если отчим Виктории не понял, что о бывшей жене и падчерицы надо забыть, Торьяш навсегда собиралась избавить мир от этой падали.

Де Зуар выполняя обещание, последовал за девушкой в туалет. Стев остановился в коридоре.

— Я подожду тебя.

Ну-ну, подумала Торьяш, жди.

В туалетной комнате хохотали две девушки в легких открытых платьях. Плащ одной из девиц небрежно висел на крючке. Торьяш порылась в сумке и достала несколько монет.

— Девочки не поможете?

Девушки заморожено смотрели на монеты, которые Торьяш небрежно подбросила на

ладони.

— Что делать?

— Одолжить мне плащ, а через пять минут сказать парню в коридоре, что я вернусь через час. Пусть не паникует и прикроет меня если кто-нибудь будет спрашивать.

Девушки спрятали монеты, поделив их. Протянули незаметный серый плащ. Торьяш выглянула в узкое окно.

— Пролезешь хоть? — Усомнилась блондинка.

— Высоко, — закивала рыженькая.

— Где наша не пропадала. — Ухмыльнулась Торьяш. Осторожно пролезла в окно и спрыгнула, благо обувь была удобная.

Девушка бегом бросилась от трактира, надеясь, что Стев внимлет предупреждению и не бросится ее преследовать. Впрочем, легкое заклятие плутания отведет его взгляд.

Торьяш остановилась ближе к докам, села на холодную мостовую и навела морок. Врагов нельзя оставлять в живых. Исключением может быть враг которого уважаешь. Тот, кто однажды может перейти в категорию друзей.

Виконт в эту категорию никогда не войдет, понимала Торьяш. Девушка испытывала к нему отвращение и признание. Он был как гнилая слизь, которую хотелось растереть каблуком. Хоть и была вероятность что от этой грязи почти невозможно отмыться.

Торьяш достала из сумки небольшой клочок волос, окропленных кровью виконта. Девушка сохранила жизнь мерзкому типу, но второй раз она не собиралась допустить эту ошибку.

Девушка хмыкнула, закончив манипуляции. Виконт был в городе, а в случайности и совпадения Торьяш не верила.

— Ты избрал свою судьбу, — решила девушка, ведь жалости она не знала.

— Ищи его. — Приказала Торьяш призрачному псу, которого девушка вызвала на кровь виконта. Пес вдохнул запах заклятия и побежал. Торьяш свободно рассмеялась и побежала за псом. Увраш удивился бы увидев девушку, которая бежала на перегонки с ветром. Впервые за две последние недели Торьяш не сдерживала себя, не взирая на чужую внешность девушка была настоящей. В ней горело пламя и только смерть виконта могла погасить его!

Призрачный пес, для которого не существовало преград вскочил на балкон и остановился, дожидаясь хозяйки. Торьяш практически за псом взобралась на балкон, и замерла. В доме играла музыка, доносились разговоры и смех. Торьяш наморщила нос. Запахи страсти, похоти, вожделения и пота были смешены со страхом и ужасом жертв. Бордели Торьяш недолюбливала, особенно те в которых не спрашивали согласия девушек обслуживать клиентов.

— Развлечемся, — пообещала девушка призрачному псу. Тот нетерпеливо тряхнул мордой. Он хотел впиться зубами в плоть жертвы.

— Подожди, ты еще насытишься.

Девушка погладила пса по морде, которая стала вполне материальной, но только на мгновение.

Торьяш знала, что по следам магии можно отыскать того, кто наводил чары, а девушка собиралась оборвать концы. Никто не должен был связать смерть виконта с бывшей падчерицей.

— Веди меня, но не нападай, — приказала девушка.

Призрачный пес заскулил и просочился сквозь стеклянную дверь.

Торьяш прибегла к магии, хотя ей и пришлось постараться. Бордель охраняло тонкое

плетение магии и три щита. Видимо хозяйка серьезно относилась к сохранению своих тайн. Торьяш, закусив губы от напряжения, распутала плетенье и сделала прореху в щите.

Довольная улыбка скользнула на губы девушки.

Вот что значит хорошая школа, хмыкнула Торьяш и вошла в комнату.

Призрачный пес, оскалившись, смотрел на свою жертву. Черная слюна падала на красный ковер. В комнате утопающей в роскоши и коврах находились двое. Виконт был обнажен по пояс. Торьяш брезгливо скользнула взглядом по обвислому животу и двойному подбородку.

— Ну иди же ко мне, я не обижу тебя.

Торьяш перевела взгляд на щуплую девчонку. Ей было не больше тринадцати. И судя по большим испуганным глазам девушка находилась в комнате помимо своей воли. Яркий макияж и легкое тряпье смотрелось на девушке нелепо. Будто ребенок в отсутствии матери нашел косметику и одежду родительницы.

Торьяш задумалась, пощадить ли девочку? Свидетели были опасны. Их всегда можно было разговорить. К тому же в подобных борделях долго не жили. Смерть от руки клиента или же грязной болезни.

Торьяш отвернулась к окну, чтобы не видеть, но всхлипы девушки все равно нервировали. Благо все закончилось через несколько минут. Видимо амулет, поддерживающий мужскую силу, не особо помогал виконту.

— Принеси мне вино. Да поживей!

Девушка оделась, радуясь передышке, она выбежала из комнаты чтобы попасть в очередные объятия.

Торьяш подошла к двери и провела по ней ладонью. Теперь девушка не боялась чужого внимания.

— Взять его, — приказала Торьяш.

Виконт успел увидеть чудовище, которое оскалив пасть, ринулось на него. Крик застрял в горле, а в следующий миг раздался хрип.

Призрачный пес терзал тело жертвы. Торьяш, отвернувшись, разглядывала амулеты и артефакты, которые виконт снял перед тем как лечь в постель с девчонкой. Торьяш хмыкнула, они не спасли его.

Призрачный пес довольно заурчал.

— Хороший мальчик.

Торьяш без ужаса и сожаления рассматривала растерзанный труп. В своей жизни она видела и более страшные вещи, и изуродованные тела.

Подавшись порыву, девушка подошла к окну и выглянула. Де Истель разговаривал с типом, от которого на расстоянии веяло смертью и гнилью.

— А вот эта встреча нам не нужна.

Пес оскалился.

— Нет, это не твоя добыча.

Торьяш сжала кулак, и пес растаял, будто бы его и не было. Девушка взглянула на труп. Усмехнулась. Конечно некромант пожелает его поднять из могилы и разговаривать.

— Удачи. — Усмехнулась девушка.

Нож Торьяш взяла со стола, наклонилась, открыла рот виконта и вырезала язык. Несколько взмахов и пальцы валялись на полу.

Маленькую склянку девушка положила в рот трупа. Расплескала остатки вина и

подожгла обычной свечой. Торьяш находилась в нескольких десятках метрах от борделя, когда раздался взрыв. Он снес балкон и выбил стекла на втором этаже.

Торьяш побежала, понимая, куда после борделя направиться некромант. Окно, туалет и взбешенный Стив за столом. Торьяш села рядом с Дидье, схватила его кружку и залпом выпила. Ром горячо потек по горлу, обжигая его, но Торьяш было все равно.

Парни расхохотались, никто не спросил где она пропадала. Совершенно трезвый де Зуар сверлил девушку подозрительным и тяжелым взглядом.

Торьяш подняла наполненный кем-то стакан.

— За нас, — провозгласила девушка...

Зомби ждали у мельницы. Они не шевелились, безвольное оружие в руках некроманта.

Де Истель приступил к допросу. Мальчишка почти ничего не знал. Рок отпустил его. А вот второй наемник оказался кладезем информации и не только по последнему заказу. Он сопротивлялся допросу, однако де Истель жестоко ломал его, причиняя боль.

Рок сжал кулаки, картина складывалась мерзкая. Бывший отчим приказал следить за девушкой. Причины, побудившие его так действовать были прозаичны и отвратительны. Слежка и похищение. Не трудно было представить, что ожидало Викторию в руках отчима.

— Веди меня к нему.

Гнев обратился в ярость, когда де Истель увидел знакомый бордель. Сам он предпочитал другие заведения, в которых девушки не исчезали бесследно.

Госпожа Адель, ветхая старуха которая все еще пыталась выглядеть моложаво, представляла собой отвратительное и мерзкое зрелище. Судя по взгляду, который она бросила на нового посетителя, де Истель был узнан.

— Мне нужен один из ваших клиентов.

Госпожа Адель усмехнулась, попыталась ухватить мага за рукав. Некромант брезгливо вырвал руку.

— У нас приличное заведение. Мы обеспечиваем инкогнито для наших клиентов.

Де Истель не смутился, не отступил.

— Ты знаешь кто я. — Перейдя на ты спокойным почти безразличным голосом произнес маг. — Мои враги долго не живут.

— Это угроза?

— Да.

Адель посмотрела на телохранителей за спиной некроманта. Те отступили к дверям, они не собирались сражаться с тем, кого нельзя победить. А затем слова госпожи замерли на губах...

Взрыв был оглушительным. Старуху отбросило волной. Де Истель устоял на ногах. Некромант почувствовал легкий аромат смерти. Де Истель выругался и выбежал на улицу. Он сканировал местность, понимая, что убийца далеко не ушел. На мгновение некроманту почудилось, что он увидел тень. Но только показалось... После, не взирая на всю ситуацию де Истель не мог удержаться от хохота. Девушки и клиенты покидали бордель практически без одежды. Голые девицы едва заинтересовали некроманта, а вот лица некоторых клиентов оказались знакомы. Информация никогда не бывает лишней.

— Сделайте что-нибудь, — приказала Адель.

Де Истель усмехнулся.

— Я не стихийник. Лучше присмотритесь к своим клиентам. Может среди них найдется сведущий маг.

Адель побагровела.

— Взрыв раздался в комнате виконта, — скучаяще заметил некромант.

— Да, — прошипела хозяйка борделя.

Де Истель прикрыл глаза. Из личных вещей убитого, у него был кошель с монетами, которыми тот расплатился с наемниками. Нить от кошеля потянулась и оборвалась. Некромант недоверчиво разглядывал горящее здание. Кто-то опередил его. Всего на несколько минут. При чем виконт был убит так, чтобы его нельзя было поднять из мертвых и допросить. Конечно оставались запрещенные заклятия, но как узнал утром де Истель, у трупа, вернее того, что осталось от тела виконта был вырезан язык и отрублены пальцы. Убийца предусмотрел все варианты. И поднятие из могилы виконта.

Глупая почти нелепая мысль охватила некроманта. Де Истель направился к трактиру, когда он увидел девушку, которая отплясывала с Дидье танец на столе от сердца Рока отлегло.

Де Истель кивнул Стеву, затем стащил девушку со стола. Студенты на этот раз спокойно отреагировали на появление некроманта. Алкоголь в крови делал их смелее и глупее.

Торьяш помахала парням на прощание и послала им воздушный поцелуй.

— Сама идти можешь?

Торьяш рассмеялась и кивнула, хотя в последнем она и сомневалась. За пятнадцать минут девушка умудрилась кроме первой кружки рома, выпить кувшин вина, хотя Стев требовал объяснений и пытался отнять вино. Но друзья поддержали девушку, забыв, что совсем недавно сами сомневались можно ли ей пить.

Де Истель печально наблюдал за потугами Торьяш не врезаться в стену, сжалился над девочкой и поднял ее на руки. Перед школой некромант набросил морок, чтобы не вызывать лишнее внимание. С удивлением отметив что Виктория, закрыв глаза, сопела на его руках.

— Что с ней?

Де Истель вздрогнул, кивнул Алару, который дожидался девушку у общежития.

— Перепела. — Отрезал Рок и попытался обойти друга.

— Давай, я сам отнесу ее.

— Не стоит, я и сам справлюсь.

Алар внимательно взглянул на друга.

— Вот как, — спокойно заметил де Шуар.

Де Истель поморщился.

— Все не так, как ты подумал.

Алар усмехнулся, но со ступеней не сошел.

Мужчины стояли и смотрели друг на друга, чувствуя соперничество, которое витало в воздухе.

Разрядила ситуацию Торьяш которая проснулась, почувствовав подступающую к горлу тошноту. Девушка прыгнула с рук некроманта, до кустов она не добежала, стошнило ее прямо со ступеней.

Первым опустился на колени рядом с девушкой Алар. Он придержал ее за плечи.

— Плохо? — Участливо спросил он.

Торьяш кивнула, криво усмехнулась, не понимая почему она не столкнулась с тем же де Проком. Вот стошнило бы ее на него. И возможно увлеченность последнего сошла бы на нет.

— Помочь тебе подняться в комнату? — Спросил де Шуар, отеснив друга.

Торьяш закусила губу, оказавшись в сложной ситуации. Девушка понимала чувства

Рока. Никакой романтики в его внимании и заботе не было, но ведь Алар явно в это не верил. Так что девушка действовала, как всегда. Она сделала вид что хочет привстать, ее повело в сторону... Алар поймал девушку, не дав ей упасть.

Де Истель отступил, в благородстве друга он не сомневался, тот не стал бы пользоваться ситуацией. Но все-таки...

— Я подожду тебя в кабинете. — Предупредил Рок. — Спокойной ночи, малышка.

Де Шуар держал мягкое податливое тело девушки на руках. Легкий хлопок и де Истель исчез. Алар улыбнулся, понимая, что это противостояние он выиграл.

Торьяш потянулась и обняла декана за шею, уткнувшись в плечо мужчины, ощущая запах северных льдов и свежей древесины. Запах каждого мага был особенным, и девушка мечтательно прикрыла глаза, затем резко трянула головой, поймав себя на мысли, что ей хочется потянуться и замурлыкать как довольная кошка. Это желание напугало Торьяш, она дернулась и ударилась головой о каменный угол.

Алар споткнулся, но девушку из рук не выронил.

— Все нормально? — с сомнением спросил магистр, ведь он расслышал тупой стук.

— Больно, — как маленький ребенок пожаловалась Торьяш.

— Пройдет, — пообещал Алар.

— Ага. — Буркнула девушка. — Надо поцеловать и к свадьбе заживет.

Алар покосился на осветленные волосы, но целовать не стал.

— И так пройдет.

В комнате Алар опустил девушку на диван.

— Я принесу настойку от похмелья.

Вернулся магистр через несколько минут. И застал картину которая заставила его умиленно присесть на корточки перед диваном. Торьяш спала. Взобравшись на диван с ногами, она сложилась калачиком, подложила ладонь под щеку и тихо посапывала.

Алар перенес девушку на кровать, снял туфли и позволил себе расстегнуть несколько пуговиц. Платье Алар трогать не стал. Собственное благородство твердило что это не достойно.

Легкое прикосновение пальцев к щеке Виктории. И Алар перенесся в кабинет де Истеля.

Тот многозначительно взглянул на часы, но промолчал.

Друзья хранили затянувшееся молчание, которое становилось с каждым мгновением все более гнетущим, нарушить его маги не спешили.

— И что будем делать? — наконец-то насмешливо спросил Алар. — Включимся в борьбу за сердце Виктории вместе с Уврашом и де Проком?

— Все не так, как ты решил, — устало объяснил де Истель.

— Что именно я не так понял? Вас вдвоем не было целый день, затем ты принес ее на руках. Поступки говорят сами за себя.

Рок открыл бар и достал бутылку коньяка, налил пару бокалов. Один из которых подал другу.

— Мне нравится Тори, но я в отличие от тебя женщину в ней не вижу. Но обидеть ее не позволю ни другим ни тебе... Хочешь, ухаживай, только с серьезными намерениями. — Предупредил Рок.

— Выиграли отцовские чувства.

— Не суть важно, — хмыкнул Рок и промолчал о зови крови, который почувствовал. —

Я не хочу, чтобы она повторила судьбу своей матери. Так что выбор за тобой.

— А как же Увраш и де Прок, собираешься и им прочесть лекцию как вести себя с Викторией.

— На них она не смотрит как на тебя, — нехотя признал Рок.

— Даже так, — невольно улыбнулся Алар.

— Она не Изабелла, — тихо сказал де Истель. — Она не должна расплачиваться за чужие грехи.

Де Шуар взял рюмку коньяка и залпом выпил. Всерьез задумался о словах друга. Однажды он думал, что полюбил. Изабелла казалась желанной. Красивая, образованная, хрупкая и утонченная. Де Шуар сделал предложение. Познакомил девушку со своей семьей. Единственным кто посоветовал ему не спешить, как не странно оказался Рок. Ему Изабелла не понравилась с первой встречи, в то время как Суран был очарован хрупкой блондинкой.

Затем война и ранение, которое превратило Алара в урод. Де Шуар был благороден во всем, он не стал неволить невесту, он позволил ей уйти, хотя и надеялся, что она останется. Ведь сам Алар бы не ушел! Было не просто вернуться к жизни. А затем последовало приглашение на свадьбу Изабеллы и одного из советников короля. Алар приглашение проигнорировал. Изабеллу он видел при дворе. Мимолетные встречи, легкий кивок головы, будто не было месяцев ухаживания и помолвки. Де Истель пытался убедить друга, что ему повезло избавиться от корыстной стервы, но Алар не мог расстаться с заблуждением. До одной ночи и встречи которая все и изменила. Маска не скрыла от Алара личность Изабеллы. Вот только сопровождал ее не муж, а смазливый гвардеец, к сожалению, не оставалось сомнений что связывало аристократку и юного военного. Отослать мальчишку не составило труда. Впрочем, как и взять его личину. Изабелла не увидела и не почувствовала подмену, а к утру Алара уже тошнило от бывшей невесты. И де Шуар который достиг высот в карьере и в магии, не мог понять, как он не рассмотрел гнилую сущность женщины. Тогда Алар зарекся- никакого повторения прошлых ошибок.

Де Шуар резко обернулся и поймал понимающий взгляд Рока. Друг был прав, Изабелла осталась в прошлом. А Тори была рядом. И она была настоящей, по крайней мере в последнее Алар хотел верить.

— Хорошо, буду ухаживать. Поверишь мне на слово?

— Поверю... — хмыкнул Истель. — Но...

Некромант не закончил фразу, когда в кабинете появился де Каэр.

— Какого демона ты творишь? — прорычал боевик.

— В смысле? — не понял Рок.

— В том смысле что я только что имел специфическую и неповторимую встречу с мадам Адель. Знакомое имя? Как утверждает эта...мадам ты явился сегодня вечером в ее бордель и угрожал ей в присутствии двух свидетелей. Это так?

Алар недоверчиво взглянул на Рока. К сожалению мадам Адель была и ему знакома. В ее доме терпимости часто исчезали девушки, хотя стражи ни разу не связали ее с преступлениями.

— И что ты потерял в этом борделе?

«Сказать или нет», подумал Рок.

— Хотел встретиться с одним типом, но старуха заявила мне об анонимности клиентов.

— Ну, если Адель успела пожаловаться Сурану, значит ты ее все-таки не убил. Или же тебе явился ее зомби или призрак? — насмешливо уточнил Алар у ректора.

— Бордель подожгли, до этого в нем убили человека, виконта Гурона с которым порывался встретиться Рок. — Объяснил Де Каэр. — Между прочим имя знакомое, не могу вспомнить где его слышал.

Алар побледнел.

— Это имя бывшего отчима Виктории. Зачем ты хотел с ним поговорить?

— Ничего серьезного. — Солгал де Истель. — Узнал, что он в городе и хотел поговорить о Виктории.

Де Каэр и Де Шуар не стали спорить, но не поверили.

— Тори была с тобой? — единственно спросил Алар. — Поэтому и напилась?

Брови Сурана вопросительно приподнялись.

— Нет. Я хотел сообщить ей о смерти отчима, вспомнил что она собиралась провести вечер с компанией де Зуара в трактире, там и нашел.

— Замечательно, сколько интересного я пропустил. — Хмыкнул Суран. — Кто знал о том, что ты искал встречи с виконтом?

— Никто, — подумав, ответил Рок. — А что?

— Стражи успели осмотреть тело. Вернее, то что от него осталось. Но заинтересовало их не это, а то что допрос трупа невозможен. Убийца обеспечил молчание виконта. Не побрезговал вырезать язык и отрезать пальцы.

Рок сглотнул. На мгновение у него появилась страшная мысль, некромант сразу же ее отбросил. Виктория физически не могла убить отчима, так как находилась в таверне.

— Старуха сообщила о твоей заинтересованности стражам. Так что найди время с ними побеседовать.

— Сейчас этим и займусь.

— Постой, я с тобой.

Де Каэр остался один. Он задумался о том, что возможно идея уговорить Алара стать деканом была не столь замечательной.

Гл.6 Любит- не любит, а также старые тайны

Торьяш проснулась ближе к обеду, не понимая осмотрелась. Девушка несколько секунд пыталась понять где она находится. Потом вспомнила про школу, Викторию Лорн и вчерашнее убийство.

Торьяш прислушалась к мирному дыханию общежития. Кажется, нашествие стражи и допрос преподавателей, ей не грозил. Угрызения совести и сожаления не было. Убийство виконта не было первым, и как объективно понимала девушка, не станет последним.

Принятие душа растянулось на целый час. Так что, когда девушка вспомнила о еде, завтрак и обед она пропустила, поэтому решила поесть в городе. Но стоило только покинуть территорию школы, как Алар де Шуар материализовался из воздуха.

— Здравствуй.

— Э...здравствуйте. — Неуверенно произнесла девушка.

— Далеко собралась?

— В трактир пообедать. — Настороженно ответила Торьяш.

— Может тогда в кафе? Здесь за углом есть не плохое кафе.

Торьяш закусила губу, недоверчиво разглядывая декана, который кажется приглашал ее на свидание.

— Я вчера в трактире кое-что забыла, — призналась девушка.

— Значит, в трактир, — Алар взял Торьяш за локоть.

— А вы знаете куда идти?

— Да, Рок просветил.

— Понятно, — пробормотала девушка, пытаясь не отставать от магистра темного искусства. Вот только столь открытое поведение Алара смутило Торьяш.

— Что-то случилось? — Прозорливо догадался магистр.

— Нет. — Задумавшись, хмуро ответила девушка.

— Точно все в порядке?

Торьяш кивнула, понимая, что Виктория Лорн должна была исчезнуть. Или...Алару придется рассказать правду, но в начале надо было получить ответ на тот вопрос, который привел ее в Кашир.

Де Шуар остановился перед таверной и прочитал надпись.

— Не обращайтесь внимание, — хмыкнула девушка. — Леди — это состояние души, а не перечень именитых предков.

— С этим я не поспорю.

Трактирщик сам встретил девушку, чуть испуганно, но и с восхищением взглянул на де Шуара. Тьма на лице последнего не оставляла сомнений в истинности единственного магистра темной магии. Трактирщик вынес ящик с шахматами и поклонился.

— На стол накрыть? — с затаенной надеждой спросил хозяин.

— Несите, — милостиво согласилась девушка. — На свое усмотрение и побольше. И красное вино захватите.

— Собираешься пить? — спросил Алар, как только трактирщик отошел.

— Не более пару бокалов.

— А в ящике что?

— Шахматы.

Алар рассмотрел изящные фигуры шахматных фигур, ощутил скрытую в них магию.

— Откуда?

— Выиграла...

— У кого?

— У господина Кронша.

Де Шуар задумчиво положил фигурки в ящик. Кронш не принимал никого из чужаков. Де Истель был постоянным клиентом старика. Видимо друг о многом умолчал о вчерашнем дне.

— Не думал, что Кронш настолько азартен. — Чуть задумчиво заметил Алар, разглядывая девушку.

— Любопытная у него лавка. — Невпопад ответила Торьяш, не желая заострять внимание на выигранной партии.

— Среди знатоков говорят, что нет ничего что Кронш не мог бы достать.

— Даже из запрещенных товаров? — проницательно заметила девушка.

— Особенно, — согласился Алар.

— А вы тоже пользуетесь его услугами?

Де Шуар тихо рассмеялся.

— Всякое бывало. А тебе что-то еще понравилось кроме шахмат?

— Почти все. Люблю уникальные вещи.

Как и в предыдущие встречи, время в компании де Шуара текло незаметно. Хотя сегодня Алар не учил использовать тьму. Он рассказывал о годах учебы, о том, как еще на пятом курсе выяснилось, что ему нечему было учиться у преподавателей школы. И о том, как годы странствий повлияли на формирование личности. Войну де Шуар упомянул вскользь. Как будто и не было героических поступков и магии сохранившей тысячи жизней. Затем годы исследований и экспериментов с тьмой. Уверенность, что еще есть куда расти. Желание познать тьму как самого себя.

Трактир заполнялся посетителями. Одни клиенты уходили, другие шумно выпивали и разговаривали. И был оазис в котором находились Алар и Торьяш. Там, где время летело и в то же время стояло на месте. Звуконепроницаемый щит, поставленный Аларом защищал от чужих разговоров, а пелена скрывала магистра темной магии и его спутницу.

Де Шуар тем временем осторожно подошел в разговоре к семье Виктории.

— Мои родители расстались еще до моего рождения, мама никогда не рассказывала об отце.

— И ты даже не знаешь кто он?

— Пару месяцев назад была уверена, что он уже давно мертв. Но недавно случайно узнала, что он точно жив.

— И?

— И попытаюсь найти его, как только решусь.

— Если тебе нужна помощь, только скажи.

Торьяш отрицательно покачала головой.

Алар постучал пальцами по столу. Перешел к менее приятной части разговора.

— Ты хорошо ладила с отчимом?

Торьяш подсознательно ждала этого вопроса уже несколько часов. Смерть виконта, вернее его убийство конечно привлекло внимание не только де Истеля. Девушка была готова

к тому что ее с утра поднимут с постели и учинят допрос, но этого не произошло. Теперь Торьяш не сомневалась, что декан уберег свою студентку от лишних вопросов и слухов, но сам ждал ответов.

— Нет. Он был уже женат. В первом браке у него не было детей и думаю, господин виконт был уверен, что мать подарит ему наследника, но этого не произошло.

— Поэтому их брак распался?

Торьяш подумала о том, что проверить ее слова де Шуару не представиться возможности.

— Думаю, это было основной причиной. К тому же... — Торьяш сделала вид, что смутилась, не зная стоит ли продолжать.

— К тому же... — нетерпеливо уточнил Алар.

— Я ведь из небольшого городка и слухи то и дело доходили и до нас с матерью. Говорят, друзья отчима очень опасны. Несколько раз ему даже угрожали.

— То есть если бы с ним что-то случилось ты бы не удивилась и огорчилась. — Забросил удочку магистр темного искусства.

— Он был для меня чужим человеком. — На этот раз искренне и правдиво ответила Торьяш. Ведь с отчимом Викторией она и впрямь встретила за пару дней до его изгнания из городка.

Вчера твоего бывшего отчима убили в городе. - Де Шуар внимательно следил за лицом девушки, на котором не отразилось ничего. Торьяш безразлично пожалла плечами.

— Хорошо, что его уже ничего не связывало с мамой.

— Это так, но я бы хотел тебя попросить не покидать школу одной.

— Почему?

Алар чуть замялся, пугать девушку он не хотел, хотя осторожность никогда не повредит.

— Возможно убийцы твоего отчима знают о тебе.

— И что? Зачем я им?

— Надеюсь, что не за чем. Но все-таки будь осторожна, пока стражи не найдут убийц.

— А...у них есть подозреваемый. — Осторожно поинтересовалась Торьяш. — Разве его...э...тело не допросил некромант.

— Допросить труп нельзя. Убийца хорошо замел следы.

«Замечательно», подумала девушка. Торьяш чуть расслабилась. Ей хотелось завершить начатое, а не быть обвиненной в убийстве. Да и убивать стражей порядка не хотелось, ведь придется бежать из королевства, а у девушки появились грандиозные планы на его обитателей.

— Я буду осторожна, — искренне пообещала девушка. — Хотя сомневаюсь, что меня кто-то будет преследовать.

— Хорошо... — Алар осмотрелся. Он только заметил, что трактир был заполнен людьми. Де Шуар задумался сколько часов он провел с девушкой и не заметил, а ведь даже с Изабеллой...Де Шуар поморщился. Он не хотел сравнивать девушку с бывшей невестой, тем более что между ними не было ничего общего.

— Нам наверно пора, — поймала взгляд магистра Торьяш. — Вас наверно уже потеряли...

Этот разговор произошел через неделю после убийства виконта. Неделя, впрочем, прошла довольно интенсивно. Преподаватели дали студентам несколько дней для адаптации, затем обрушили пласты знаний. Девиз трех факультетов был прост. Вы должны

быть лучшими! Неважно что для этого придется делать. Вставать в пять утра, ложиться спать глубокой ночью или на рассвете. Плюс дополнительные физические нагрузки. В общем было весело. Торьяш наверно было легче чем остальным, хотя никто не освободил девушку от собственных занятий. К тому же Рок выделил комнату в лаборатории для экспериментов Торьяш. Занятия с Аларом сократились до двух раз в неделю. Времени не хватало не только у Торьяш. Алар вечерами пропадал из школы, никто не знал куда. Торьяш с удивлением отметила что чувствует легкую ревность. О чем благоразумно молчала в разговоре с де Шуаром, стараясь держать легкую дистанцию в общении с мужчиной. По крайней мере пока оставалась Викторией Лорн.

— Проходи, не хотел начинать без тебя.

Торьяш по привычке натянула мантию, хотя сегодня в лаборатории было тепло. Скорее всего из-за факелов, которые ярко пылали. Девушка взглянула на бетонный пол на котором были выведены символы вызова духа. Пиктограмма состояла из сотни символов.

— И сколько времени ушло на то, чтобы ее нарисовать?

— Много. — Признался де Истель.

— Кого собираетесь вызывать?

Рок подошел к девушке, повернул ее за плечи к себе.

— Знаю у тебя были не простые отношения с отчимом, но для твоей же безопасности будет лучше если стражи найдут его убийцу.

Торьяш не побледнела, не отскочила в ужасе. Нет, на ее лице не дрогнул ни один мускул.

— Де Шуар сказал, что вызвать его дух невозможно.

— Для обычного некроманта да. — Рассмеялся де Истель. — Но я ведь ни капельки не обычный.

— Это точно, — подумала Торьяш.

— Ладно, побудь здесь, а я кое-что принесу для обряда.

Торьяш дождалась, когда де Истель вышел, бросила беглый взгляд на символы, затем на двери и смазала один из символов. Изменение было почти незаметным, вот только теперь Торьяш не сомневалась, что дух почившего виконта на зов не ответит.

— И зачем тебе это?

Торьяш резко обернулась. Рок де Истель стоял в дверях, судя по всему, он далеко и не уходил. Девушка хмыкнула.

— Он и так бы не ответил на зов.

— После того как ты вырезала ему язык? — спросил некромант. Горько усмехнулся. — Скорее всего нет.

Торьяш пожалала плечами.

— Даже не попытаешься возразить, что это не твоих рук дело. — Продолжил буднично разговор некромант, как будто девушка только что не призналась в жестоком убийстве.

— Нет... Хотя любопытно как вы узнали, что это я?

— Не волнуйся де Зуар не признался, что ты покидала трактир. Но вот девицы, которым ты заплатила были не столько молчаливы... Кто ты?

— В смысле? — чуть насторожилась Торьяш, нашла свое отражение, личина не спала.

— Я на это недели успел кое-где побывать и кое с кем встретиться. И узнал много интересного о Викторией Лорн. Например, ее мать до сих пор уверена что ее дочь учиться на бытовика, и учеба бедной девочки дается нелегко.

Торьяш невольно улыбнулась. Подсознательно она ждала, когда же кто-нибудь догадается. Она заимствовала чужую внешность, но ведь оставалась сама собой.

— Настоящая Виктория жива? — серьезно, без толики юмора спросил Рок.

— Жива.

— И где она?

— В Солемской школе.

— Подробней.

Торьяш пожала плечами.

— С Викторией познакомилась случайно, увидела, как она сиганула с обрыва в реку. И так как она была наглухо одета в платье, я усомнилась, что она собирается заняться плаванием. Когда девчонка не всплыла, пришлось самой бросаться в реку и вытаскивать ее. Правда вместо слов благодарности она разразилась слезами. И заявила, что в следующий раз спасти ее будет некому. — Сухо, без эмоций рассказала Торьяш.

— Ну что же обвинять тебя в убийстве этого уroda я не собираюсь. Видимо он получил по заслугам.

— Видимо. — Согласилась девушка.

— Дальше, — приказал де Истель.

— Что дальше? — усмехнулась девушка. — Виктория поведала, что житья ей не дает не только отчим. В течении того года что она отучилась в школе, то была девочкой для битья и оскорблений.

— С Евгенией и ее подружками тоже ты постаралась?

— Не могла удержаться, — призналась Торьяш, улыбувшись.

— За это порицать не буду. И? — Весь подобрался некромант.

— Что и? Мы заключили с Викторией сделку, я помогаю ей и ее матери избавиться от отчима, оплачиваю ее обучение в Солеме, куда Виктория и отправилась на год. В обмен получаю ее внешность, имя и воспоминания... убивать виконта не собиралась. Но сделка есть сделка. С первого раза он не понял, что о жене и падчерице стоит забыть. Так что пришлось раз и навсегда заставить его исчезнуть.

— Зачем столько сложностей чтобы попасть в школу? — После нескольких минут раздумий спросил Де Истель.

Торьяш пожала плечами.

— А ты еще не понял? — просто спросила девушка.

Зов крови. Значит не показалось. Но как? И почему только на прошлой неделе чувства обострились.

Де Истель почти вплотную подошел к девушке. Торьяш взгляд не опустила. А потом девушка так и не поняла кто сделал последний шаг. Толи она толи сам Рок. Но Торьяш оказалась в крепких объятиях де Истеля.

— А можешь в себя превратиться? — тихо спросил некромант.

Рок почувствовал, как девушка напряглась, осторожно выскользнула из его объятий.

— Все не так просто... И не спросишь кто мать? — с легким возмущением спросила Торьяш. — Или слухи правдивы, и у тебя было столько женщин, что все равно?

Де Истель вздохнул.

— Между прочим это я пострадавшая сторона.

Увидев удивленный взгляд девушки, Рок щелкнул ее по носу.

— Знаешь если бы твоя мать не была уже мертва, боюсь сейчас я бы сам ей свернул

шею, за то, что она скрыла тебя.

Торьяш отошла на несколько шагов, закусил губу.

— Кажется мне тоже нужны объяснения. — Потребовала девушка.

Рок присел на стул, по привычке покрутил перстень на пальце.

— Подарок твоей матери.

— Знаю, почувствовала ее магию еще в первый день.

Некромант покосился на дочь, но промолчал. Хотя девочке ему тоже хотелось устроить трепку.

— А что, если бы я сам не догадался. Ты собиралась признаться? — подозрительно спросил де Истель.

— Зависело от того, чтобы я узнала, — не хотя подтвердила девушка.

— Можешь уже привыкать к имени де Истель. — Пообещал Рок.

Торьяш улыбнулась, не вступая в полемику.

— Как ты познакомился с моей мамой?

— В одной таверне на границе. Тогда начались первые столкновение с Тасорией. Меня направили к Восточной башне, как понимаешь не меня одного. Перевели к границе и человеческий батальон. Вот в таверне с Азоль и познакомился. К ней пристали несколько солдат, я вмешался... как оказалось зря. Она и сама могла за себя постоять.

Торьяш хмыкнула. В последнем она не сомневалась. Ее мать была воином! Торьяш только предстояло пройти ее путь.

— Мы начали встречаться. Правда о себе она почти не рассказывала. Появлялась и исчезала, когда хотела, но меня зацепило.

— А потом? Почему вы расстались?

Де Истель занервничал.

— Я спас Азоль жизнь. Она сказала, что не желает остаться в долгу и я...потребовал в шутку стать моей женой. Она бурно отказала, и я пошел на принцип... Примерно так мы и поженились.

— В смысле поженились? — Не поняла Торьяш. — В шутку?

Рок задрал рукав и продемонстрировал почерневший брачный браслет.

— Нет, всерьез. По крайней мере я точно женился всерьез. Но Азоль исчезла через неделю без объяснений. Я конечно пытался ее найти, но безрезультатно. А через несколько лет браслет почернел.

— И ты не использовал призыв мертвых.

— Хотел, — признался Рок. — И не однажды... Но не осмелился потревожить ее покой.

— И не получилось бы.

— Поверь, я действительно могу намного больше нежели остальные. — Едва заметно, с затаенной грустью ответил некромант.

Торьяш невольно рассмеялась.

— Не сомневаюсь. Но ее ты бы не призвал. Тьма не отдает своих детей.

«Тьма мать будь милостива к своему чаду. Укажи и защити...» Рок встал со стула. Слова старой забытой в их мире молитвы вспыхнули в его памяти. Он отступил на несколько шагов, недоверчиво разглядывая девушку. Но только в одном королевстве Тьму все еще звали матерью. В королевстве, которое уже не одно столетие закрыло границы. Королевство, которое в последнюю войну сохранило нейтралитет и не стало вступать в войну с Тасорией.

— Ты шариканка?

— Как и моя мать... Не рад?

Рок усмехнулся.

— Ты моя дочь и не важно какая кровь в тебе течет. Но возможно тебе придется еще какое-то время заимствовать внешность Лорн. Поговорю сегодня с отцом. Думаю, вместе за месяц мы что-нибудь придумаем.

— Не говори пока никому, в том числе своему отцу. — Встрепенулась Торьяш.

— Почему? — Нахмурился де Истель. — Или отчим Виктории не единственный кто пострадал от твоей руки?

— Не беспокойся в вашем королевстве я больше никого не трогала. Но это не отменяет факта десятка нарушенных законов, начиная с пересечения границы королевства.

— Ладно подождем. — Согласился Рок. — Тем более ты и так рядом... — Некромант задумался и задал на этот момент самый важный вопрос. — Родственники со стороны матери, они знают где ты?

— Нет, — нехотя ответила девушка. — Но уверена что ищут. И сомневаюсь, что им понравится открывшаяся правда.

— Я так понимаю, что Азоль обо мне не рассказывала.

Торьяш отрицательно покачала головой. Да, мать умела хранить свои секреты, даже от членов семьи.

— Как она умерла? — Голос Рока дрогнул.

— Так, как и жила, сражаясь. Но только противник оказался ей не под силу. — Торьяш махнула рукой. — Не хочу об этом...

— А как же Алар?

Торьяш рассмеялась.

— А что с ним? — спросила девушка.

— Он тебе нравится?

— Да, — просто ответила Торьяш.

— Отлично, — улыбнулся Рок. — Я сейчас.

Торьяш выругалась, когда отец исчез, но не последовала за ним. Ей не хотелось раскрывать все свои таланты, хотя девушка догадывалась за кем отправился де Истель. А также знала, что де Шуар не выдаст.

Вернулся Рок, как и ожидалось вместе с Аларом.

— Так что случилось? — нетерпеливо спросил магистр темного искусства, увидел девушку и улыбнулся.

Торьяш невольно улыбнулась в ответ, не выдавая собственного страха. Одно дело де Истель, отец, хмыкнула девушка, он готов был принять ее любой. Но вот Алару не обязательно было идти на подобные жертвы. Скрыть правду да, но вот принять...

Де Истель подошел к девушке, обнял ее за плечи.

— Хочу тебя кое с кем познакомить. — Радостно сообщил Рок.

Алар невольно нахмурился. Ему казалось, что они с другом расставили все акценты. Он ухаживает, а Рок не претендует.

— Моя дочь...э... — де Истель хмыкнул. Имя ведь он так и не спросил.

— Торьяш.

Алар перевел взгляд с друга на девушку.

— Вы тут парами какими-то отравились? Или ты Рок решил удочерить Тори?

— Нет, ты не понимаешь, действительно дочь...

Торьяш отошла к столу с колбами, в пол-уха слушая рассказ де Истеля. Запнулся Рок только на убийстве виконта. Но все-таки сказал правду, понимая, что по-другому не получится. И если говорить, то все...

Голос Рока стих. Алар хранил молчание, только буравил взглядом спину девушки.

— Ну, что скажешь?

— Ждешь поздравления? — Хмуро спросил Алар.

Де Истель нахмурился.

— Судя по всему их не последует.

— Нет, — честно ответил де Шуар. И исчез в черном мареве...

Гл.7 О вреде азартных игр

Торьяш взобралась на карниз башни которая венчала голову дракона. Девушка села на край перил, свесила ноги и тяжело вздохнула. Первая любовь обернулась первыми разочарованиями. Суран, как и де Шуар которому рассказали правду поддержали друга. Никто не повел и бровью что Торьяш убила человека и скрылась под чужой личиной. Но было одно, но...Алар прощать не собирался. Занятия с девушкой он отменил. И старался не пересекаться с ней даже случайно. Де Шуар перестал появляться и в столовой.

Торьяш злилась и несколько раз едва удержалась от мелкой пакости. Заводить роман с де Проком она не стала, хотя желание позлить Алара было порой невыносимо.

— Скучаешь?

Торьяш мягко улыбнулась Сурану. Ей нравился этот гигант. Нравилась его теплая понимающая улыбка. Боевик осторожно приблизился к карнизу.

— Не боишься навернуться вниз?

— Нет.

— Можешь отрастить крылья? — Заинтересовался ректор.

— Призрачные. Пару минут протяну.

Глаза Сурана зажглись огнем, ну тут же погасли.

— Боюсь, Рок не одобрит если я попрошу тебя показать мастерство полета.

— Да ему это не понравится. — Согласилась Торьяш и тяжело вздохнула. Всю жизнь девушка была представлена сама себе. Она никогда не отчитывалась перед членами семьи, поэтому ей было удивительно отношение Рока. Который не только заботился, но и пытался контролировать дочь, опасаясь, как бы ее кто-нибудь не обидел.

— Алар все еще игнорирует тебя.

Торьяш пожала плечами и действительно едва не упала. Суран схватил девушку за плечи и потянул ее вверх.

— Как понимаю ответ положительный, — проворчал де Каэр. — И что ты собираешься делать?

— Дам ему время чтобы он успокоился.

— Ну план может и не плохой. Но не боишься, что пока ты отошла в сторону его кто-нибудь более настойчивый уведет.

Торьяш нахмурилась.

— На него кто-то претендует? — Возмущенно прошипела девушка.

Де Каэр с трудом не рассмеялся, но эта малышка ему безумно нравилась. Понравилась при чем с того дня как потребовала перевести ее на факультет темного искусства. Суран даже чуточку завидовал Року. Ему хотелось иметь собственных детей. И уж точно он завидовал Алару. Малышка была не просто хорошим вариантом, а могла стать чем-то большим. Де Шуар же вел себя как обидчивый мальчишка.

— Сегодня Алара решила навестить старая знакомая. Имя Изабелла тебе что-то говорит?

Глаза Торьяш невольно потемнели.

— Где они?

— В кабинете Алара.

Девушка проворно вскочила на ноги.

— Я пошла.

— Удачи, — хмыкнул Суран. — Надеюсь вы не поубиваете друг друга.

— Сомневаюсь. — Рассмеялась Торьяш...

Алар не поднялся с кресла, проигнорировал протянутую руку Изабеллы. Невольно признавая, что за прошедшие годы женщина не изменилась. Изысканная и лживая.

Изабелла опустила взгляд, чтобы скрыть промелькнувшую в нем злость. Она рассчитывала, что бывший жених, который до сих пор оставался холост помнит о ней. Однако Алар не пытался скрыть недовольство посещением бывшей невесты.

— Я думала, что ты будешь рад меня видеть.

В самом деле наигранно удивился де Шуар, отрицательно мотнул головой.

— Не рад.

Изабелла растерялась, но только на мгновение.

— Я знаю, что не должна была оставлять тебя. Но я была юна и мои родители, они настояли на том чтобы я приняла твое предложение о расторжении помолвки. Поверь я не одну ночь проплакала в подушку.

Алар искренне недоумевал как он мог верить раньше Изабелле. Ведь она была пропитана ложью. Изворотливая, развращенная, хитрая и лживая. Отец Изабеллы нашел в себе благородство чтобы извиниться за решение дочери. Может для тебя так будет лучше, в последнюю встречу сказал он. В тот момент Алар не понял, хотя отец Изабеллы хорошо знал, что собой представляет его дочь. Три года назад советник замял скандал, а ведь тогда барон де Углиш практически отрекся от дочери. Муж Изабеллы вступился за жену считая некогда, как и Алар ее едва ли не безгрешной.

— Я не хотела выходить замуж за Рамуда, но отец заключил договор. А он оказался ужасным и жестоким. За эти годы мне пришлось много вынести. Я просила развод, однако Рамуд ничего не желает слышать. Он относится ко мне как к собственности. Ты не представляешь, как это ужасно.

Лицо магистра темного искусства оставалось невозмутимым. Игра Изабеллы была умелой. Она то и дело переходила на хриплые ноты, отворачивала голову в сторону, наклонялась вперед чтобы продемонстрировать прелести низкой линии декольте. Алар поморщился, чувствуя каким идиотом он был. Изабелла продолжала проповедовать о своем тягостном положении, о муже деспоте который скорее убьет ее нежели отпустит. О том, что ей хотелось бы вернуть прошлое. Ведь они были так счастливы. Если бы их не разлучили.

Торьяш была другой, неожиданно подумал Алар. Даже когда лгала о себе, о своем имени и о прошлом. Она не пыталась изменить свою сущность. Упрямая и мстительная. Она могла быть доброй или жестокой. Суран был прав, когда сказал, что, используя имя Виктории Лорн она ни на минуту не была ей. Она была самой собой. Де Шуар в очередной раз поймал себя на мысли как в действительности выглядит Торьяш. Похожа ли она на Рока или унаследовала внешность матери? И второе почему-то представлялось более реалистичным.

— В память о том, что было между нами прошу помощи мне.

Алар брезгливо поморщился. Советник короля был сильным магом. И победить его мог сильный соперник. Видимо никто из любовников Изабеллы на эту роль не подходил.

Де Шуар решил, что обязательно отошлет запись этого разговора советнику. Благо он успел активировать кристалл записи. Изабелла наконец-то получит по заслугам.

— И чем же я могу помочь тебе? — Вкрадчиво спросил Алар.

Изабелла подобралась как змея перед броском, чувственно облизала губы... двери резко распахнулись. Алар открыл рот чтобы разразиться гневной тирадой, но увидев Торьяш просто вопросительно приподнял бровь. Девушка оставила дверь открытой, бросила быстрый изучающий взгляд на соперницу, затем пересекла комнату. Вместо того чтобы устроить ссору с Изабеллой, Торьяш в полной тишине прошла за стол Алара.

— Что-то случилось? — наконец-то обеспокоено спросил де Шуар, разворачиваясь на кресле к девушке.

Торьяш улыбнулась и кивнула, а затем сделала то зачем явилась, радуясь, что Алар сидит, иначе проблематично было бы осуществить задуманное. Торьяш наклонилась и поцеловала Алара. Пытаясь вложить в поцелуй свою истинную сущность. Как и те чувства, что она испытывает к магу. Никакой лжи. Не теперь, когда другого шанса, девушка понимала, не будет.

Торьяш, растворившись в новых чувствах и ощущениях, не заметила той секунды, когда Алар потянул ее на себя и усадил на колени, не прерывая поцелуй. А потом все прекратилось. Алар отстранился, перевел взгляд на Изабеллу. Насладился ее перекошенным лицом исказившимся яростью и неприкрытой ненавистью.

— Так что ты хотела? — Чуть хрипло спросил магистр темного искусства.

— Ничего, — сквозь зубы ответила Изабелла.

Взбешенная женщина выскочила из кабинета, резко хлопнув дверью. Торьяш попыталась встать, Алар крепче притянул девушку к себе и заставил ее запрокинуть голову.

Тьма исчезла, обнажая изуродованное лицо магистра темного искусства. Алар ждал слов или действий девушки. Торьяш выбрала второе. Она вновь поцеловала лорда-декана. Хотя нет, на этот раз целовал Алар жадно и требовательно, будто пытался что-то выяснить для себя.

— Люблю тебя, — шепнула Торьяш, стоило Алару прерваться.

Магистр напрягся, сомнения отразились на его лице.

— Не веришь, — нахмурилась девушка и вновь попыталась встать.

Удержал. Впервые улыбнулся, не стесняясь изувеченного лица.

— Верю.

— И? — с надеждой спросила девушка.

— Что и? — наигранно уточнил Алар.

— Где признания в любви, клятвы на крови и обещание умереть в один день?

Алар расхохотался. Торьяш рассмеялась вслед за магистром. Де Шуар поймал светло выкрашенный локон девушки.

— А какого они цвета?

— Черные.

— Всегда нравились брюнетки. — Признался Алар, улыбка исчезла, и мужчина заглянул в глаза Торьяш.

— Никакой лжи в наших отношениях, — предупредил он.

Торьяш была хотела заявить, что лгать и не собиралась. Но кто знал, как бы ее встретил отец, да и его друзья узнай, что она шариканка. Так что ложь была необходима. И ведь в конце концов она призналась.

— Хорошо, — ответила девушка, опустив защитную речь.

Алар внимательно наблюдал за девушкой, удивляясь живой мимике ее лица. Все что

Торьяш не досказала, он прочитал на ее лице и горящих глазах.

— У тебя есть еще сегодня занятия?

— Да, лекция и практика у Увраша.

— Хочешь пропустить?

— А что на это скажет мой лорд- декан?

— Что он тебя освобождает от занятий, если ты проведешь это время с ним.

— Да это произвол...ну я согласна.

Алар встал, не отпуская девушку из рук.

— Когда-нибудь телепортировалась?

— Да.

— Отлично.

Кабинет растаял, Торьяш бросила любопытный взгляд по сторонам. Замок был чудесен.

По магии, которая окутывала его девушка сразу поняла кто его владелец.

Наверно когда-то этот замок представлял собой крепость. Следы рва и защитных линий без труда прослеживались магическим зрением. Но видимо прошли годы и замок пришел в запустение. А затем вновь был отстроен в более легком архитектурном стиле. От бывлой крепости остались высокие стены и мост. Правда ворота замка были гостеприимно распахнуты.

— Твой дом?

— Достался после смерти деда. Я многое в нем изменил.

— Вижу.

— Телепортируемся во внутрь или пройдемся?

— Второе. Деревня в долине тоже твоя?

— Когда-то принадлежала моим предкам, но теперь эти люди фермеры. Они снабжают замок продуктами, но на финансовой основе.

— Ты часто здесь бываешь?

— Раньше чаще.

— Вместе с Изабеллой? — ревниво спросила девушка.

Алар покосился на Торьяш, покачал головой.

— Я думал, что влюблен в женщину, которой как оказалось никогда не существовало.

Поверь, я давно это понял. Да ты и сама видела в ее кабинете. За красивой оболочкой внутренне уродство.

Торьяш замедлила шаг и остановилась.

— Что? — Вздохнул Алар. Ему не хотелось обсуждать Изабеллу, но Торьяш его удивила.

— Не хочу, чтобы ты представлял меня в этом теле своим людям.

Де Шуар задумался. Окинул девушку быстрым взглядом. Однажды Виктория Лорн вернется. И портить ее репутацию было бы жестоко.

— Значит ужин, приготовленный моей кухаркой, попробуешь в следующий раз. Экскурсия тоже отменяется, а сейчас...

Лес и деревья исчезли. Теперь Торьяш стояла в незнакомой комнате. В одном из зеркал она поймала чужое отражение. Не Виктории Лорн, а высокой хмурой блондинки. Морок накинула не она, а Алар.

Через несколько минут девушку с магистром провели в небольшую уютную комнату. Мягкий ковер на полу, десятки подушек, разбросанных вокруг невысокого столика. Несколько девушек проворно принесли еду, вино, сладости, чаши для омовения рук и

исчезли. Испарился и морок с лица Торьяш.

— Что это за место? — Чуть нахмурилась девушка.

Алар открыл вино и разлил его по бокалам.

— А это важно?

Торьяш хмыкнула.

— Ты привел меня в бордель? — предположила девушка.

Алар едва не разлил вино, с укоризной взглянул на Торьяш.

— Знаешь, у тебя бурная фантазия.

— С эти не поспорю. Так я угадала? — Уточнила девушка.

— Нет. Это скорее гостиница для тех, кто не хочет, чтобы о его встречах знали. Здесь проходят и деловые переговоры. Главное анонимность.

— Но при этом ты использовал морок.

— Никогда нельзя быть уверенным что чужие воспоминания нельзя просмотреть. Так что это мера предосторожности... За тебя!

Торьяш взяла протянутый бокал.

— За нас! — поправила девушка.

— За нас, — согласился Алар.

Магистр выпил вино и отложил бокал на стол, затем притянул девушку к себе.

— А глаза какого цвета?

Торьяш отбросила бокал на ковер.

— Практически черные... Тоже твой любимый цвет?

— Теперь точно. — Подтвердил Алар...

Лорд-ректор разлил вино по бокалам. Один протянул другу.

— Успокойся уже. — Посоветовал он.

Рок нехотя присел на диван. Выразительно взглянул на часы.

— Я убью его.

Суран пожал плечами.

— Не стоит. Сомневаюсь, что удастся. А во-вторых твоя малышка любит его.

— А он? Он же две недели не обращал на нее внимание, а теперь утащил неизвестно куда.

— Алар никогда не причинит ей вреда.

— Но она еще ребенок!

— Ты непоследователен, мой друг. Месяц назад ты утверждал, что семнадцатилетняя Виктория Лорн молодая женщина. А теперь считаешь, что Торьяш в двадцать два ребенок.

— Лорн не была моей дочерью. — Отрезал Рок.

Наконец-то появилось темное свечение и сам Алар.

— Видел который час? — Возмутился Рок.

Алар хмыкнул, взглянул на уникальные часы Сурана, пожал плечами. Он действительно потерял счет времени.

— Всего двенадцать.

Рок кулаком ударил по столу.

— Уже, — выделяя слово, выплюнул некромант, — двенадцать. А вы исчезли десять часов назад.

Алар пожал плечами и почти рухнул на диван рядом с Сураном. Тот хранил молчание, но в его взгляде скользнуло осуждение.

— И я даже не хочу спрашивать, чем вы занимались.

— Правильно, — согласился де Шуар, — лучше не спрашивай.

Рок заскрипел зубами.

— И где вы были?

— Думаю благоразумно мне не отвечать на этот вопрос.

— Учти не женишься на ней после, сам убью. — Пообещал Рок. — И наша дружба мне не помешает.

Алар рассмеялся.

— Женюсь, — пообещал он, — куда я денусь.

— Значит больше не злишься из-за ее обмана. — Уточнил де Истель, искренне переживая за дочь.

Алар взгляд не отвел.

— Не злюсь.

— А что Изабелла хотела от тебя? — спросил Суран переводя тему разговора.

— Если убрать сантименты, то помочь избавиться от мужа.

Суран и Рок переглянулись.

— Ты не шутишь?

— Нет.

— И что она действительно верила, что ты исполнишь ее прихоть?

— Ну она была очень убедительна. — Усмехнулся Алар.

— Судя по всему ты ей отказал в особо грубой форме. По школе она пронеслась как фурия.

Алар мечтательно улыбнулся.

— Или стоит отблагодарить Торьяш за вмешательство. — Прозорливо заметил ректор.

— Стоит, — согласился магистр темного искусства, но объяснять ничего не стал.

— А что с Изабеллой? Рамуд не плохой маг.

— Отправлю ему завтра маленький презент. Пусть сам разбирается со своей благоверной...

Торьяш улыбалась. Последние дни были удивительными. Алар официально так и не возобновил занятия с девушкой, понимая, что вечно она не будет скрываться под личиной Лорн, портить же репутацию невинной девушки де Шуар не хотел. Но все вечера Торьяш проводила у Алара. Рок пытался скрыть недовольство, и чтобы не злить отца ночевала девушка в общежитие.

— Ты с нами? — спросил Дидье, обнимая Тори за плечи.

— А вы куда?

Дидье и Стев заговорщически переглянулись.

— Бои без правил, — прошептал в ухо девушки де Зуар.

Торьяш без раздумий кивнула. Она уже давно не видела магические поединки. В принципе в королевстве они были запрещены из-за частых летальных исходов.

— А нас точно пустят. — Усомнилась девушка, зная как охраняются подобные мероприятия.

— У меня есть приглашение. По нему можно провести двух гостей.

Де Зуар внимательно заметал следы, ведь зрители тоже подвергались аресту. В первый раз взымался штраф. Во второй раз наказание было более серьезным. А вот студентов могли

даже исключить из школы, о чем радостно сообщил Дидье.

Торьяш отмахнулась от говорливого парня. Искренне надеясь, что отец и Алар не узнают о ее выходке. И это не будет ложь. Она просто на вопрос ответит, что провела день с друзьями, а затем достаточно будет отвлечь Алара от разговора, чтобы не последовало вопроса чем именно она занималась с ребятами.

— А это точно здесь? — спросила Торьяш, разглядывая заброшенный склад.

— Здесь, не сомневайся.

Мужчина в плаще возник практически из-под земли.

— Это частная собственность.

— Наше разрешение.

Дидье протянул приглашение.

— Они со мной.

Мужчина бегло взглянул на Стева и остановил тяжелый взгляд на Торьяш.

— Ей нельзя.

— Почему это? — ледяным голосом уточнил Дидье.

— Не доросла, — спокойно ответил мужчина.

Парни переглянулись. Им хотелось увидеть бои, но и оставить девушку неизвестно где одну было опасно. Дидье так плутал по городу, что даже Стев с трудом нашел бы дорогу.

— Я не уйду, — возмутилась Торьяш, которая потратила целый час, плутая за парнями.

Девушка отозвала друзей в сторону.

— Давайте, я попытаюсь уговорить охранника меня пропустить.

— Боюсь это напрасная трата времени, малышка, — сквозь зубы бросил Стев.

— Хуже не будет, — возразила девушка.

Охранник отказался отойти на несколько шагов от поста. Так что результат переговоров пришлось в сторонке ждать парням.

Торьяш мило улыбнулась охраннику и протянула кошель с деньгами, стараясь стать так, чтобы друзья не заметили.

— Тебе сколько лет? — хмыкнул охранник, даже не потянувшись к кошельку.

— А это что так принципиально? — возмутилась девушка.

— Принципиально, когда на твоих глазах какого-то идиота размажут по стенке, а ты полюбишься на его внутренности. А затем придешь домой истеря и стеная, вот родители и заинтересуются, где это дите ужас испытало.

— Ну чужие внутренности меня мало впечатлят и не такое видела...

Охранник не поверил и тогда Торьяш нарушила очередной закон королевства. Вмешательство и манипуляция чужой волей жестоко каралось. Девушка натолкнулась на защитную стену. Конечно охранника не могли поставить без защитного артефакта, однако Торьяш удачно снимала пласт за пластом. Конечно она действовала грубо, но время было ограничено. Наконец-то охранник несколько раз мигнул. Непонимающе взглянул на девушку.

— Так вы проходите?

— Конечно, — улыбнулась Торьяш и позвала парней.

Они спустились в туннель, когда Стев попытался удовлетворить любопытство.

— Как ты уговорила его?

— Женские уловки, — усмехнулась Торьяш.

Туннель привел друзей в огромный зал, в котором уже собрались зрители. Многие были

в плащах и масках. Торьяш фыркнула, когда Дидье протянул ей маску.

— Надень, не хватало еще чтобы нас могли узнать.

Девушка надела маску, почему-то мужскую и осмотрелась. Внутри зала был отделен круг, вокруг которого амфитеатром шли кресла.

— Делайте ставки, — прокричал звучный голос.

К друзьям подошла девушка в открытом платье ярко кричащего цвета. Протянула брошюру. Стив проследил за девушкой жадным взглядом.

— Я сейчас, — бросил де Зуар и последовал за работницей зала.

Торьяш рассмеялась и открыла брошюру.

— Ну первые три боя это так для разогрева. А вот четвертый бой должен быть зрелищным. — Просветил Дидье.

— Собираешься делать ставки?

— Да. А ты?

Торьяш хмыкнула. Не взирая на утверждение что азартные игры зло, девушка любила играть. А еще чаще выигрывать. Вернее, проигрывать она не умела. Этому ее просто не научили.

— Поставлю, вот только я не знаю, что собой представляют игроки.

— Позвольте вас просветить?

Мужчина был, как и все в плаще и маске, девушка безошибочно узнала в нем Кронша. С той памятной встречи девушка так и не попала в его лавку.

— Не стоит, дама со мной. — Грубо отрезал Дидье.

Торьяш рассмеялась.

— Не беспокойся это мой знакомый, так что можешь веселиться до начала.

— С тобой точно все будет в порядке?

— Иди.

Дидье растворился в толпе, а Кронш взял девушку за локоть.

— Хороший мальчик, хотя воспитание могло и быть лучше.

— Как ваши дела, господин Кронш?

— Не плохо. Я бы даже сказал хорошо... а ты что не заглядываешь к старику?

— Некогда было.

— Что лорд- декан строг? — Насмешливо спросил старик.

— Строг, но справедлив. — Улыбнулась девушка.

— Да? — заинтересовался Кронш, — а то поговаривают что индивидуальные занятия он отменил. Да и в столовой общежития не трапезничает.

Торьяш рассмеялась в открытую. Склонилась к уху старика.

— Много что болтают, ну не всему стоит верить.

— Врут? — спросил Кронш.

— Может врут, — согласилась девушка, — а может и нет.

Кронш хмыкнула в ответ. Чем-то девушка его привлекла еще в первую встречу. Необычная. Хотя кажется он раскрыл ее секрет.

— А как же вас, мисс Лорн, сюда пустили?

Девушка поправила косу.

— Природный магнетизм, — смущенно потупилась Торьяш.

Кронш недоверчиво взглянул на девушку. И рассмеялся.

— А вы полны тайн мисс... Лорн.

— Тем и живем, — хмыкнула Торьяш, отметив легкую заминку Кронша. — Так на кого делать ставки?

Кронш превратился в дельца. За несколько минут он успел поведать о каждом бойце. И судя по конкретике, не вся информация была в открытом доступе.

— Ну учти любой поединок может быть неожиданностью.

— Почему?

— На этих играх разрешают использовать артефакты и амулеты. Однажды сам наблюдал как маг использовал атакующее заклятие, которое противник не просто погасил и отбил, а вернул в удвоенном виде. И все с помощью зеркального артефакта накопителя.

Торьяш подозрительно взглянула на мага.

— Вы здесь не ради развлечения. — Заметила девушка. — Торгуете артефактами и амулетами, — уверенно предположила она.

Кронш кивнул.

— Мой бизнес не просто вести.

Дидье вернулся с двумя бокалами. Один из которых протянул девушке.

— Пошли, я нашел нам хорошие места.

— Удачи дорогая, — поклонился Кронш.

Девушка по-доброму улыбнулась старику.

— До встречи.

Дидье оттащил девушку в сторону.

— Это кто такой? — ревниво спросил он.

— Знакомый, я же сказала.

— И как он узнал тебя в маске? — продолжил допрос Дидье.

— Неважно, пойдем хочу сделать ставку.

Торьяш после раздумий, сделала четыре ставки. Поставила она немного для Торьяш, а вот для Виктории это была не маленькая сумма.

— Ты уверена? — Уточнил Стев который вернулся чуть помятым, но довольным. Торьяш вспомнила разговор о своем финансовом положении с де Зуаром.

— Не беспокойся, я выиграю в четырех поединках.

Стев посмотрел на ставки.

— В последнем поединке точно проиграешь. — Предупредил он.

— Посмотрим. — Хмыкнула девушка.

Места, найденные Дидье, были удачными. Торьяш расслабленно следила за ареной. Хотя первый поединок разочаровал девушку. Кронш был прав артефакты могли решить судьбу поединка. Этим и был ценен четвертый бой, в котором маги выходили в одних брюках. А до этого их обыскивал судья чтобы не было подлога. Артефакты и амулеты были запрещены, как и оружие. Бой на звание сильнейшего мага.

Торьяш скусающе осмотрела зал. Гости были скрыты масками, но по их повадкам и голосам девушка безошибочно угадывала в них аристократов, купцов, воров и наемников. Здесь был представлен город в миниатюре. Правда большинство женщин были скорее сопровождающими мужчин. Исключение представляли аристократки, закутанные с ног до головы в плащи. Любительницы азартных игр. Часто они уходили в сопровождении победителей.

Первый поединок закончился. И де Зуар принес выигрыш девушке.

— Второй должен быть интересней. Первый так для разогрева.

Во втором поединке на арену вышли двое мужчин. Вернее, только один из них мог претендовать на то чтобы именоваться мужчиной. А второй был юный паренек со светлыми русыми волосами. Торьяш подалась вперед.

— Интересно сколько ему на самом деле лет?

— Написано, что год назад закончил школу.

Ну конечно, возмущилась девушка. Этому мальчику давно было за пятьдесят, а может и больше.

Второй поединок действительно заинтересовал девушку. К тому же Торьяш не сомневалась, что юный парень использовал схожую с ней магию, которая позволила ему сменить внешность. Девушка чувствовала подлог, но не спешила делиться своим наблюдениями. Ей не хотелось, чтобы друзья провели параллель с ней.

Жеран так звали русого парня победил за десять минут. Торьяш была готова биться о заклад, что поединок мог бы завершиться быстрее, но толпа платила за зрелище.

Третий поединок начался с воздушного вихря, который пронесся по арене. Бой стихийников был завораживающим. Огонь и воздух. Две стихии которые противостояли друг другу. Или же могли дополнять. Маги явно были не новичками. И скорее всего не первый раз сходились вместе в бою. Каждый из противников пытался победить, а не убить или покалечить соперника. Торьяш получила истинное наслаждение. Бой равных стихийников был великолепен.

— Как тебе это удалось? — хмуро спросил Стев.

— Что именно? — не поняла Торьяш.

— Три ставки из трех.

Девушка рассмеялась.

— Хорошая интуиция. — «И бабка прорицательница», усмехнулась Торьяш, но не стала говорить об этом вслух.

— Принести вино? — спросил Дидье, который к двум проигрышам отнесся философски.

— Нет. А когда четвертый поединок?

— Как только очистят арену.

Следующий вопрос Торьяш погряз в криках и беготне.

— Облава!

Проведение боев проводилось тайно. Но время от времени стражи узнавали о месте где проводились бои. И тогда сильнейшие маги накрывали куполом это место, стражи проводили аресты.

Дидье оттащил девушку в сторону.

— Они ставят купол, я чувствую магический всплеск.

Парни переглянулись. Они были сильны и, хотя не закончили образование, могли использовать порталцию. Но судя по хмурым лицам, они не собирались бросать девушку.

— Уходите, — приказала Торьяш. — Де Истель все уладит.

— Ты уверена?

— Тебя могут исключить из школы.

— Все будет в порядке. Но вам лучше исчезнуть. И быстро.

— Я останусь. — Твердо сказал Дидье. — Ведь это я...

— Не глупи, прошу тебя. Времени почти нет, уходите! — приказала Торьяш.

Стев дернул друга за руку, и они исчезли.

то и дело раздавались по залу. Наиболее сильные маги из зрителей исчезали, обычные люди, а среди гостей были и такие и слабые маги, пытались прорваться силой по тайным ходам.

Торьяш дождалась, когда друзья исчезли, затем представила пустошь за школой. Девушка не хотела столкнуться со свидетелями. Вариант предстать перед очи отца или Алара девушка даже не рассматривала. Ей не хотелось оправдываться перед ними.

Девушка призвала тьму и шагнула в нее. В тот же миг Торьяш почувствовала рывок. И ее потащило во тьму, но не на пустошь за школой.

Гл.8 Темный жрец. Обряд Тьмы

Алар покосился на часы. Торьяш обещала, что поужинает вместе с ним, но шел восьмой час, а девушки все не было, хотя до этого Торьяш ни разу не опаздывала. Среди всех ее недостатков, пунктуальность не числилась.

— Демоны все побери, — выругался Алар и перенесся в комнату общежития.

Торьяш в ней не было, судя по остаточному следу, девушка в ней не появлялась уже несколько часов. Магистр нахмурился. Следующим местом куда наведалься Алар была библиотека, а затем лаборатория друга. Каждое новое место встречало декана тишиной. Беспокойство легкой волной окатило де Шуара. Легкий вздох облегчения вызвало присутствие де Истеля в столовой, а вот Торьяш не было не за столом отца, не было девушки и с друзьями.

Алар набросил полог тишины.

— Когда ты видел Торьяш сегодня?

— Еще утром, — не понимая ответил Рок, который только приступил к ужину. — Что-то случилось? — обеспокоенно спросил некромант.

— Мы собирались вместе поужинать, а ее нет на территории школы.

— В лаборатории...

— Везде проверил.

Де Истель побледнел, его кулаки непроизвольно сжались.

— Вы поссорились? — не хотя уточнил Рок.

Алар вспыхнул, его глаз потемнел, тьма клубилась вокруг создавая кокон. Студенты в столовой испуганно отставили столовые принадлежности. И даже преподаватели ждали развязки спора.

— Не обижайся, Рок, но я не ты, а Торьяш не Азоль. Она бы никогда не исчезла без объяснений, да и я бы не отпустил.

Де Истель чуть выдохнул. Он не хотел терять дочь. Некромант осмотрелся и наконец-то обратил внимание на реакцию присутствующих на тьму друга.

— Успокойся, если ты разнесешь столовую, это не приблизит нас к ответу. К тому же Торьяш могла задержаться в городе.

— Не предупредив? — усомнился Алар. Магистр тьмы нашел взглядом Стева. Де Зуар сидел насупившись, с затаенной надеждой он смотрел на двух деканов.

— Что-то мне подсказывает, что мы можем получить ответы. — Усмирив тьму, предположил Алар.

— Господин Де Зуар, следуйте за нами, — приказал де Истель.

Стев стал белее бумаги, но не осмелился нарушить прямой приказ. Дидье поднялся вместе с другом. Они смотрели на некроманта, стараясь не встретить все еще потемневший взгляд своего декана.

— Где мисс Лорн? — в коридоре спросил некромант, переводя взгляд с одного студента на другого.

Парни переглянулись, что не укрылось от преподавателей.

— Не знаю, — солгал Стев.

Алар сморщился от лжи, ледяным голосом пояснил.

— Если через секунду я не получу правдивый ответ на свой вопрос, то вы, лорд де Зуар, будете отчислены с факультета. Это понятно?

Рок невольно отступил от друга вместе со студентами, давно он не видел Алара в таком состоянии.

— Это моя вина, — вмешался Дидье. — Сегодня в городе проводились магические бои, и я позвал Тори с на...то есть я был один.

— Мне нет дела один вы были или нет. Что было дальше? — поторопил де Шуар.

Дидье и Стев дополняя друг друга рассказали об облаве и уверенности Виктории, что лорд де Истель разрешит любую ситуацию, в том числе и арест.

— Идите и никому не говорите об этом разговоре. Спросят о мисс Лорн, ей стало плохо в обед, и вы проводили ее в лазарет. Посещение запрещено целителем.

Парни если и хотели задать вопросы, то не успели. Алар и Рок перенеслись в кабинет последнего.

— Ничего не понимаю, если Торьяш не сбежала и ее арестовали, почему никто из стражей не сообщил нам. — Меря кабинет шагами, спросил де Истель.

— Не знаю, но мне все это не нравится. Не говоря уже о том, что Торьяш вообще во все это вляпалась. Что ей было непонятного в том, чтобы не привлекать к себе внимание?

— Давай сначала вытащим ее из тюрьмы, а затем уже прочтем лекцию о том, что значит благоразумное поведение...

Через час трое друзей сидели в кабинете де Каэра. Суран переводил взгляд с одного друга на другого, понимая их чувства. Один потерял дочь, другой возлюбленную. При чем девушка просто исчезла, не оставив никаких следов. Дидье и Стев были вновь допрошены, но добавить им было нечего. Единственный рассказ Дидье добавился тем, что Торьяш встретила знакомого, с которым проговорила не одну минуту. И который узнал ее даже в маске.

По описанию Рок узнал Кронша, которого и навестил в компании де Шуара, последний категорично отказался отпустить друга одного. Кронш встретил друзей с приветливой улыбкой, которая сползла с его лица, когда его стали спрашивать о Торьяш.

— Я могу поинтересоваться причиной вашего появления?

— Просто ответьте на вопрос.

— С мисс Лорн стряслась беда? — с искренним беспокойством спросил старик.

— Она не появилась в школе после облавы. И ее нет среди арестованных. — Признался де Истель.

Алар промолчал, хотя первоначально не собирался откровенничать с Кроншом, который мог быть причастным к исчезновению девушки.

— Меня подозреваете? Зря. Мне мисс Лорн искренне симпатична. Я поговорил с ней минут десять, затем ее увел один из друзей с которым она пришла. Когда началась облава, я видел, как она исчезла. Думал, что вернулась в школу...Я чем-то могу помочь?

— Посмотрим, — отрезал Алар...

Так что теперь трое друзей пытались понять, что произошло и куда исчезла девушка.

Алар полчаса маячил по кабинету, пока не успокоился и не присел в кресло. Правда по его натянутой фигуре было видно, что он готов вскочить в любую секунду.

— Давайте рассуждать трезво, — предложил де Каэр. — Я согласен с Аларом, что Торьяш не исчезла бы без объяснений, а значит, исчезла пропала не по своей воли. Так что стоит сосредоточиться на том, кто ее похитил и зачем.

— Отчим Лорн мертв. Кроме него как Виктории ей никто не мог желать зла. Так что стоит сосредоточиться на...

— Ты забыл, Рок, об отце Евгении. Узнай он кто подшутил над его дочкой, и он бы мстил. — Заметил Алар. — К тому же не стоит сбрасывать со счетов Изабеллу. Я предупредил ее мужа об опасности, так что она наверняка желает мне отомстить.

— Проверить эти варианты? — с надеждой спросил де Истель.

— Вы проверите, — поправил Алар.

— А ты?

— Торьяш сказала, что тайно уехала из Шарикана. Там осталась ее семья по матери, возможно они решили вернуть ее домой силой.

— И что это тебе даст? Граница Шарикана на замке. Туда не пробраться.

— Посмотрим, — уклончиво ответил де Шуар.

— Если найдешь способ перейти границу, я с тобой, — предупредил Рок.

Магистр темного искусства кивнул.

— Про меня не забудьте. — Усмехнулся де Каэр, — чем демоны не шутят, возможно втроем и прорвемся.

— Хорошо, тогда расходимся, каждый отрабатывает свое версию, встречаемся через пару часов.

Алар переместился в кабинет, открыл сейф, достал небольшую коробочку в которой хранилась прядь волос Торьяш и несколько капель ее крови. Маги никогда не разбрасывались частичками ДНК, ведь существовали десятки заговоров на крови. Погасит которые было практически невозможно. Алар не мог рисковать, так что прядь волос он отрезал, когда Торьяш спала. Причем любопытно было наблюдать как светлая прядь волос почернела стоило ее отрезать. Взять кровь было еще проще.

С заветной склянкой и прядью волос, Алар переместился в собственную лабораторию. Час ушел только на то, чтобы нарисовать на полу пиктограмму и поместить в нее карту известного мира. Крови к сожалению, было очень мало и Алар пообещал себе, в следующий раз сделать более удачный запас. А сейчас кровь пришлось отложить в сторону. Прядь волос Алар скрепил черным воском и положил в центр карты, а затем де Шуар выпустил тьму. Прядь волос охватило огнем, она приподнялась в воздухе, а затем вспыхнула точка на карте.

Алар взглянул на Шарикан. Вздых облегчения невольно сорвался с его губ. Наверно он действительно боялся, что в похищении могла быть замешена Изабелла или отец Виктории. А родичи Торьяш если и были разгневаны поведением девушки, смерти ей не желали.

Алар активизировал призыв. На зов Рок и Суран явились практически одновременно, судя по их лицам они уже поняли, что зря теряли время пытаясь доказать вину своих подозреваемых.

— Что-то узнал? — обеспокоенно спросил Рок.

— Да, она в Шарикане.

Два вдоха облегчения, затем молчаливый вопрос, что же дальше.

Алар подошел к Року.

— Протяни руку, — приказал он.

Де Истель без спора протянул левую ладонь. Алар полоснул лезвием по запястью.

— Собираешься искать ее по моей крови? — легкое сомнение скользнуло в голосе де Истеля.

— Не совсем. Твоя кровь будет проводником. Расстояние слишком большое, она

позволит нам сделать прыжок. А в Шарикане я уже использую призыв на кровь Торьяш.

Рок взглянул на карту с отметиной и небольшую склянку с кровью, запах донес гарь волос.

— Она согласилась доверить тебе кровь и волосы?

— Да, — солгал Алар. Ему не хотелось терять время на выяснения отношений с другом, а вопросы у последнего бы точно появились.

— Торьяш скорее всего охраняют, — предположил де Каэр. — Ведь иначе девочка опять бы сбежала.

— К чему ты ведешь?

— Сейчас у нас с Шариканом мир...хм...также запрет на въезд в их королевство. Как только мы перейдем границу мы нарушим закон. И если нам придется отбить Торьяш силой, то скорее всего шарикане не оставят без внимание наше вмешательство.

— И что? — с легким вызовом спросил Алар.

— Не злись. Я же сказал, что иду с вами, но думаю, что как только мы найдем Торьяш нам не стоит возвращаться домой. След будет легко отыскать, а наше королевство едва отошло от последней войны, противостояние с Шариканом мы не выдержим.

Алар кивнул.

— Хорошо, отходить будем через нейтральные земли.

Суран и Рок отошли в сторону, чтобы не мешать Алару рассчитать траекторию. Друзья вооружились, понимая, что им скорее всего боя не избежать.

— Пора, — приказал де Шуар.

Тьма на несколько мгновений скрыла друзей, чтобы открыть картину зимнего леса. Рок недоверчиво зачерпнул ладонью снег, поднес его к губам и вдохнул.

— Мы точно в Шаркиане? — недоверчиво уточнил он.

— Ты отец Торьяш. Кровь невозможно обмануть.

— Я чувствую другое течение силы. — Вмешался Суран. — Потоки они выглядят как спираль.

Рок задумчиво закрыл глаза. Желание вырвать дочь из лап тех, кто ее насильно удерживает было огромным. Торьяш была не просто дочерью, она стала подарком, о котором Рок давно перестал мечтать. Ведь мать девочки он любил. И хотя после ее исчезновения в жизни некроманта были другие женщины, в тот день когда браслет потемнел Рок оплакивал Азоль. А затем любовь, непонимание и даже ненависть сплелись воедино. Пока однажды Рок не приказал себе похоронить прошлое. Да. Звучало пафосно. Но жизнь продолжалась. Вот только среди тех женщин, которые оказывались в его постели не было ни одной с кем хотелось бы рискнуть идти дальше по жизни вместе.

Рок приоткрыл глаза, полюбовавшись потоками. Невольно взглянул на друга. В тот день, когда некромант увидел заинтересованность обоих, что-то дрогнуло в душе Алара, а затем он и не пытался скрыть чувства. В его словах не было лжи или мужской самоуверенности, такой как Алар не отступит. Найдет и в этом мире и в других! Рок задумался почему он не нашел в свое время? Или мелочная обида, что его бросили, оказалось сильнее. Рок спросил себя- любил ли он? Ответ сам слетел с губ. Любил. Но по сути не знал кого любил. Слишком мало времени он провел с Азоль. Слишком во многом солгал ей и вынудил делать то, что желал сам. Да и со стороны Азоль было не меньше лжи...

— Мы вернем ее. — Пообещал де Каэр. Он положил руку на плечо друга. Де Истел благодарно кивнул. Да вернут, поверил он. А ведь тогда он не попросил помощи потому что

был горд. Как признаться, что от тебя ушла женщина, которой ты предложил брак, предложил разделить жизнь? Рассказал только когда потерял окончательно, когда невозможно было скрыть почерневший браслет.

— Долго еще? — Пытаясь предать голосу твердость, спросил Рок.

Алар закончил чертить круг. Красные чернила выглядели как пролитая кровь на снегу. Рок принял. Впрочем, это и была кровь, только животного.

— Любопытные заклятия ты используешь. — Усмехнулся рядом де Каэр, озвучив сомнения Рока. Де Истель поморщился. Некроманты работали с мертвыми, но все-таки был целый пласт запрещенных заклятий, к которым Рок не прибегал. Слишком опасно. Ведь можно потерять самого себя. Превратится в ночной кошмар, растворившись в заклятие. Поэтому Рок разделил беспокойство Сурана.

Однако Алар на заданный вопрос только пожал плечами.

Друзья переглянулись, но промолчали. Не желая сбивать внимание Алара, который достал склянку с кровью и плеснул ее в центр круга.

Снег растаял. В этот раз перемещение заняло гораздо больше времени. Друзья по старой привычке стали спиной друг к другу. Они перенеслись в центр большого зала с колоннами. Вокруг стояли десяток противников, которые все как один владели магией тьмы...

— Взгляни на пол- это ловушка, — голос Рока, не взирая на попытку последнего говорить тихо, гулким эхом отлетел от стен и колонн.

Суран собрался, чуть усмехнулся. Им приходилось втроем выбирать из более сложных ситуаций, так что боевик верил в друзей.

— Мы прикроем тебя. — Просто сказал он.

Алар не улыбнулся, не кивнул. Он и так знал, что друзья прикроют его спину. Позволят нанести удар. А ловушка? Она не представляла особой сложности для магистра темного искусства. Алар вспомнил как Торьяш обращалась к тьме. Почему бы нет, решил он. Пусть де Шуары исповедали других богов, но ведь сила Алара была от тьмы. И впервые в своей жизни, Алар не просто призвал тьму, он воззвал к ней. Попросил ее откликнуться как богиню, как ту, что появилась намного раньше людей и магов. И она отозвалась! Алар почувствовал легкий укол в районе сердца. Там образовался как будто ком, который разрастался и наконец-то взорвался, и потек по всему телу. Ощущения были необыкновенными. Свет тоже даровал силу, но Алар был магистром темного искусства.

Так что бой продлился не более нескольких минут.

Алар бил в пол силы. Он не хотел убивать, понимая, что скорее всего среди нападавших есть родичи Торьяш. Однако нападавшие должны были понять, что он пойдет до конца если ему не вернут девушку. Де Шуар успел рассмотреть нападавших. Пятеро мужчин и три девушки. Довольно сильные маги, но все же каждый из них, впрочем, как и все они уступали магистру темного искусства Алару де Шуару.

— Достаточно.

Нападавшие синхронно перешли от нападения к защите, отступая к стенам. Трое друзей взглянули на незнакомца. Алар жестом остановил друзей. Против нового противника у него не было шансов. Это конечно не означало, что он бы не сражался, но вот результат к сожалению, мог стать заранее предрешенным.

— Идите, дальше я сам разберусь.

Незнакомец выглядел не старше тридцати. Черные длинные волосы были собраны в хвост. Белая кожа, прямой нос, который был чуть длинноват, зеленые глаза. Этаким образец

мужской красоты. Прямая спина, чуть приподнятый подбородок выдавали аристократа, который привык чтобы его приказания исполнялись.

Зал опустел, как только смолкли слова незнакомца.

— Мы пришли за Торьяш. — Сообщил Алар.

Незнакомец усмехнулся. Сделал несколько шагов и остановился перед друзьями. В его руках не было оружия, движения были расслаблены, но Алар чувствовал тьму. Чувствовал, что мужчине достаточно приказать или щелкнуть пальцами, достаточно было подумать. Секунда и конец.

— С чего ты взял, что искомое найдешь в моем доме? — спросил незнакомец.

— Нас привела кровь, а ее невозможно обмануть. — Возразил Алар.

— Но в тебе не течет ее кровь, так почему говоришь ты, а не тот, кто претендует на звание ее отца?

Де Истель побледнел, попытался открыть рот и почувствовал легкое заклятие, которое его охватило. Рок негодующе взглянул на Алара, тот проигнорировал возмущение друга.

— Лорду де Истелю незачем претендовать на это звание. Торьяш его дочь и любой анализ подтвердит это, а я действительно претендую на руку Торьяш.

Темноволосый хозяин задумчиво и изучающее осмотрел де Шуара.

— В Шарикане не признают браки, заключенные не черными жрецами.

Алар сглотнул, теперь он понял, что его смущало с самого начала. И почему тьма ответила на его призыв. Черный жрец, вот кто был хозяином негостеприимного поместья. Магистр темного искусства вспомнил все что он знал о черных жрецах. К сожалению информации, было мало. Но все-таки достаточно чтобы понимать, что в поместье невозможно было попасть без разрешения жреца.

— Если бы ты хотел нашей смерти, мы были уже мертвы, — задумчиво потянул Алар. — Но мы живы.

— Может вас ждет долгая и мучительная смерть? — насмешливо уточнил жрец.

— Но пока мы живы, может все-таки поторгуетесь? — предложил де Каэр.

— Шарикане не торгуют своими женщинами, — отрезал жрец.

— Но шарикане дают женщинам право выбора. — Заметил Алар.

Монтей усмехнулся. О шариканах ходили слухи одни страшнее других. Шарикан считали монстрами, хитроумными и коварными чудовищами. Слава черных жрецов была еще более ужасающей. Но суть была в том, что сами шарикане распространяли нелицеприятные слухи о себе. Ведь обычное закрытие границ привело бы к тому, что появились бы авантюристы и те, кто захотел бы проверить отчего Шарикан ведет закрытый образ жизни. А так вывешенные по границе трупы преступников и ужасающие слухи лучше любой армии защищали Шарикан от вторжения.

Ведь по сути сородичи Монтея не стремились к мировому господству и не находили удовольствие в убийствах и пытках. А женщины в отличие от большинства королевств имели равные права с мужчинами. В том числе девушки сами выбирали избранника. А Торьяш выбор сделала. Чем-то зацепил ее Алар де Шуар. И его изуродованное лицо не стало помехой. Впрочем, последнее и не удивляло. Монтей сам учил Торьяш видеть человеческую суть, а не то что скрыто оболочкой.

— Да наши женщины имеют право выбора, но вот глава рода может как запретить, так и дать согласие на брак.

— А ты глава рода? — толи уточнил, толи предположил Алар.

Монтей склонил голову в знак согласия.

— Разве черный жрец может возглавлять род?

Вопрос де Шуара заставил де Каэра и де Истеля отступить на шаг. Кто такие черные жрецы знали и они.

— А ты считаешь мне мог кто-то помешать? — усмехнулся Монтей.

Магистр темного искусства бесстрашно подошел к черному жрецу, осознавая, что тот по сути предоставил ему шанс.

— Я Алар де Шуар, магистр темного искусства прошу, тебя, как главу рода, отдать мне в жены Торьяш.

— Отдам, — неожиданно согласился черный жрец, и с усмешкой закончил, — если сумеешь найти ее и привести в этот зал в течении часа. Не сумеешь не обессудь. Ах, да, твои друзья пока составят мне кампанию.

Рок и Суран возмутились, но Алар жестом остановил друзей.

— Этот дом подчиняется тебе. Если ты пожелаешь, я никогда не найду ее.

— Обещаю, я не буду использовать свою магию. Чего не могу сказать о других обывателях дома.

Алар не спешно покинул зал, чтобы, оказавшись в коридоре перейти на бег. Черный жрец умел произвести впечатление. К тому же выделенный час начался, а испытание как догадывался Алар будет не простым.

К тому же оставался один нюанс Торьяш скорее всего вернула в родном доме собственный облик. И вот какой он Алар не знал. Ведь черные волосы не были показателем. Среди нападавших в зале не было ни одной блондинки...

— А ты ничего не спросишь о своей жене? — неожиданно спросил Монтей у Рока.

Некромант отвел взгляд от двери за которой скрылся друг.

— Ему ничего не угрожает?

— Если ты о смерти, то нет. Но не обещаю, что ему будет легко.

Торьяш нахмурилась и в очередной раз ударила кулаком по двери. Девушка была в ярости. Во-первых, она так глупа попалась. А ведь ей удавалось скрываться несколько месяцев. Конечно девушка понимала, что она не сможет вечно находиться в бегах. Ведь от черного жреца невозможно было укрыться. Хотя Торьяш получила несколько уроков в детстве. И использовала эти уловки оказавшись в чужом королевстве. Но использование пространственной магии закончилось ловушкой. Торьяш пнула дверь ногой. Девушку злило, что ее сумели вычислить и поймать. Более того Монтей запер ее в комнате и наложил с десяток заклятий, хотя сначала он все-таки выслушал девушку. Правда откровения о внезапно приобретенном отце его особо не впечатлили, а вот взаимоотношения с магистром темного искусства кажется насторожили.

Торьяш фыркнула, она села на пол и закрыла глаза. Девушка собиралась выбраться из своей темницы, затем устроить в поместье несколько взрывов, хотя последнее было сомнительно. Черный жрец был единственным правителем своих земель. Но в жилах Торьяш текла кровь Монтей. А значит, шанс был...

Алар замедлил шаг уже на втором коридоре, когда столкнулся с первыми противниками. Некоторые лица были уже знакомы. Де Шуар бил осторожно, не желая покалечить подчиненных черного жрица. Почему-то Алар был уверен, последнему не понравится если его маги пострадают.

Алар обошел несколько ловушек. Плутая по незнакомому замку он с трудом понимал,

как отыщет Торьяш, пока из очередного коридора не выскочила девушка. Алар успел удержать тьму, разглядев перед собой практически ребенка. Симпатичная девочка с десятком косичек на голове хмыкнула, поманила магистра пальцем.

Алар подозрительно разглядывал незнакомого ребенка.

— Да не стой ты как истукан, — прошипела малышка. — Следуй за мной, — приказала девочка. — Быстро, если хочешь найти Торьяш.

— А что здесь всем известно с какой целью я прибыл? — последовав за девочкой, спросил магистр.

Малышка тем временем нажала рычаг на стене и потянула Алара в потайную дверь.

— Тоже мне тайна. — Насмешливо бросила девочка. — Хотя если Монтей сразу не убил тебя, значит ты ему понравился. К тому же Торьяш ему бы этого никогда не простила.

— Ты зовешь темного жрица по имени?

Девочка приглушенно рассмеялась.

— А кто мне запретит... Стой. Дальше я не пойду. Монтей меня поймает, накажет. Так сейчас пойдешь прямо, на развилки направо. Как упруешься в тупик, выходи, как раз окажешься перед камерой.

— Торьяш держат в камере? — прохрипел Алар.

— А где же еще? — невинно спросила девочка. — Камера хоть на время задержит ее.

— Черный жрец дал мне час.

— Ну если слухи о тебе не лгут, успеешь, — успокоила девочка...

Торьяш прислонилась спиной к стене, закусил губу. Ей удалось снять три заклятия. Оставалось еще семь.

— Ну я тебе устрою, когда выберусь, — пообещала стенам девушка, а в следующую секунду ее отнесло от двери взрывной волной. Торьяш успела выставить щит, но несмотря на это девушку успело приложить о стену.

Убью, так и осталось невысказанным, когда пленница увидела своего спасителя.

Торьяш вскочила на ноги, не обращая внимания на синяки на спине, с разбега бросилась в объятия мужчины.

Алар сомневался лишь мгновение, потом подхватил девушку на руки.

— Ты в порядке?

— Что мне станется, — хмыкнула Тори.

Алар опустил девушку и окинул ее внимательным взглядом. Черноволосая, темноглазая с белоснежной кожей, прямым чуть длинноватым носом. Среднего роста в женственной фигуре которой угадывался без труда воин.

— А ты красивая...

Губы Торьяш тронула глупая и счастливая улыбка. Наверно глубоко в душе девушку волновало, как возлюбленный отнесется к ее истинной внешности. Ведь все-таки расовое различие было на лицо. Разрез глаз, чуть вытянутые уши, строение носа. Но на лице магистра темного искусства было написано восхищение, поэтому девушка подошла к Алару и чмокнула его в нос. Благо разница в росте теперь была не столь выразительной.

— А что ты тут делаешь? — неожиданно став серьезной, спросила девушка.

Алар вопросительно приподнял бровь.

— А ты как думаешь?

— Пришел меня спасти? — недоверчиво уточнила Торьяш.

кивнул.

— Э...а Монтея ты уже видел? — осторожно спросила Тори.

Де Шуар выругался, подхватил девушку на руки и побежал к потайному ходу. Торьяш от удивления несколько мгновений молчала, потом опомнилась.

— Э...а куда мы?

— Черный жрец дал мне час чтобы найти тебя и привести к нему.

— Зачем?

— Обещал тебя отдать.

Торьяш закусила губу, задумалась.

— Значит ты ему понравился.

— Если он так проявляет свое расположение, то страшно представить, чтобы сделал бы черный жрец если бы я пришелся ему не по душе.

Торьяш невольно рассмеялась.

— Поверь, он совсем не злой.

— Жрец?

— Кому жрец, а кому родной дед.

Алар едва не споткнулся, тяжело вздохнул.

Скудных знаний о Шарикане хватало чтобы понять, что Торьяш по прямой линии обязана стать черной жрицей. Как, впрочем, и ее мать.

— Не волнуйся мы совсем не страшные. — Прошептала Торьяш.

Магистр темного искусства решил пока повременить с этим вопросом. По крайней мере пока черный жрец не выполнит свое обещание. К тому же как не странно на обратном пути де Шуар не встретил никого из обывателей поместья.

— Твоих рук дело?

— Не могу же я позволить тебе проиграть...

Де Истель обернулся первым, почувствовав зов крови. Девушка на руках друга оказалась ему незнакома, но только пока лукаво не улыбнулась. Де Шуар, однако проигнорировал друзей, в том числе отца Торьяш и подошел к черному жрецу.

— Я выполнил твое условие.

— Вижу, — усмехнулся Монтей. — Торелин присутствующий здесь Алар де Шуар просит твою руку. Что ты ответишь ему?

Торьяш недоверчиво взглянула на деда. Тот едва заметно ей подмигнул. И тогда девушка практически выкрикнула «да».

— Тогда да снизойдет на вас тьма.

Торьяш прикрыла глаза, догадываясь что последует за словами черного жреца. Тьма... Она ответила на зов своего жреца. Пришла быстрее чем всегда. Ведь Торьяш была любимой дочерью. Будущей жрицей. Тьма окутывала со всех сторон. На мгновение Торьяш даже показалось, что исчезло поместье деда. Девушка увидела отголоски великого храма, затем тьма потекла по жилам, взорвалась фейерверком в голове.

Алар едва не выронил девушку из рук, когда услышал церемониальную фразу, которую жрец произносит в храме чтобы соединить две судьбы. А затем пришла тьма. Де Шуар почувствовал не просто отклик. Скорее всего его как чужака изучали, прежде чем признать своим. Отголоски незнакомого голоса прошептали, «это навсегда». Но Алар не знал к чему это относилось толи к браку, толи к тому что тьма приняла его как сына. Возможно пока приемного сына, но уже своего.

Торьяш соскользнула на пол. Протянула левую ладонь, которую пронизывал рисунок из

черной сетки. Аналогичный рисунку, возникшему на ладони Алара.

— Что это было? — спросил Рок.

— Кажется свадебный обряд в традициях темных, — хохотнул де Каэр.

— Почему кажется? — неожиданно задорно по-мальчишески улыбнулся Монтей. — Самый настоящий брачный обряд, после которого уже ни одна жена никуда не сбежит.

— Что не может не радовать, — хмыкнул Алар, пристально изучив собственный рисунок, а затем ладонь жены. При этом улыбка на лице магистра темного искусства была более чем глупой и счастливой.

Друзья отвели взгляд. Вернее, перенаправили его на девушку. Которая едва изменилась в лице. Рок первым обнял дочь. Де Каэр подхватил его поздравление.

— Теперь мы можем покинуть Шарикан? — осторожно спросил Алар.

В комнате наступила тишина. Все выжидающе посмотрели на черного жреца.

— Можете, но любопытно будет узнать, как каждый из вас объяснит появление дочери и жены. И как ваш король воспримет столь близкие отношения с Шариканом.

— Ну у меня есть несколько идей, — смущенно заметила Торьяш.

Монтей усмехнулся. Его девочка никогда не смущалась, значит она действительно все продумала. И судя по всему мужчинам ее вариант не придется по вкусу.

— Поговорим в кабинете, пока слуги накроют стол. И я не хочу слышать никаких возражений. Первую ночь новобрачные проводят в доме родичей жены. — Солгал Монтей, справедливо решив, что коли гости не знают местных традиций, можно по необходимости сочинить парочку. Торьяш в ответ подмигнула деду, разделяя его убеждения. Девушка помнила обещание данное Алару никогда не лгать. Но ведь можно не договорить...

Гл.9 Выбор юной жрицы

Брайн де Истель недоверчиво взглянул на полученное письмо. Перевел взгляд на молодого воина.

— Кто передал послание?

— Мужчина. Он не представился, сказал, что это письмо особой важности.

— Хорошо, можешь идти.

Маг прочитал имя, написанное на конверте. Сомнений не было, послание действительно было направлено ему. Но вот только у де Истеля не было знакомых в Шарикане.

Двери осторожно приоткрылись.

— Вы просили зайти министр?

— Да, советник.

Де Истель настороженно взглянул на первого советника короля. Поговаривали во дворце о его семейном положении. Они утверждали, что советник обратился к жрецу с требованием развести его с женой. Причиной упоминали измену супруги. Другие утверждали, что жена советника помимо воли была отправлена в обитель. Де Истель не пытался добраться до истины. Не в его духе было плести сплетни и раздувать их.

— Я получил послание из Шарикана.

Рамуд Сноу взглянул на конверт.

— Предыдущие попытки пойти на контакт они проигнорировали... У вас есть там знакомства?

— До этой минуты был уверен, что нет.

— Может, вскрыете конверт.

Брайн усмехнулся. А почему бы и нет, подумал министр магического ведомства.

Старший де Истель бросил беглый взгляд на исписанный мелким почерком листок. Затем прочитал второй раз. И в третий раз прочитал почти по слогам.

— Если это правда, я сам убью этого дурака.

— Что там? — проявил первые признаки нетерпения Сноу.

Де Истель тяжело вздохнул. А затем протянул листок.

— Читайте. — Приказал он.

Сноу подхватил листок. Судя по его вытянутому лицу, он явно удивился прочитанному. Недоверчиво взглянул на министра.

— Э...насколько это информация может быть правдива?

— А я откуда знаю, — немного вспыхнул де Истель. — Хотя изложено все четко. Да и зачем с другой стороны кому-то писать это письмо, ежели при встрече обман откроется.

Советник Сноу задумался.

— А ведь это шанс, который мы так долго ждали... — Советник короля задумался. — Если конечно вас не смущает расовая принадлежность девочки.

— Еще чего. Она де Истель!

Сноу попытался спрятать улыбку, что ему удалось с трудом. Во дворце знали о желании министра де Истеля женить сына. Министр был согласен и на внебрачного наследника, но была одна загвоздка. Проклятие уже пятое поколение тяготело над всеми де Истелями.

Детей они могли иметь только в законном браке. В который самый известный некромант вступать не спешил. Хотя, судя по посланию, в браке он состоял хоть и больше двадцати лет назад.

— Вот и хорошо. Они предлагают вам встретиться на границе через два дня. От встречи отказываться не надо. Как, впрочем, сообщать сыну о письме. Лучше все же вначале убедиться, что в девушке течет ваша кровь.

— Сравнить кровь займет не больше нескольких минут.

— Как только мы убедимся в родстве, то заберем девушку с собой. Уверен, что король с радостью воспримет известие о появлении вашей наследницы.

— С этим я согласен. Вот только не понимаю, как это поможет в отношении с Шариканом.

— Поверьте министр никто не заставит вашу внучку действовать во вред себе или родичам со стороны матери. Но ведь никого не удивит желание девушки время от времени послать письмо родичам или же навестить их.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Брайн, который уже был готов защищать внучку от всех и вся.

Сноу понимающе кивнул.

— Подумайте над моими словами. Ведь и самой девушке не просто будет порвать связи с одним миром и сразу...

— Я подумаю, — перебил Брайн де Истель.

— Хорошо. Тогда вы позволите сопроводить вас до границы?

Брайн задумался.

— Не имею ничего против. Вот только сначала я хочу получить свою внучку, а потом вы можете вести переговоры.

Сноу склонил голову в знак согласия.

— Я все подготовлю, — пообещал он, прежде чем вышел из кабинета.

Брайн де Истель едва выглядел старше сорока лет, хотя он уже прошел половину своего жизненного пути. В его прошлом был удачный брак. Но к сожалению, он продлился не долго. Беременность жены, которая принесла счастье молодоженам, обернулась трагедией. Хотя брак с самого начала не был одобрен главой семьи, который объявил, что это мезальянс. С одной стороны, семья де Истель с титулами и заслугами перед королевством. А с другой стороны обедневший дворянский род, в котором попадались купцы и ремесленники. И девушка с минимальным количеством силы. Брайн донес до отца простую истину, что, если его суженую не примут, он уйдет из семьи. Старший де Истель проникся и невестку принял. Трагедия случилась, когда Брайн отсутствовал в родовом поместье. Начавшиеся раньше времени роды, обычная акушерка и ребенок, с таким потенциалом, что во время родов впитал силу матери. Брайн мог бы помочь если был бы рядом, но за ним не послали. Так что Брайну оставалось только оплакать жену. Отца он так и не простил. И даже когда тот лежал на смертном орде, Брайн не откликнулся на его зов, но титул принял. Ради собственного сына и его наследников. Но шли десятилетия, а Рок наотрез отказывался жениться.

— Ох, дурак, — проворчал Брайн в очередной раз прочитывая письмо и надеясь, что через два дня он действительно убедится, что у него появилась внучка...

Торьяш покрутилась перед зеркалом. Внешним видом девушка едва осталась довольна.

Но спорить с дедом не стала. Ей и самой не хотелось объявить в королевстве о своем родстве с черным жрецом или о высоком положении, которое занимала семья. Ведь тогда появятся слишком много вопросов и внимание, которое Торьяш хотела избежать. Поэтому будущая черная жрица собиралась выдать себя за девушку хоть из дворянского, но не именитого рода. Этакая юная провинциалка. Которая ничего не знает и мало видела. Так что пришлось выбрать платье из добротной, но простой ткани и ограничиться на шее не дорогим ожерельем. Любимые перстни и черные бриллианты, девушка спрятала под платьем в мешочке. Все-таки каждое украшение было уникальным артефактом с определенными возможностями и способностями, расставаться с ними девушка не собиралась. Сложнее ситуация обстояла с брачной росписью, ее невозможно было скрыть с помощью морока, так что пришлось заказать с десятков перчаток под разные платья. Демонстрировать семейное положение было рано. Ведь Торьяш предстояла еще познакомиться с будущим мужем, чтобы ни у кого не возникла сомнения, что история, рассказанная девушкой лжива. Торьяш рассмеялась. Труднее всего убедить принять план оказалось Алара. Получив девушку, де Шаэр не хотел отпускать ее. Черный жрец нашел аргументы чтобы магистр повременил с объявлением о браке.

— Не волнуйся ты даже в этом платье красивая. Конечно после меня.

Торьяш нашла в зеркале отражение юной кузины и улыбнулась. Маленькая Тера была всеобщей любимицей. Кузина была непоседлива и от ее шалостей изнывали все жители замка. Наказать девочку мог только отец или дед. Но они и помыслить не могли, чтобы поднять руку на маленькую интриганку. Вот многочисленным родственникам, воинам и слугам приходилось терпеливо сносить выходки девочки. Хотя в последнюю неделю Тера странно притихла и вела себя подозрительно хорошо.

— Надеюсь поместье устоит? — улыбнулась Торьяш.

Девочка закусил губу и присела рядом с кузиной. Торьяш подозрительно взглянула на притихшую малышку. Накануне Тера настояла на том, чтобы сопровождать сестру до границы. От переноса во время мозгового штурма решили отказаться. Магию можно было почувствовать, а Торьяш раньше времени не хотела сообщать о своем магическом потенциале. Так что до границы девушка продела путь верхом. В то время как чемоданы с одеждой ехали в карете. Тера, как и кузина ехала верхом на пятилетнем белогривом жеребце, которого подарил дед. Девочка прекрасно держалась в седле, впрочем, как и остальные родичи.

Так, а теперь говори, что натворила? - почувствовав подвох в ярко синих глазах, потребовала отчета Торьяш.

Тера опустила взгляд, затем подошла ближе к сестре.

— Возьми меня с собой. — Неожиданно попросила девочка.

Торьяш опешила.

— Зачем? — выдохнула девушка.

Тера пожала плечами.

— Надоело дома сидеть. Хочу, как и ты путешествовать.

— Подрастешь и обязательно...

— Сейчас хочу, — топнула ногой Тера.

Торьяш задумчиво рассматривала кузину. Слишком хорошо она знала ее характер. От задуманного малышка никогда не отказывалась. Не возьмешь ее с собой, она еще сбежит. И не взирая на огромную силу Теры, все же она еще была не обучена до конца чтобы

странствовать одной.

— Давай договоримся. Я устроюсь у деда, осмотрюсь, а затем скажу, что мне скучно одной и попрошу разрешение пригласить в гости сестру. И ты приедешь ко мне.

Тера задумалась, что-то усердно считая в голове.

— И сколько мне ждать?

— Три-четыре недели.

Малышка лучезарно улыбнулась.

Хорошо. Я подожду, но тогда ты представишь меня своему деду и тем, кто приедет с ним.

— Зачем? — с новой волной подозрения спросила Торьяш, зная, что кузина никогда так просто не отказывалась от того, что хотела немедленно.

— Затем. — Хмыкнула малышка. — Или так или я сделаю гадость.

В последнем Торьяш не сомневалась.

— Хорошо, — невольно согласилась девушка. — Познакомлю.

Тера победоносно улыбнулась, Торьяш вздохнула. Ей не понравилось выражение лица кузины, но отступить было поздно.

— Миледи, кортеж прибыл.

— Морис, никакой миледи, — напомнила Торьяш.

Парень смутился.

— Простите, ми...э...

— Просто ланэ Торелин Сорен.

— Как скажите, ланэ Сорен. Вы идете?

— Да...

Брайн перенесся почти к границе. Сопровождал его только советник Сноу. Воины у границы предупрежденные начальством о гостях выстроились в шеренгу. Бородатый мужчина с седыми бровями в звании капитана по-свойски поздоровался с де Истелем. И поклонился советнику Сноу.

— Мы уже обсудили с представителями противоположной стороны, что вы подойдете к границе, но не будете ее пересекать. Что касается девушки, у вас будет несколько минут, чтобы решить является ли она вашей внучкой. В случае положительного ответа, девушка пересечет границу.

Де Истель нервно кивнул и быстрыми шагами направился к шлагбауму. С той стороны его уже поджидали несколько воинов и две девушки. Вторая не подходила по возрасту, так как выглядела не старше десяти. А вот девушка в темно-зеленом платье с черными волосами, собранными в косу на какое-то мгновение неуловимо напомнила жену Брайна. Де Истель споткнулся, и не отрывая взгляда от девушки подошел к границе.

Торьяш с искренним интересом разглядывала своего деда. Увиденное девушки однозначно понравилось, поэтому она широко улыбнулась. Брайн ответил на улыбку девушки, не сомневаясь, что перед ним действительно следующее поколение де Истель.

Сноу осторожно напомнил о проверке, не желая заполучить сразу двух недругов в лице главы рода и неожиданной наследницы. Девушка без лишних вопросов сделала небольшой надрез на пальце, смочила платок и передала его де Истелю.

Брайн галантно поклонился внучке. Повторил ее действия, и капля его крови упала на платок. Одно слово заставило платок вспыхнуть и пеплом осыпаться на землю. Торьяш хмыкнула. Это заклятие ей было неизвестно. Впрочем, судя по вытянувшимся лицам

свидетелей остальным оно также было неизвестно.

— И что это значит? — раздался звонкий голос Теры.

— Кровь к крови, — объяснил де Истель, который многие годы возглавлял школу Кашмир, — прах к праху. — Широкая улыбка тронула губы Брайна. — Добро пожаловать в семью, леди де Истель.

Торьяш подумала, что с неделю уже как де Шаэр, но вместо этого промолчала и сделала три шага через границу, чтобы тут же оказаться в крепких объятиях деда. Затем последовало знакомство с советником и капитаном. И когда Торьяш решила представить кузину, та уже исчезла.

Брайн подвел девушку к экипажу, который отправил еще два дня назад. Ведь маг был уверен, что внучка еще не освоила портацию. Рамуд Сноу было пожелал сопровождать министра магии с внучкой, но наткнулся на два неприветливых взгляда. Брайн желал наедине насладиться общением с внучкой. А Торьяш не хотелось сообщать мужу, что сутки провела в обществе мужа Изабеллы. Девушке не хотелось привлечь внимание мужчины.

Так что Сноу был вынужден сослаться на дела. Исчезновение советника Брайн и Торьяш встретили со вздохом, затем понимающе переглянулись и рассмеялись. Семейные узы налаживались...

Суран де Каэр ректор школы Кашмир, а также декан факультета боевиков, собрал представителей трех факультетов в тренировочном зале. Слухи о болезни Лорн уже просочились по школе. Некоторые считали, что она находится на карантине в школе, другие были убеждены, что ее отправили в город или домой. Так что де Каэру предстояло обрубить любопытство на корню.

— Сегодня я собрал вас чтобы поделить печальной новостью. Как вы все знаете, магия течет в нас с самого рождения, потерять ее полностью, практически невозможно. Но бывает так что некий дар, который развивается с рождением, в результате перенапряжения может также неожиданно исчезнуть. Знаю, что многие из вас задаются вопросом, куда же пропала мисс Виктория Лорн. К сожалению мисс Лорн в результате несчастного случая потеряла дар тьмы. И вместе с этим выяснилось, что девушка не помнит ничего о последних месяцах, которые она провела в школе. Сейчас состояние девушки не вызывает опасений. Но продолжить учебу на нашем факультете она уже не сможет никогда. Мне пришлось принять решение дать мисс Лорн академический отпуск. Он может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Как только девушка полностью восстановится, она сможет вернуться на бытовой факультет...

В зале наступила совершенная тишина. Студенты искренне сочувствовали девушке. И в тоже время каждый из них воздавал хвалу богам, что они не попали на ее место. И только два студента виновато опустили взгляды, чувствуя за собой вину. Де Каэр тем делом продолжил.

— Не сомневаюсь, что у приветливой мисс Лорн появились друзья в этих стенах, но я прошу их не возобновлять общение с Викторией. Никаких встреч и даже писем. К сожалению любое напоминание о последних месяцах может вновь травмировать девушку пока она полностью не восстановится.

Суран покинул трибуну. Ему претила ложь, но она была необходима для сохранения репутации истинной Лорн и для защиты Торьяш. Все-таки присвоение чужого имени и личины могло привести к любым последствиям.

— Встреча уже состоялась?

— Скорее всего, — вздохнул Рок. — Думаю отец уже завтра вызовет меня к себе и устроит мне небольшой конец света.

Суран невольно улыбнулся.

— Уверен Торьяш придумает как смягчить его сердце.

— Надеюсь...

— А где Алар?

— В лаборатории, медитирует и скучает.

Друзья понимающе переглянулись.

— Не знаю, как, но лучше найди способ взять его на встречу с отцом. Пусть выпустит пар, а то студенты и так уже бояться рот открывать на его лекциях.

Рок рассмеялся, но пообещал, что подумает.

Де Каэр поднялся в кабинет, рассеянно улыбаясь собственным мыслям, но не успел он присесть в кресло, как раздался удар, защита школы дрогнула и прямо на стол ректора выпала черноволосая девочка с десятком косичек на голове.

Суран без труда узнал малышку, которую мельком видел в доме черного жреца. Ее представлять Монтей не стал, просто отослал прочь. И вот теперь юная шариканка не просто сумела перенестись в пространстве, что осваивают лучшие студенты только на последнем курсе, но при этом еще пробила защиту школы. Которую Суран, закрыв глаза, спешно приводил в порядок. К тому времени как защита была восстановлена, девочка слезла со стола и с любопытством бродила по кабинету.

— У тебя здесь мило. — Сообщила невозмутимо Тера, остановившись у стены обвешенной оружием. — Это все твое?

Суран кивнул, спешно сканируя состояние ребенка. Облегченно вздохнул, когда понял, что малышка не пострадала. Де Каэр не сомневался, случись что с ребенком, и черный жрец обвинил бы не беглянку, а Сурана в ее увечьях.

— Научишь меня им пользоваться?

Суран взглянул на оружие, каждое из которых подбиралось для его размера и руки. Перевел взгляд на девочку ухмыльнулся.

— Боюсь тебе и через десять лет будет не поднять его... Я видел тебя в доме Монтея. Ты его родственница?

Девочка кивнула.

— Внучка.

— Кузина Торьяш?

Еще один кивок.

— А имя у тебя есть?

Девочка улыбнулась.

— Тера, в честь великой тьмы.

Суран хмыкнул. Дочь тьмы. Что же вполне подходящее имя для шариканки и внучки темного жрица.

— Твой дед знает где ты?

— Я напросилась сопровождать Торьяш к границе. Так что раньше, чем завтра обо мне не вспомнят.

Суран едва не поперхнулся от подобного признания. И решил, как можно скорее вернуть девочку домой, надеясь, что ее отсутствия и впрямь не заметят. От немедленного

возвращения беглянки Суран отказался. Малышка прыгнула через сотни километров. Подобное расстояние не всегда покрывали взрослые маги без последствий. Так что девочке надо было дать время чтобы отдохнуть. А еще лучше хорошо ее накормить, чтобы восстановить силы.

— Не бойся, завтра я вернусь домой, потом попрошу деда отпустить меня к Торьяш, а также разрешение чтобы учиться в твоей школе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Суран сглотнул.

— Что касается последнего, малышка, боюсь сначала тебе надо вырасти. И к тому же мы не принимаем студентов в середине учебного процесса.

— Я уже взрослая, — недовольно топнула ногой Тера. — К тому же я буду учиться у тебя.

Суран слегка опешил от заявок малолетки. Тяжело вздохнул и попытался как можно мягче донести основную мысль.

— Я не беру личных учеников.

— Сделай исключение. — Потребовала малышка.

Суран покачал отрицательно головой. Подумав, что поди научи ее чему-то, если девочка с рождения привыкла командовать.

— Тогда я просто останусь рядом с тобой. — Обрадовала девочка мага.

Де Каэр напрягся. Внимательно взглянул на малышку. На вскидку ей было не больше десяти. Еще совсем ребенок. Так что в последнее предложение, она явно вкладывала какой-то другой смысл.

— Зачем? — осторожно закинул удочку Суран.

— Буду за тобой приглядывать, — с детской непосредственностью заявила Тера. — А когда подрасту, выйду за тебя замуж.

Суран сглотнул и от греха подальше отступил от наглой малявки. Хотя рука чесалась всыпать девочке розгами за побег, портацию и заявлений взрослому незнакомому мужчине.

— А с чего ты взяла что у меня нет жены или невесты?

— Нет, — уверенно заявила девочка, затем задумалась, закусил губу и нахмурилась. — Правда есть любовница, но...я успею ее сегодня навестить, так что считай уже нет.

— А... — Де Каэр открыл рот и закрыл. Посчитал про себя до десяти и попытался вспомнить ощущения при медитации. Немного помогло. — А с чего ты взяла, что я захочу на тебе жениться?

Девочка хмыкнула.

— Я красивая, умная, сильная и я будущая темная жрица. Уверена, что у меня будет полк поклонников, но не беспокойся я уже решила, что осчастливлю тебя.

Суран едва не рассмеялся от последнего заявления. И решил подойти, с другой стороны.

— А если я решу жениться через год? Ты ведь еще будешь мала.

— Через год не получится, — серьезно согласилась Тера. — Придется тебе потерпеть четыре года.

От подобной перспективы Суран дернулся. Он никогда не был любителем малолетних девушек, хотя в некоторых районах девочек выдавали замуж в четырнадцать лет. Поэтому де Каэр обреченно спросил.

— А сейчас тебе сколько лет?

— Двенадцать, через пару месяцев будет тринадцать.

Суран подозрительно взглянул на девочку, решив, что она приписала себя пару лет.

— Я не лгу, — прочитала Тера сомнения на лице Сурана.

— Не важно. Эти два года ничего не меняют. Ты еще ребенок. Подрастешь и поверь найдешь себе юного мага.

— Нет, — возразила Тера. — Мне нужен ты, я уже решила.

Очередная попытка медитации ни к чему не привела. Суран был зол. И не взирая на принципы никогда не поднимать руку на женщин и детей сейчас ему хотелось взять ремень и отшлепать малышку по мягкому месту. Чтобы в ближайшую неделю она не могла присесть, и чтобы все дурные мысли выветрились из ее головы. Будь он ее отцом, так бы и выпорол. Суран усмехнулся. А ведь завтра ему ничего не помешает сопроводить малолетнюю нахалку домой и наябедничать ее отцу или деду. Пусть воспитывают. А то в другой раз может не повести, и девочка попадет в неприятности.

Тера с любопытством следила за бурей эмоций, которые наблюдала на лице мага.

Наконец-то его лицо разгладилось.

— А я есть хочу. — Призналась девочка с надеждой взглянула на ректора.

Очередной вздох сорвался с уст боевика. У того и мысли не появилось чтобы отвести девочку в столовую. Появление юной шариканки не могло остаться без внимания.

— Сидишь в кабинете как мышь, не выходишь и никому не открываешь дверь. Все поняла?

Девочка хмыкнула и кивнула, решив пока не заикаться об экскурсии по школе, хотя любопытство съедало.

Тера села на стул, сложила руки, демонстрируя что собирается следовать приказу.

Взгляд Сурана был недоверчивым, но мужчина, перенеся в столовую. Появление ректора испугало поваров, а просьба наполнить поднос с едой совсем ошарашила несчастных служащих. Но вступать в спор никто не рискнул. Ректор отметил что повар положил на поднос его любимые блюда и ничего сладкого. Суран вздохнул отвел заклятием взгляды служащих и добавил к яствам сладости. Боевик торопился вернуться в кабинет. В неожиданную покладистость девочки он не верил.

Впрочем, не зря. Тера и впрямь не теряла времени даром. Она просидела на стуле ровно до того момента как не скользнула по кабинету магия. Суран не рискнул оставить девочку без присмотра. Он наложил заклятие на двери и даже на окна кабинета.

— Ну-ну, — хмыкнула девочка.

Не успел Суран исчезнуть, а девочка уже стояла у стола ректора. Тера закрыла глаза произнесла заклятие, усилив способность к запаху. Тера фыркнула, деловую и личную корреспонденцию де Каэр держал отдельно. Ящик был закрыт магически. Девочка надула недовольно губы, затем довольно потянула ящик на себя. Девочка пропустила обычную переписку. Ее интересовала только любовная. Надушенные письма заставили девушку наморщить нос. Девочка посмотрела обратный адрес, а затем спрятала письма под длинной юбкой. Несколько минут ушло на то чтобы все вернуть на свои места и сесть на стул.

Суран вернулся с тяжелым подносом. Подозрительно осмотрел кабинет. Тера заерзала, когда взгляд ректора упал на стол. Но боевик еще плохо знал девочку так как его взгляд был поверхностным. Решив, что девочка наконец-то задумалась о своем поведении, ректор поставил поднос на журнальный столик.

— Ешь.

Тера улыбнулась. Суран с улыбкой наблюдал, как девочка, соблюдая все правила

этикета схмячила все предложенные яства. Суран хмыкнул, вспомнив о том, что она собирается осчастливить его.

Тера отложила нож и вилку в сторону, промокнула губы салфеткой. И выжидающе посмотрела на боевика.

Суран тяжело вздохнул. Вспомнив что ему предстоит развлекать нежданную гостью до утра. При чем делать это так чтобы ее никто не увидел.

— Наелась? — нейтрально с легкой иронией спросил де Каэр.

— Да. Проведешь для меня экскурсию по школе.

— Нет. — Твердо отрезал Суран.

Девочка недовольно надула губы. Отец и дед ей ни в чем не отказывали.

— Почему?

— Потому. — Хмыкнул де Каэр, но все-таки объяснил. — У нас с шариканами нейтралитет. Появление Торьяш будет обосновано, а твое вызовет интерес и вопросы.

Девочка нехотя кивнула.

— Тогда покажи мне город. Я могу накинуть плащ или морок.

Суран подозрительно взглянул на девочку.

— Сможешь сама навести морок и поддерживать его?

Девочка радостно кивнула. И подскочила с места.

Вернее, подскочила синеглазая девочка, а около стула стоял симпатичный паренек лет двенадцати с обычной внешностью и россыпью веснушек.

— Не плохо. — Признал Суран. — Но я чувствую, что это морок.

Мальчик по-девичьи закусил губу.

— Могу попробовать оборот каким пользовалась Торьяш. Но мне потребуется чужая кровь.

Де Каэр только вздохнул, решив, что разговор с отцом девочки предстоит насыщенный. Это надо же позволять малышке разбрасываться заклятиями как мусором. Ведь однажды начудит и некому будет подстраховать экспериментаторшу.

— Ладно пошли.

Суран покинул школу через ворота. Благо шли лекции. Так что легкий отвод глаз для охраны и боевик вышел в город с лже мальчишкой. У которого даже голос стал ниже. Суран невольно признал, что морок был выполнен на высший бал. Глаза Теры вернее парня весело блеснули, но девочка промолчала. В городе Тера болтала без умолку. Ей было интересно все от архитектурных ансамблей до городской плитки, количество статуй и фонтанов. И как все женщины девочка потянула Сурана пройтись по магазинам. Ректор к тому времени натянул морок и на себя. Так что, когда девочка затащила его в дамский магазин де Каэр уже не беспокоился какие слухи, могут пойти о ректоре, который сопровождает по магазинам смазливый паренька. Тера широко и чуть смущенно улыбнулась продавщице. Заявив чуть ли не с порога что он впервые в таком чудесном городе и просто обязан привести подарки младшей сестренке, которая из-за болезни не смогла сопровождать его с дядей. Который согласился воспитывать двух несчастных сироток.

Суран вновь поперхнулся. От того что его возвели в ранг дяди и от того как девочка складно лгала и говорила без акцента.

Суран потянулся к кошелке, чтобы оплатить покупки малышки. Девочка отрицательно покачала головой. Как оказалась Тера предусмотрительно взяла с собой кошель с деньгами. И чтобы соответствовать рассказанной легенде, малышка заявила продавщице что дядя учит

племянника вести бюджет. Де Каэр вздохнул и согласился с навязанной ролью, напоминая себе каждые несколько минут что уже завтра, он навсегда избавится от этого черноволосого чудовища.

К тому же, не взирая на морок девочка вела себя как все женщины и свалила нести покупки на мужские плечи.

— О, зайдем в эту лавку. Обещаю она будет последней.

Боевик не успел понять, но он уже стоял в небольшой ювелирной лавке. В которой торговали полудрагоценными камнями и даже бижутерией правда довольно искусно выполненной. Последнее едва заинтересовало девочку. Она сразу подошла к ювелирным изделиям из белого золота. Тера довольно долго выбирала украшение. Пока ее взгляд не остановился на довольно простом перстне, центр которого украшал небольшой синий камень.

— Хочу купить его для отца, примеришь?

Суран вздохнул. Малышка прямо перед ювелирной лавкой успела сбросить морок мальчика и сейчас выглядела как почтенная дама.

Ректор вздохнул, помня, что лавка последняя перстень примерил. При чем тот оказался не только в пору, де Каэр разглядел необычное плетение и магический всплеск. Так что сразу поинтересовался не имеется ли близнец перстня. К сожалению украшение имелось в единственном количестве, о чем искренне сожалел и продавец.

Тера прошла расплатиться в коморку. Суран скучающе разглядывал украшения, но больше ничего интересного не заметил. От помощницы хозяина лавки которая строила глазки незнакомому мужчине, Сурану только поморщился. Ему хотя бы с малолетней девицей разобраться.

Тера вернулась через несколько минут, улыбка девочки стала шире. Де Каэр вытащил малышку из ювелирной лавки и задумался. Подошло время ужина. И требовать второй поднос снеди в кабинет или собственные апартаменты казалось глупо. Пойдут слухи что ректор прячет в школе любовницу, что значительно подпортит идеальную репутацию де Каэра.

— Может перекусим в городе? — Осторожно спросил Суран.

Девочка идею поддержала, заявив, что ей никогда не разрешали пробовать взрослые напитки, только вино, разбавленное водой.

— Даже не мечтай, — буркнул Суран. И заказал себе, как и девочки кувшин с соком.

Тера вертела головой на сто восемьдесят градусов, признавшись, что впервые ужинает в таверне. Суран понял почему ребенка не кормили в подобных заведениях, когда за соседним столиком расположилась кампания наемников. После первой пошлой шутки ректор накинул полог тишины.

Девочка тут же отвлеклась от еды и вопросительно приподняла брови.

— Ешь. — Буркнул Суран.

В школу вернулись в карете. Де Каэр провел девочку в свой кабинет, собираясь заняться делами, а нежданной гостье всучить [книги для чтения](#). Первые десять минут боевик был доволен планом, потом посыпался град вопросов. Так что дела были отложены в сторону. На столе появился дымящийся чай. И девочка, приоткрыв рот от любопытства ловила слова мага. Суран давно не вспоминал студенческие годы, когда вместе с друзьями был головной болью для преподавателей и для Брайна де Истеля. Который на тот момент был ректором. Рассказ о студенческих годах перетек в рассказы о войне. Суран не упомянул о гибели

родителей, которые сражались бок о бок до самой смерти. Но эту историю Тера, как и Торьяш знала с детства. О деде с синими глазами и воине, который закланием на собственной крови унес с собой в царство мертвых сотню врагов. Суран с искренним удивлением взглянул на маленькую ладонь, которая неожиданно легла на его руку и сжала пальцы.

— Смерть родных приносит печаль, но они обретают покой.

Суран невольно улыбнулся. Вспомнил что говорит с ребенком, но все-таки и черной жрицей хоть и в будущем. А они относились к смерти как к обыденности. Смерть на войне была честью.

— Веришь, что они попали в райские сады?

Тера серьезно задумалась.

— Возможно. Или же они выбрали жизнь и очередное воплощение на земле.

Тьма была многолика, улыбнулся де Каэр. И не было вопросов, на которые тьма не нашла бы ответов.

— Уже поздно, тебе пора спать.

Тера убрала ладонь и кивнула.

В школе помимо кабинета Суран занимал еще несколько комнат в восточной башне. Туда он и поднялся с Терой. Где столкнулся с проблемой, куда положить нежданную гостью спать. На кабинет и лабораторию наложил заклятие, страшась что к утру у школы не останется восточной башни из-за любознательной дочки тьмы. Выбирая между гостиной с диваном и спальней с кроватью, Суран остановился на последнем варианте.

Тера с круглыми глазами наблюдала как ужасный и непобедимый Суран де Каэр лично сменил постельное белье, затем выдал девочке полотенце и новую рубашку, которую еще ни разу не надевал.

— Я зачарую двери и окно. — Предупредил Суран. — Так что без глупостей.

Тера зевнула.

— Обещаю, что не потревожу ваш покой, милорд.

Тера церемониально поклонилась. Обиделась, догадался ректор.

— Поверь, малышка, я делаю это ради твоей безопасности.

— Я не малышка! И я не ребенок!

Суран подавшись порыву потянул одну из десятка кос девочки. Та фыркнула и слегка улыбнулась.

— Спокойной ночи, госпожа.

Покинув спальню де Каэр кинул несколько заклятий, затем решил, что сегодня обойдется без душа. Первый час Суран прислушивался к шуму из спальни. И только убедившись, что девочка наконец-то заснула, закрыл глаза.

Проснулся де Каэр на рассвете. Военное прошлое всегда давало о себе знать.

Прислушался к тишине в спальне. Девочка спала.

Де Каэр прокрутил в голове разговор который предстоял ему с отцом Теры. Малышку, почему-то после того как она пыталась его утешить, стало жалко. Ведь Суран не знал какому наказанию ее подвергнет родня. Что если ее запрут на замок, а выпустят только чтобы выдать замуж. Не дело. Так что придется вспомнить азы дипломатии, усмехнулся де Каэр, осторожно постучал в двери собственной спальни. Надеясь решить все вопросы до обеда. Через пару минут, забыв о правилах приличия, Суран распахнул двери, вернее выбил их вместе с замком. Так как девочка заперлась изнутри. Кровать была заправлена. Все вещи на местах. А вот девочка отсутствовала. При чем обыск ванны принес тот же результат.

Мальшка сбежала! Де Каэр хмыкнул и присел на кровать. От идеи броситься в погоню отказался сразу, представив свое появление без беглянки, которая скорее всего найдется уже в собственной постели. И которая откажется признаваться в том, что натворила за сутки. Суран внимательно окинул комнату магическим взглядом и восхищенно присвистнул. Мальшка не просто исчезла, а стерла все следы своего пребывания в спальне. Умна и сильна, хмыкнул Суран. Да и в случае следующей неожиданной влюбленности скорее всего сможет сбежать и от кавалера, если тот решит воспользоваться ее неопытностью и юностью. После размышлений де Каэр решил все-таки поговорить с Торьяш, когда та приедет в школу. Она знала кузину и свою семью. Так что и решит, стоит ли рассказывать о побеге сестры.

Гл.10 Житейские хлопоты

Торьяш попыталась спрятать улыбку. В деда она влюбилась с первой встречи. У нее не на секунду не возникло сомнений, что они станут чужими друг другу. Наоборот, кровь к крови. Брайн напоминал во многом сына, но был более серьезен. Все-таки глава магического образования. И в то же время он был исследователем, ученым и просто великолепным собеседником. Лгать ему Торьяш совсем не хотелось. Но и говорить правду без согласования с отцом и...хм мужем, девушка не собиралась.

Брайн привез внучку в городской особняк, в котором практически проводил большую часть года. Собрал всех слуг и с гордостью представил нежданную наследницу. Слуги впечатлялись, судя по их лицам, они пытались разобраться в расовой принадлежности новой хозяйки. И в то же время искренне радовались за лорда де Истеля. Улыбка Торьяш чуть угасла, когда она поняла, сколько лет дед мечтал о внуках. Девушка хмыкнула, взглянула на довольно молодого деда и решила, что в скором времени осчастливит его правнуками.

Затем все мысли вылетели из головы. Рок незаметно для отца подмигнул Торьяш, а затем выслушал получасовую тираду о безответственности. Брайн попенял Року, что тот умудрился потерять дочь. И в конце заявил, что тот обязан сделать все возможное, чтобы выпросить прощение у дочери.

Рок проникся, пообещал выполнить завет отца. После чего огорошил того, что заберет дочь с собой в школу, чтобы наладить родственные отношения. Затея Брайна не обрадовала. Видимо, он желал видеть внучку под боком. Но заявление Рока что малышке надо учиться и общаться со сверстниками заставили Брайна нехотя согласиться. Правда он пообещал, что будет несколько раз в неделю навещать внучку.

Торьяш молчала и согласно кивала. В школу надо было попасть обязательно. Во-первых, Алар обещал сам явиться за ней, если девушка задержится в столице. А во-вторых Торьяш беспокоилась о друзьях, которые узнав о судьбе, постигшей Викторию скорее всего винили себя в ее несчастье. И хотя Торьяш понимала, что не могла сказать им правду, девушка была уверена, что придумает что-нибудь на месте.

— По правилам школы учеников набирают только перед началом учебного года, сейчас же прошло больше трех месяцев. Может Торьяш обвыкнет в столице, а с нового учебного года поедет в Кашмир. — Неожиданно предложил Брайн.

— Не сомневаюсь, что из уважения к тебе и привязанности ко мне Суран разрешит Торьяш жить в школе и ходить вольнослушателем на занятия, чтобы увидеть пробелы в образовании, которые я подтяну.

Торьяш возмущенно фыркнула, услышав о пробелах, свое образование она считала полным. Хотя конечно учиться ей предстояло еще не мало, чтобы стать черной жрицей, но о последнем деду пока было знать рано.

— Ладно, — сдался Брайн. — Только смотри чтобы никто не смел обижать малышку.

Торьяш спорхнула с места, присела рядом с дедом, положила голову ему на плечо.

— Наведывайся почаще. — Попросила девушка. — Научишь меня играть в перекасти поле маг.

Брайн хохотнул, искоса взглянул на сына, который не удержался от смешка.

— Научу. — Пообещал он.

Торьяш сидела между двумя де Истелями и чувствовала себя совершенно счастлива. Еще несколько месяцев назад она задавалась вопросом кто же ее отец, почему мать не обмолвилась о нем ни словом пока была жива. Конечно рядом был любящий Монтей, дядя и другие родственники которые баловали ее и любили. Но это всегда была одна сторона медали. Знать свою родословную чуть ли не с начала времен, но только со стороны матери. А теперь Торьяш знала, что вторая сторона медали ей нравилась не меньше. Де Истели поклонялись другим богам, их магия была другой. И все же в жилах Торьяш текла их кровь, которой девушка искренне гордилась.

— Я рада, что нашла вас.

— А как я рад, — одними губами прошептал Рок.

— Отсюда до школы чуть более суток пути. Прикажу слугам приготовить карету.

Торьяш невольно закусила губу. Конечно день с дедом путешествуя по королевству прошел хорошо, но снова трястись в карете девушка не хотела.

— Не беспокойся, покинем столицу и перенесемся в школу. — Сообщил Рок, как только Брайн вышел отдать распоряжение.

— А кучер?

— Можно конечно отправить его в трактир на пару деньков, но ведь проговориться потом. А ментальное вмешательство без веской причины запрещено.

— Так никто не узнает, — заговорщически подмигнула Торьяш.

— Нельзя, — возразил Рок. — Лучше осадим в карету фантомов. Пусть их кучер с ветерком и прокатит.

Торьяш рассмеялась, согласно кивнув.

Улыбка сползла с лица Рока, он внимательно заглянул в лицо дочери, осторожно убрал прядь волос за ухо.

— Ты ведь понимаешь, что отношения к шариканам в королевстве предвзятое. И несмотря на принадлежность к роду Истель, найдутся те, кто открыто или нет захочет тебя оскорбить или унижить.

— Да, я поняла, что поэтому дед и не хочет отправлять меня в школу. Здесь я под его крылом, он в обиду не даст. А в школе много таких как эта Евгения, которые любят унижать других. Я знаю, что ты боишься, что я не выдержу и огрею кого-то магией... — Торьяш прочла немое согласие на лице отца. — Не знаю, что ты подумаешь обо мне, но я верю, что месть блюдо, которое подают холодным. Тот розыгрыш над Евгенией и ее подружками был небольшой мстью за Викторию... Если кто-то переступит мне дорогу, я не прощу. Но все сделаю так, чтобы никто не смог обвинить меня в тех несчастьях, которые обрушатся на моих недругов и врагов.

Рок улыбнулся шире.

— Не подумаю плохо, — заверил он. — А прощать я тоже никогда не умел, — с неожиданной жестокостью в голосе сообщил некромант.

— Лепестки розы и ее шипы недалеко друг от друга падают.

Отец и дочь переглянулись и расхохотались. Брайн так и застал их, удивленно приподнял брови. Видимо не рассчитывая, что сын так быстро найдет контакт с дочерью.

— Я что-то пропустил?

Рок подмигнул Торьяш.

— Ага, обсуждаем критерии будущего мужа Яши.

Брайн застыл столбом. Нахмурился. Ему не понравилось, как сын исковеркал имя

внучки. И к тому же...

— Какой муж? — возмутился он. — Пусть девочка подрастет, подучиться, а там через несколько лет и поглядим.

Лицо Рока вытянулось. Торьяш покосилась на руку с брачной татуировкой. Да, скрываться несколько лет будет не просто.

— Ну несколько лет так несколько лет, — согласился Рок, представляя реакцию друга. А потом легкомысленно решил, что по крайней мере скучно в ближайшие месяцы не будет...

Торьяш повесила последнее платье в шкаф. Вернее, практически впихнула его магией. Так как оно просто не помещалось. Алар следил за потугами девушки с улыбкой. Он так и не встал с кровати. Не взирая на занятия, магистр темного искусства перенес Торьяш к себе, как только девушка появилась в школе, а потом пока та не успела открыть рот, они оказались в постели. При чем декан успел отправить сообщение помощнику, чтобы он заменил его на парах.

Так что теперь Алар любовался фигурой жены, которая накинула на себя легкий пеньюар.

— Это только десятая часть вещей, — пожаловалась девушка.

Алар хмыкнул, предупредил.

— Лабораторию не отдам... Но можно будет обустроить гардеробную в одном из подвалов.

Девушка скептически фыркнула, пробормотав под нос, что ее наряды надо хранить не в сырости и мраке.

— Лично прослежу за тем, чтобы рабочие создали тебе царскую гардеробную. А ты выберешь климат, который тебя устроит... — Алар приподнялся на кровати. — А давай лучше я куплю нам дом в городе. Там и разместим твои вещи. Да и ты сможешь все обустроить по своему вкусу.

Девушка задумалась над перспективой иметь собственный дом. Покосилась на шкаф, который норовил открыться и стукнуть ее по лбу.

— Значит, решено, дом, — подытожил Алар.

— Я не согласилась.

— Согласилась, я у тебя на лице прочел. — Алар бросил темный жгут из магии который подхватил девушку за талию и затащил на кровать.

Торьяш как приличная девушка отбивалась несколько минут, после чего капитулировала. Так что к ужину чета де Шуар едва успела привести себя в порядок.

Торьяш надела нейтральное платье темно синего насыщенного цвета. Не слишком броское или роскошное, которое удачно подходило для школьного ужина и ученических будней. Волосы девушка собрала не в привычную косу, а в высокую прическу, открыв тонкую шею. А вот украшения, которые раньше Торьяш скрывала, теперь надела без утайки. Как не как все-таки наследница одного из именитых родов королевства.

Суран и Рок ждали молодоженов в коридоре. Судя по понимающим улыбкам, не для кого не осталось секретом, зачем Алар уволок девушку к себе. Торьяш пожал плечами и протянула ладонь отцу, который должен был проводить ее в столовую и представить преподавателям и студентам трех факультетам. Никто не сомневался, что к утру новость распространится не только по школе, но и в городе.

В столовой и впрямь возник оазис тишины. В свое время появление Виктории Лорн

вызвало подобное удивление. Хотя отличие было значительным. Викторией едва можно было дать шестнадцать. Скорее ребенок, а не молодая женщина. А вот Торьяш даже в простом платье правда из дорогой ткани выглядела привлекательно. И необычно из-за своей внешности.

При чем удивление отразилось не только на лицах студентов, но и преподавателей.

Рок вышел вперед, потянув за собой дочь.

— Господа, позвольте я займу у вас несколько минут. Хочу вам кое-кого представить.

Тишина теперь была абсолютной. Если Алара уважали, но при этом и боялись. То Рока студенты при чем всех трех факультетов обожали.

— Это ваша невеста? Вы женились? — неожиданно спросил рыжий парень с косой челкой, которая практически закрывала глаза. Торьяш знала, что это один из любимчиков отца и к тому же заводила на своем факультете.

Судя по взглядам мужчин, остальные тоже пришли к подобному выводу.

Рок хохотнул, подмигнул рыжему парню.

— Не совсем, Конор. Так что позвольте представить Торелин де Истель, — Рок позволил себе кривую улыбку, и закончил, — мою дочь и наследницу рода.

Наверно известию о женитьбе некроманта удивились бы меньше нежели появлению дочери.

Де Истель не дожидаясь поздравлений, потащил Торьяш к преподавательскому столу. Девушка улыбнулась, вспомнив первый день в школе и встречу с отцом. Тот видимо тоже помнил, так как сжал ладонь Торьяш и посадил ее на место Викторией напротив Алара, который немного расслабился, хотя дробь пальцами по столу выдавала что он чем-то недоволен.

— Ревнует, — прямо в ухо дочери прошептал Рок.

Торьяш недоверчиво фыркнула, поймала взгляд Алара и удивленно приподняла брови, понимая, что действительно ревнует.

— К кому, — так же тихо спросила девушка, зная, что муж услышит.

— Ко всем, — не пытаясь скрыть смех, сообщил Рок.

С другой стороны, де Каэр поднес стакан ко рту, но в последнюю секунду его рука дрогнула и содержимое расплескалось по столу. А Торьяш расслышала смешок ректора.

Алар перевел взгляд с одного друга на другого, пожал плечами и принялся за еду. Вернее, как всегда принялся ковыряться вилкой в подносе.

Оцепенение наконец-то спало.

Первыми принялись задавать вопросы преподаватели. Мужчины особенно холостые, а таких было большинство заметно оживились. Внешность девушки, ее принадлежность к роду де Истель делали ее привлекательной невестой. Не говоря о приданном. Род де Истель был богат и к тому же приближен ко двору.

Алар медленно закипал. Рок веселился. Суран пытался сохранить невозмутимое выражение на лице, но у него это не получалось. А Торьяш которая не повела и бровью на вызванный интерес, рассматривала де Прока, который кажется единственно кто не обратил на нее внимание. Девушка хмыкнула, подумав, что все-таки Виктория нравилась преподавателю. Задумавшись как в будущем де Прока можно было бы свести с настоящей Викторией, кто знает может из этого и выйдет толк.

Алар поднялся из-за стола через пятнадцать минут. Рок поймал взгляд друга, недовольно встал.

— Дорогая ты поела?

Торьяш покосилась на поднос, натянула улыбку на лицо.

— Да, я, пожалуй, отдохну после дороги.

Раздался еще один смешок слева, де Каэр встал следом.

— Позвольте поухаживать за вами, миледи.

Торьяш подала руку Сурану, покосилась на Алара, чувствуя, что ночь предстоит не простая...

Тера дождалась темноты, а затем просто перенеслась на порог храма. Девочка знала в нем все выходы и входы. С самого детства Тера могла часами просиживать рядом с алтарем, медитируя или же разговаривая с Тьмой. Храм был домом. Вот и теперь, когда девочка приняла решение ей надо было поговорить с тьмой.

Девочка положила ладони на алтарь, затем прислонилась к нему лбом. Вдохнула воздух, пахло камнем, смертью и жизнью. Девочка рассмеялась.

Она получила ответ, который задала. Тера махнула рукой и двери храма закрылись.

— Ну, а теперь приступим...

Монтей вскочил с кровати, как только почувствовал всплеск магии. Мгновение и черный жрец оказался у дверей запертого храма. Рядом оказался Керан. Мужчины переглянулись.

— В этот раз я все-таки выпорю ее. — Прорычал Керан.

Монтей с грустью взглянул на сына. Покачал головой.

— Боюсь каким бы не был исход, не получиться.

Керан испуганно взглянул на отца. Единственную дочь он боготворил. Так что первым и избаловал свою маленькую «принцессу».

— Не в том смысле, — пояснил Монтей. — Когда она пройдет обряд, то, не взирая на свой возраст она получит все права черной жрицы. Выпороть ее будет проблематично.

Керан чуть расслабился.

— Она же еще дитя, если у нее не получиться?

— Получиться, — уверенно сказал Монтей. — Меня беспокоит другое. Тьма позволила ей пройти обряд, не взирая на юный возраст для жрицы, это не с проста.

Следующие сутки Керан провел у дверей храма. Мужчины воздержались от сообщения об обряде. Керан не хотел пугать жену. Она не была черной жрицей и ей было не понять, какое испытание ожидало двенадцатилетнюю дочь. А сам Керан сутки молился Тьме, умоляя сбереечь дочь и дать ей силы. Временами Керана охватывала ярость. Он не понимал почему дочь не пришла к нему. Ведь он и впрямь ни разу ни в чем ей не отказал. Керан грустно улыбнулся, вспомнив тот момент, когда он взял дочь на руки. Это был лучший момент его жизни. Абсолютное счастье. И мысль о том, что он может потерять дочь жгла сердце. Боль от потери сестры еще не утихла, хотя прошло много лет. Двойняшки, они были близки с сестрой. Но, однако и она не назвала имя отца своего ребенка. Керан решил, что все-таки женщины устроены по-другому. И их поступки для него оставались тайной. Как и поступок дочери. Зачем она отправилась в храм, когда впереди у нее целая жизнь...

Когда двери распахнулись, Керан замешкал. Отец уверял что у Теры хватит потенциала пройти обряд, но страх сковал тело Керана. Неожиданно раздался смех. «Иди сын мой».

Керан улыбнулся и бегом бросился в храм. Тьма никогда не лгала. И она была матерью для каждого жреца.

Тера лежала рядом с алтарем. Тонкий шрам на запястье был единственным свидетельством обряда. Керан прислушался, девочка спала. Ее жизни ничего не угрожало. Керан взглянул на дочь магическим зрением, ее тело пронизывали черные нити, создавая причудливые узоры. У каждого жреца они были индивидуальны. Как отпечатки пальцев. Тера открыла глаза и рисунки исчезли.

Керан вздохнул, увидев черные глаза дочери.

— Ты в порядке?

Девочка улыбнулась, не пытаясь даже встать с холодного пола.

— Мне прекрасно.

Керан невольно рассмеялся. В первые дни и даже недели он тоже упивался силой. Хотя, как гласили все древние свитки женщины- жрицы всегда были ближе к тьме нежели мужчины. Так что и ощущения должны быть сильнее.

— Пойдем, тебе надо поесть.

Тера нехотя привстала на колени. Взглянула на статую женщины, чье лицо было скрыто маской. Но теперь девочка отчетливо его видела.

— Тьма да озарит меня и покажет мне путь.

Керан переводил взгляд с дочери на статую, понимая, что она видит нечто что скрыто от его глаз. Тера поднялась, отказавшись от помощи. Повзрослела, решил Керан. Уже не ребенок, а жрица...

Неделя прошла сумбурно. Да, интерес к неожиданно появившейся леди де Истель был неиссякаем. Страшась некроманта и его друзей, которые в первые дни повсюду сопровождали девушку. Никто не осмелился прилюдно оскорбить Торьяш. Хотя о ее шариканской половине узнали довольно быстро. Но с вопросами осмелился подойти только преподаватель истории и межрасовых отношений. Да и то интерес у него был сугубо профессиональный. Торьяш после колебаний согласилась на беседу. Конечно она ни слова не сказала о черных жрецах и обрядах, придерживаясь официальной версии, что всю жизнь прожила у границы в небольшом поселении. Но преподаватель остался доволен разговором. И даже попросил разрешения привести художника чтобы зарисовать девушку как первую представительницу смешения двух рас. Торьяш пожала плечами и согласилась позировать. Идея понравилась Року. И некромант заказал несколько портретов дочери, так что Торьяш приходилось каждый день позировать именитому художнику...

Поиск дома оказался не простым делом. Алар каждый день подыскивал дом на осмотр, но Торьяш только отрицательно качала головой. Де Шуар злился, шипел, но продолжал искать. И продолжал ревновать. Так что на семейном совете было решено сообщить если не о женитьбе хотя бы о помолвке Брайну де Истелю и всем желающим в ближайшее время.

А пока молодожены делили спальню и лабораторию де Шуара. Причем если первый факт их не смущал, то второй то и дело приводил к первым семейным скандалам.

Торьяш ходила на занятия как вольнослушатель. Но в отличие от спорящей «Лорн», девушка на этот раз старалась вести себя тихо. Не задавала вопросов и не вступала в споры с преподавателями. Смущало девушку отношение с бывшими друзьями. Торьяш видела, что Дидье и Стев винили себя в несчастье, которое случилось с Викторией. Это угнетало их. Не и сказать правду Торьяш не могла. Все-таки это было опасно. Девушка подумывала о том, чтобы подружиться с ними вновь. Но пока не представился удачный случай завязать знакомство...

— Готова?

Торьяш попыталась спрятать улыбку. Поиск дома превратился в ритуал. Алар не пропускал ни дня. А пару дней назад заявил, что с требованиями Торьяш быстрее возвести новый дом, нежели купить готовый. Девушка задумалась об этом замечании. И было готова согласиться. А идея превратить подвал в гардеробную уже не казалась столь ужасной.

— Этот торговец уже косо на меня смотрит. Кажется, он уже разуверился, что сможет помочь мне.

Торьяш протянула ладонь и воронка телепорта утащила ее вслед за мужем. Девушка с удивлением осмотрелась. До этого они перемещались к входным дверям или воротам. Торговец заранее передавал ключ для осмотра домов. А сегодня Торьяш оказалась в саду. Который зарос сорняком и скорее напоминал дремучий лес нежели парк. Девушка обернулась и ее взгляд упал на поместье. Оно было не просто старым, а скорее древним. И не обжитым. Многих окон просто не хватало, входная дверь и та покосилась с годами и поржавела. Северная часть поместья была частично разрушена, крыша почти везде прохудилась и норовила упасть и погрести новых жильцов.

Алар хмыкнул, увидев округлившиеся глаза жены.

— Ладно, это просто шутка. Я не заставляю тебя здесь жить.

Торьяш отрицательно покачала головой, заморожено разглядывая дом.

— Он продается?

Де Шуар перевел взгляд на развалины, недоверчиво фыркнул.

— Только не говори, что он тебе понравился...хотя, чему я удивляюсь, пошли кое-что покажу.

За домом была небольшое строение. Судя по всему, когда-то это был храм или маленькая часовня.

— Чувствуешь?

Торьяш замерла, прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и возмущенно зашипела.

— Здесь был храм тьме...Кто разрушил его?

Алар пожал плечами.

— Не знаю и сомневаюсь, что вандалы еще живы. Это поместье заброшено уже не одно столетие. Сто лет назад мэрия города в отсутствие наследников, которые бы претендовали на поместье, присвоило его себе. Дом был выставлен на продажу, но покупателей не нашлось. Слухи ходили о том, что земля проклята, а не упокоенные души бродят в поисках добычи. Но суть в том, что дом до сих пор не продан.

Торьяш улыбнулась.

— Я хочу его.

Алар вздохнул.

— Хоть представляешь сколько времени уйдет чтобы привести его в порядок? Легче новый построить.

— Новый не хочу, — возразила девушка. — Хочу этот. И часовню хочу восстановить.

— Значит в проклятие не веришь? — серьезно спросил де Шуар.

Торьяш всерьез задумалась. Проклятия были материальны. Были случаи, когда проклинаящий умирал, а его слова косили целые кланы. И остановить проклятие было невозможно. И то что поместье столько времени пустовало было неспроста.

— Я чувствую, что этот дом нужен мне, впрочем, как и он нуждается в хозяевах. А с остальным мы справимся...

— Простите, что окликнула вас. Просто я еще плохо ориентируюсь в городе.

Стев де Зуар и Дидье резко остановились. Первый практически безразличным взглядом скользнул по девушке, а вот второй остановился на линии талии и поднялся выше. Дидье обворожительно улыбнулся и галантно поклонился.

— Миледи, буду рад услужить вам. — Вкладывая дополнительный подтекст заметил блондин.

Торьяш в первую секунду опешила. Лорн с первых дней была своим парнем. А вот сама Торьяш явно вызывала определенный интерес. Так что девушка было пожалела, что привлекла явно не тот интерес, который хотела. И решила сразу расставить все по местам.

Тем более, что Дидье уже завладел рукой девушки и явно подносил ее к губам чтобы поцеловать. И судя по всему поцелуй должен был выходить за рамки приличий.

Торьяш хмыкнула. И прежде чем выхватить ладонь дала подзатыльник ухажеру.

Де Зуар который просто наблюдал за представлением, удивленно взглянул на девушку. Но его удивление было несравнимо с ошарашенным взглядом Дидье. Тот недоверчиво потер затылок. Торьяш не пыталась смягчить удар.

— Вы стукнули меня?

— А вы пытались облизать мне руку? — хмыкнула в ответ Торьяш. — Или здесь принято делать девушкам двусмысленные предложения сомнительного качества.

— Почему сомнительного? — недовольно спросил Дидье.

— Постоянная любовница есть?

Дидье покраснел, покосился на де Зуара.

— Нет. А это здесь причем.

Торьяш улыбнулась шире.

— Вот поэтому и сомнительного качества коли нет постоянной любовницы. — Высказав сею светлую мысль, девушка направилась в нужном направлении. Сожалея что, уловка превратилась в балаган. И дружеские отношения наладить не удалось, потом раздалась шага.

— Мы проводим вас, миледи.

Дидье держался подчеркнуто холодно, но в его глазах бесновались искры веселья.

— Торьяш, — представилась девушка.

— Дидье, а это Стев... Так куда вы направляетесь?

— Ищу лавку господина Кронша.

Парни побледнели. Они невольно вспомнили о Виктории. И о том, с кем она разговаривала перед облавой.

— Он никого не принимает без рекомендаций, да и вообще странный тип.

— Отец послал забрать его посылку, так что меня он примет.

Парни переглянулись и согласились сопровождать девушку. Потеряв Викторию, они не хотели стать виновниками бед для дочери некроманта.

Разговор завязался сам с собой. Торьяш было также интересно с двумя друзьями, как и раньше. И судя по тому, что Дидье больше не пытался делать сомнительные предложения его проняло выступление девушки...

Кронш не скрывал любопытства, разглядывая девушку. На парней, которые мялись сзади едва обратил внимания. И пригласил в лавку только гостью. Торьяш скользнула внутрь, прикрыла глаза пытаясь нащупать тайные ходы. Девушка хмыкнула, Кронш

прислушался к ее совету и ходы были недостижимы для чужаков.

— А знаете, леди де Истель, несколько лет назад ко мне попался артефакт истины. Довольно редкая вещь, которая позволяет видеть истинные лица.

Торьяш не испугалась, понимая, что Кронш не выдаст. Слишком во многих темных делах он участвовал, не говоря о тайных сделках.

— Из того же ларца откуда шахматы? — насмешливо спросила девушка.

Кронш широко улыбнулся, кивнул, без смущения разглядывая гостью.

— Не могу не отметить, ваш новый облик очень притягателен... Хотите взглянуть на новинки?

Настал черед Торьяш улыбнуться. В первое посещение лавки девушка была восхищена представленным товаром, но купить она ничего не могла, ведь у Лорн не было денег. А вот у новоиспеченной леди де Шуар или де Истель как не посмотри деньги имелись.

— Мальчики думают, что я здесь чтобы забрать посылку для отца. Так что много времени у меня нет.

— Может наведайтесь ко мне вместе с отцом или возьмите с собой лорда де Шуара. Ах, да поговаривают что он подбирает дом для покупки. С чего бы это? — усмехнулся старик.

Теперь на лице Торьяш отразилось любопытство и удивление. Кронш откуда-то получал информацию из школы и теперь знал о покупке дома. Еще один артефакт подумала девушка или же шпионы?

— По поводу дома, — оживилась девушка. — Там требуется ремонт и основательный. И желательно чтобы никто не знал, что дом восстанавливают и что его купил лорд Алар.

Кронш хмыкнул.

— Предлагаете мне работу?

— Почему бы нет? У вас слишком много талантов. К тому же помимо дома я хочу восстановить часовню. — Не таясь, призналась девушка.

— Строительную бригаду я найду и позабочусь о том, чтобы после они получили заказ в другой части королевства.

Торьяш и Кронш посмотрели прямо в глаза друг друга. Кажется, они понимали друг друга без слов. Девушка договорилась, что прямо с утра Кронш наведается в поместье, и они обсудят, что потребуется для восстановления особняка. В течении недели Кронш обещал достать строительный материал. На том и попрощались.

Дидье с де Зуаром не скрывали облегчения, когда увидели девушку. Покосились на сверток в руках, не догадываясь, что это всего лишь бумага.

— Провести тебя в школу?

— Мальчики, а может в трактир, выпьем за знакомство.

Парни переглянулись. Дидье усмехнулся.

— Пошли.

— Как дела, мой мальчик?

Суран едва не рассмеялся от подобного обращения. Даже отец, когда был жив, никогда не позволял себе подобного. Но не Брайн де Истель. Он был другим всегда. И к друзьям сына относился как к собственным детям.

— О, вижу твоя коллекция оружия пополнилась, — не дожидаясь ответ на первый вопрос, заметил министр. — А я между прочим к тебе по делу. Ну и заодно навещу внучку. Между прочим, как она тебе?

Суран улыбнулся шире и ответил на последний вопрос.

— Замечательная девушка.

Брайн согласно кивнул.

— Значит ни каких сложностей из-за ее происхождения?

— Рока любят в школе. Да и никто не хочет иметь его в качестве врага.

— Это хорошо. Значит, выполнить мою просьбу не составит труда.

— Ты знаешь, я с радостью выполню любую просьбу. — Искренне подтвердил де Каэр.

— С появлением Торьяш король и его советники всерьез задумались о налаживании отношений с Шариканом. Родичи Торьяш сообщили что хотели бы чтобы ее кузина составила ей кампанию в незнакомом месте...

Суран побледнел, сжал кулаки. Он то наивный считал, что не увидит нахальную малолетку еще несколько лет, но видимо та и впрямь была упряма.

— Принять в школе ребенка не лучшее решение, — осторожно заметил де Каэр, пытаясь найти аргументы, которые заставят Брайна самого отказаться от затеи.

— А почему ты решил, что речь идет о ребенке?

Суран пожал плечами. На мгновение возникла глупая мысль сказать правду. Вот только боевик тут же ее отбросил. Тера использовала портал. А столь одаренная девочка несомненно привлечет внимание и короля, и его многочисленных советников. И наведет на мысль если малолетняя кузина обладает такими талантами, что же может сама Торьяш.

— Кажется, твоя внучка упоминала о ней.

— Ее зовут Терарель. Чудесная девочка. — Восхищенно заметил Брайн.

— Возможно, — согласился осторожно Суран. — Но будет лучше подождать пока она не подрастет. Одна без родителей в чужой стране...

— Ну, во-первых, не одна. Торьяш уверен будет рада соседству с кузиной. А просьба как раз в том, чтобы ты присмотрел за малышкой.

— Не думаю, что это уместно. Я не особо умею управляться с детьми, тем более девочками.

Брайн хохотнул.

— Справишься. Тем более девочка очень скромна и воспитана, так что у тебя не будет с ней никаких проблем.

Де Каэр усомнился что говорит о своей юной знакомой.

— Сейчас и сам убедишься... Терарель!

Суран недоверчиво взглянул на двери. Не желая верить в очевидный факт. Он то надеялся, что речь шла пока о переговорах. И уж точно не ожидал увидеть девочку на пороге

своего кабинета.

Сегодня Тера была одета в скромное черное платье. Маленькая хрупкая со взглядом, опущенным до пола.

— Дорогая не стоит смущаться. Здесь тебя никто не обидит.

Суран фыркнул. Но не стал переубеждать своего учителя. К тому же что-то в девочке неуловимо изменилось, хотя боевик не мог понять, что именно.

— Присаживайся дорогая. И не волнуйся ты уже сегодня увидишь кузину. А мой хороший друг лорд де Каэр устроит тебе экскурсию по школе. Он никому не даст тебя в обиду.

Суран скривился от последнего утверждения. Девочка подняла взгляд и пока не видит де Истель, подмигнула ректору.

— Думаю у милорда много важных дел, чтобы отвлекать его по таким мелочам, — практически прошептала Тера.

— Он с радостью позаботится о тебе, а ты сможешь рассказать ему много интересного о Шарикане. Помню в детстве Суран грезил мечтами попасть в ваше королевство.

— Это самая малость что я могу сделать, — согласилась Тера.

— Вот и хорошо. Вы пока пообщайтесь, а я найду внучку.

Брайн с радостью вышел из кабинета напивая веселую мелодию. Как только дверь за ним закрылась, в комнате наступила тишина. Суран сел в кресло. Странно, но его злость неожиданно сошла на нет.

Хотя пару недель назад он готов был рвать и метать, когда попытался навести свою любовницу. Молодая вдова, с которой Суран встречался уже более года, приказала слугам отказать ему от дома, а затем вообще уехала из города. Де Каэр беглянку догнал и разговор все-таки состоялся. Выяснилось, что какой-то аноним сообщил, что собирается обнародовать письма женщины если та еще хоть раз встретится с ректором школы. Суран был в бешенстве, когда вернулся и не нашел писем в столе кабинета. Вывод напрашивался сам с собой. Вивьен, которая находилась в трауре, и которая страшилась что отец найдет ей мужа если узнает о вольном образе жизни, была категорична и в город она так и не вернулась.

Услышав о бедах Сурана, Тера улыбнулась.

— Сказала бы что мне жаль, но так и задумывалось.

— А если я наведаюсь к твоему отцу или деду? — забросил удочку де Каэр.

Терарель улыбнулась совершенно новой улыбкой, сняла амулет с шеи, который скрывал обретенную инициацию. Суран вскочил на ноги, когда почувствовал тьму. Тьму черной жрицы.

Девочка хмыкнула и надела амулет.

— Невозможно, — пробормотал де Каэр.

— По законам своей страны я как темная жрица считаюсь совершеннолетней. Так что отец и дед не имеют прав вмешиваться в мою жизнь или диктовать свои правила.

Суран несколько раз прошелся по кабинету. Одно дело принять в школе родственницу дочери своего друга. И совсем другое инициированную черную жрицу.

— Ты ведь понимаешь, что произойдет если о тебе узнают.

— Амулет искажает фон, а я не собираюсь больше никому открываться.

Де Каэр чуть успокоился и сел напротив девочки, она ведь и впрямь изменилась. В прошлый раз она выглядела как десятилетний ребенок, сейчас это была подросток лет

тринадцати.

Тера поймала изучающий взгляд.

— Тело пытается догнать те знания, которые я получила во время обряда.

Суран покачал головой, но не решился спросить был ли он главной причиной, по которой Тера прошла обряд. Зачем? Ведь в какой-то момент де Каэр понял, что от девочки ему не избавиться. Да и надо ли, подумал Суран. Ведь действительно на какой-то миг позавидовал Алару и даже промелькнула толи мысль толи молитва богам. А подождать несколько лет, впрочем, не сложно.

— Пойдем покажу тебе комнаты Торьяш. Она все равно там не появляется.

Тера улыбнулась и протянула ладонь. Суран хмыкнул, но взял девушку под локоть.

— Наедине можешь обращаться ко мне по имени, на публике все-таки будет уместно лорд- директор.

— О, в эти игры я люблю играть. — Захлопала в ладоши девочка, вновь встав похожа на ребенка.

Суран рассмеялся и приступил к экскурсии. Терарель в отличие от кузины была чистокровной шариканкой. К тому же у нее не было деда министра и отца декана факультета некромантов. Так что Суран собирался продемонстрировать всем желающим, что новая обитательница их школы находится под его личной защитой.

— Я конечно понимаю кто ты, но разве тебе не надо учиться?

— Почему не надо. Даже мой дед до сих пор не отказывается от новых знаний.

— Я разрешил Торьяш посещать лекции, выпишу и тебе разрешение.

— Не откажусь. Но мне нужна лаборатория. — Девочка лукаво улыбнулась. — А может возьмешь меня в помощницы? Я последние два года работала в лаборатории деда.

Суран всерьез задумался. Лаборатория каждого мага была его детищем, допускались туда самые доверенные лица и редкие помощники.

— Не доверяешь? — нахмурилась Терарель.

— Не разнеси мне там все, — сдался де Каэр.

— Постараюсь, — хмыкнула девушка.

Брайн де Истель перехватил бывшего ученика и девушку в одном из коридоров. Его сопровождала внучка, которая, не взирая на радость от встречи с кузиной, вопросительно приподняла брови. Тера шепнула, что потом все объяснит.

— Девочки вдвоем уверен вам не будет скучно.

— Что-то и мне так подсказывает, — пробормотал Суран себе под нос. Кузины переглянулись и рассмеялись.

И новая жизнь в стенах школы началась...

Торьяш с помощью господина Кронша обустроивала дом, а вот восстановление часовни легло на плечи Теры. Девочка пришла в настоящую ярость, когда увидела оскверненный храм. Она провела, не выходя оттуда целые сутки, пытаясь очистить место от пролитой во имя других богов крови. К удивлению, Торьяш, да и Рока с Аларом, эти сутки де Каэр провел рядом с часовней. На вопросы заявив, что он отвечает за безопасность и здоровье девочки. Правда проведенные сутки едва сказались на Тере, напротив, казалось, что девочка сделала новый скачек в росте.

— Никак не могу привыкнуть к тому как быстро ты взрослеешь, — заметила Торьяш.

Тера улыбнулась, разглядывая в зеркале молодую девушку, заметив, что в последние дни

возросло внимание и со стороны молодых магов. Видимо, многие были уже в курсе что король желает возобновить дружеские отношения с Шариканом, так что девочка рассматривалась как кандидатка в невесты в ближайшем будущем.

— Прочла бы тебе лекцию, но сомневаюсь, что могу указывать инициированной жрице, — с обидой заявила Торьяш.

Младшая кузина невольно пожала плечами, но благоразумно промолчала. Сестру Тера любила, но избавившись от внимания отца и деда, девочка не хотела слушать нотации кузины.

— Прошла бы инициацию как ты, но по приказу Монтея двери храмов теперь под охраной.

— Зачем торопиться?

— И это мне говоришь ты? — усмехнулась Торьяш, продолжая расчесывать волосы сестры.

— У меня была причина.

— И какая?

Тера пожала плечами. Торьяш нахмурилась, отложила расческу в сторону.

— Так мне и впрямь не показалось, между тобой и Сураном что-то происходит.

Юная жрица вновь пожала плечами.

— Если будешь и дальше молчать я обижусь и надолго, — пообещала Торьяш.

— Никому не скажешь? — лукаво спросила девочка.

— Объявление повешу, — хмыкнула Торьяш.

Тера рассмеялась и поведала историю своих приключений. По мере рассказала Торьяш несколько раз недоверчиво качала головой. И чтобы занять себя и удержаться от смеха принялась заплетать волосы кузины в прическу. Де Каэра было жаль. Если малышка что-то решила, отговорить ее было невозможно, так что Торьяш не сомневалась, пройдет несколько лет, и суровый ректор наденет брачный браслет.

— Готово. Нравиться?

Торьяш собрала волосы кузины наверх, оставив несколько прядок виться по шее.

— Спасибо... хотя косички жаль.

Раздался тихий стук в двери, девушки переглянулись. Рок стучал размашисто и не дожидаясь разрешения заходил. Суран стучал по-военному четко и никогда не преступал порог, не получив позволения хозяек.

— Заходи милый, — улыбнулась Торьяш.

Алар хмыкнул, догадавшись, что его узнали по стуку.

— Скучаете, девочки?

Кузины дружно кивнули.

— Через два дня Суран и Рок вывозят наших лучших студентов на практику в Омскую крепость на границе. Можете составить им кампанию. — Неожиданно предложил магистр темного искусства.

— А ты?

— Останусь вместо Сурана. — Немного недовольно признал де Шуар. — К тому же кому-то надо присмотреть за строительством. Кронш обещал, что к концу недели должен прибыть черный мрамор для восстановления часовни.

— Эй без меня ничего не делай, — напомнила Тера.

Алар улыбнулся, наклонился и вместо привычной косички дернул за прядь волос на

шее. Малышка покорила его с первой встречи. И что еще важнее она заставила де Каэра вновь почувствовать вкус жизни.

— Не буду, — пообещал де Шуар. — Правда надеюсь и вы будете вести себя прилично. И я не буду жалеть о том, что уговорил друзей взять вас с собой.

— А кто еще из преподавателей едет на практику?

— Суран еще не решил кого взять Увраша или Хойса. А из студентов едут только выпускники и то лучшие.

— Стев и Дидье тоже едут?

Алар чуть нахмурился, дружбу Торьяш с этими парнями магистр темного искусства не одобрял. Считал, слишком опасно, друзья могли узнать в девушке Викторию Лорн.

— Снова влипнешь с ними в какую-нибудь передрагу, на этом ваша дружба закончится. — Предупредил Алар.

Торьяш тоже нахмурилась, покосилась на Теру которая с любопытством следила за семейной склокой. И решила воздержаться от ссоры.

— Не влипнем.

Алар только скептически хмыкнул, но как оказалось предчувствие не обмануло де Шуара. Хотя все начиналось обыденно. Стационарный портал рассчитанный на проход семнадцати магов. И девушки, а также молодые маги увидели знаменитую Омскую крепость.

Никто в королевстве не помнил, когда ее построили. Некоторые верили, что строение крепости было осуществлено теми, кто жил на землях королевства задолго до прихода туда магов и людей. Другие считали, что крепость возвели выходцы из других миров. Но суть это не меняло. Черная как ночь, крепость выстояло сотни атак и ни разу не пала перед натиском противников. Она защищала границу королевства с запада. Именно там за границей начинались земли Тасора. Последняя война заставила последних отступить, но все в королевстве знали, что это очередная передышка. Тасор собирал силы, чтобы вновь обрушить свою мощь на королевства людей и магов.

— Впечатляет? — усмехнулся де Каэр обращаясь к студентам. Будущие черные маги, боевики и некроманты как один кивнули. Рок печально улыбнулся, его память хранила не самые лучшие воспоминания. И слишком много смертей. Увраш на мгновение замешкался, когда-то смерть пощадила его в этой крепости, но воин был близок к ней как никогда. И теперь каждый год привозил студентов на практику с одной стороны, чтобы преодолеть страх, с другой чтобы не забывать.

И только у двух девушек сердце не дрогнуло, они видели то, что было скрыто от других, свет переплетенный с тьмой. Кто бы не построил эту крепость он поклонялся матери и отцу, тьме и свету.

— Теперь понятно почему Алар хотел, чтобы мы это увидели, — прошептала Тера.

— Тьма все еще сильна здесь, хотя здесь нет часовен, посвященных ей. — Непонимающе заметила Торьяш.

Рок хмыкнул, услышав слова дочери, обнял ее и прошептал прямо в ухо девушки.

— В этой земле покоятся те, кто исповедовал тьму. После смерти они достались ей, но их кости покоятся здесь, они до сих пор служат ей... Это давало Алару силу, там, где его не мог услышать свет.

— Но ведь ты тоже призываешь тьму.

— Но исповедую свет. — Напомнил Рок. — Хотя в последнее время стал задумываться так ли они различимы. Ведь тьма отвечала на призыв Алара и это спасло много жизней... а

ты Тера что замерла?

Девочка слабо улыбнулась одними уголками губ, промолчала о том, что чувствовала она сама. Крепость и окружающие земли были могильником, но свет и тьма так переплелись, что здесь спокойно мог проводить обряды не только жрец света, но жрицы тьмы.

— Мы сегодня увидим границу?

— Нет, сегодня предстоит экскурсия по крепости, — вмешался в разговор Суран. — И давайте поторапливаться, нам предстоит еще размещение и знакомство с обитателями крепости.

В крепости постоянно находился пограничный гарнизон, тридцать человек и двадцать магов. Помимо этого, военные училища направляли в крепость каждый месяц практикантов. Маги не отставали от военных. Обитатели крепости к чужакам относились с долей скептицизма, но не могли нарушить прямой приказ короля.

Глава крепости полковник Дрант еще один герой войны вышел лично встретить новых практикантов. Высокий статный мужчина в военной форме, он искренне улыбнулся, увидев старых знакомых.

— А я уж думал, что в этом году вы про нас забы...

Полковник резко замолчал, рассмотрев за широкой спиной преподавателей двух девушек, по Тере он едва скользнул взглядом, а вот Торьяш уделил особое внимание. Широкая улыбка тронула симпатичное лицо полковника, он сделал пару шагов вперед, оттеснив Сурана.

— О, наконец-то, ты прислушался к моим словам и разбавил наше мужское общество юными красавицами. Представишь мне своих очаровательных студенток.

Суран недовольно поморщился, именно поэтому он не хотел брать девушек с собой, понимал какое внимание они вызовут. Бессознательно де Каэр сделал шаг к Тере, а затем сделал то, что не ожидал от себя, взял девочку под локоть. Тера удивленно подняла взгляд, но промолчала.

— Вижу новости к границе доходят с большим опозданием. — Буркнул Суран.

Дрант недоверчиво смотрел на руку ректора, который притянул девушку к себе. Де Каэр отметил что так же на него смотрят студенты и даже Рок.

— Позволь представить тебе Грей мою дочь Торьяш де Истель, — вмешался в разговор Рок, — и Терарель Торн, кухню моей дочери.

Дрант перевел взгляд с одной девушки на другую, затем посмотрел на друзей и на небрежный, но уверенный жест де Каэра. С трудом удержался от желания спросить, а кем вторая девушка приходится ректору, но вовремя вспомнил, что боевика все-таки лучше не злить. К тому же девушка выглядела до безобразия юной, так что внимание вернулось к дочери Рока.

— Значит, дочь. Что же поздравляю. Миледи, вы позволите сопровождать вас.

— Э... — теперь растерялся и Рок. — Думаю, это излишне. — Тут же нашелся он. — Моя дочь только недавно в королевстве и не знает всех тонкостей э...

— Нам обещали экскурсию по крепости, — вмешалась в разговор Тера. — Это все еще в силе?

Дрант которому стало интересно какие тонкости не знает старшая сестра с радостью подключился к беседе. Подумал, что наладить отношения с младшей кухней было бы неплохо, ведь та могла стать мостиком к дочери Рока. Попытка отцепить девушку от Сурана не увенчалось успехом, боевик заявил, что девочка находится под его опекой.

— Ну, тогда пойдёмте знакомиться с крепостью, — неожиданно развеселился Дрант.

Крепость как оказалась поражала не только снаружи, но и внутри. Сила, мощь, древность, сама вечность замерла в этих стенах. Дрант болтал без умолку. Студентов он разместил на втором этаже, в то время как преподавателям предоставил места на первом этаже. А вот с девушками вышла заминка. Вмешался Рок, который заявил, что дочь с кухней займут смежную комнату с его.

Дрант преувеличенно вздохнул и пригласил сразу обеих девушек в сад на прогулку, однако Торьяш и Тера сослались на усталость и сбежали в свою комнату. Дрант провел Сурана, Рока и Увраша в личный кабинет.

— Ну рассказывай, — потребовал ответа начальник крепости устремив любопытствующий взгляд на де Истеля.

Суран заерзал на диване, а Увраш почувствовал себя неловко, он не считал себя в праве вмешиваться в чужую жизнь.

— Что рассказывать? — шутливо уточнил Рок.

— Шутишь? — хмыкнул капитан. — Сколько лет мы знакомы, а я только сегодня узнаю, что у тебя есть дочь. Между прочим, а где её мать?

— Про дочь я и сам узнал недавно. — Не хотя ответил некромант. — А её мать уже давно мертва.

— Вот оно как, — заметил Дрант. — Жаль... Хотя девочка у тебя настоящая красавица.

Рок покосился на Увраша, пожал плечами понимая, что тому можно доверять, сплетничать воин не станет.

— К тому же она уже занята. — Отрезал де Истель. — Об этом пока мало кому известно, но не хочу, чтобы ты питал иллюзии.

Судя по выражению лица мужчины, известие его и впрямь огорчило.

— Всегда так, — пожаловался Дрант. Потом усмехнулся. — Слушай, Суран, а у тебя что с малышкой?

На этот раз ректор школы удостоился тремя любопытными взглядами. Рок наравне со всеми искренне недоумевал, что нашло на друга пару часов назад.

Де Каэр тяжело вздохнул, он и сам не знал, ответа на вопрос. Сначала девочка его злила, а слов о будущей свадьбе он воспринял как глупость. Затем стал привыкать, тем более что порой Тера ставила его в тупик своим поведением. То она была ребёнком и вела себя соответственно, то казалась умудренной опытом старухой. А потом Суран понял, что не желает никому уступить Теру в будущем. Напротив, он желает, чтобы это будущее наступило как можно скорее. И наверно где-то подсознательно боится, а не сбежит ли девочка от него, ведь он сам ей пророчил молодых воздыхателей. А к Дранту просто приревновал, хотя и видел заинтересованность того Торьяш.

— Ей тринадцать лет, — резко отрезал Суран. — Так что у меня с ней ничего нет. Но Брайн де Истель попросил лично меня за ней присмотреть, а в этой крепости слишком много чужаков чтобы я был спокоен.

Рок сделал глоток рома, чтобы скрыть усмешку, ответы он потребует наедине и другу от них не уклониться.

— Я, пожалуй, присоединюсь к словам Сурана, надеюсь, твои люди и маги ещё не забыли, как надо вести себя с женщинами.

Тера проснулась посреди ночи, комнату девушка делила с кухней. Ужин в столовой

крепости прошел на удивление спокойно, Дрант не позволял себе больше флирта с девушками, полковник сосредоточил внимание на друзьях и студентах.

Тера чувствовала себя как дома или же в храме Тьмы, так что засыпала юная жрица с легкой улыбкой на устах, а вот пробуждение было неприятным и беспокойным.

Девочка поспешно встала, стараясь не шуметь, но Торьяш недовольно приоткрыла глаза и хрипло пробормотала.

— Чего тебе не спится?

Тера замерла.

— Засыпай, я скоро вернусь.

Торьяш подскочила на кровати.

— И куда ты собралась? — до конца проснулась девушка.

Черная жрица вздохнула, ей не хотелось говорить о странном чувстве которое ее охватило. И не хотелось втягивать кухню в неприятности, ведь она все еще не прошла инициацию, а сейчас тьма призывала своих служителей.

Торьяш нахмурилась.

— Что это?

— Ты чувствуешь?

— Призыв тьмы? — насмешлива спросила Торьяш. — Представь себе в моих жилах тоже течет кровь темных жрецов.

Девушки переглянулись и рассмеялись. У Торьяш первой улыбка сошла с лица.

— Как думаешь, что это?

— Не знаю, но боюсь ничего хорошего.

Девушки надели практически одинаковые брючные костюмы и выскользнули из комнаты в тускло освещенный коридор.

— Хм...они что экономят на лампах? — хмыкнула Торьяш.

— Плохое финансирование? — предположила Тера.

— Просто не видим надобности шастать ночью по коридорам. — Раздался спокойны голос Дранта. — И предупреждаем гостей чтобы они не разгуливали ночью по крепости, это может быть опасно.

Если глава крепости и был удивлен увидев девушек в мужских костюмах в коридоре он не подал и вида, жестом указал на двери, намекая что девушкам лучше вернуться в спальню. Вот только последнее не входило в их планы, они чувствовали опасность. Хотя и не могли точно сказать, что именно пыталась сказать тьма.

— Мы думали спуститься на кухню и перекусить. — Солгала Торьяш.

— Будет лучше дождаться завтрака. Кухня у нас после ужина закрыта.

Торьяш раздумывала, о чем бы еще солгать, как кухня сорвалась на бег и через секунду исчезла за поворотом коридора.

Дрант удивленно проследил за сбежавшей девушкой, перевел внимательный взгляд на Торьяш.

— Простите, но мне надо догнать кухню.

Дрант использовал невидимую стену, рассудив, что с него хватит гоняться за одной девицей. Но Торьяш его тонкого плана не поняла, она отмахнулась от преграды и скрылась во тьме.

— Да...кажется Рок много чего не договорил о своей дочери.

Де Истель и де Каэр были найдены в спальне последнего, друзья пили ром в компании

Увраша.

— А вы не плохо устроились, — заметил Дрант.

— Чего так долго мы уже прикончили одну бутылку без тебя.

— Ваши девочки только что сбежали. — Спокойно сообщил комендант крепости. —

Между прочим твоя дочурка как нечего делать отмахнулась от непроницаемой стены третьего порядка. — Наябедничал Дрант. — А малышка устроила спринтер забег в неосвященном коридоре.

Суран и Рок переглянулись, они уже не плохо понимали, что представляют собой кухни. Они могли быть легкомысленны, шутливы, но при необходимости или нависшей опасности превращались в темных жриц.

— Вызвать Алара? — вопросительно спросил ректор Академии.

— Не стоит, я по крови смогу проследить путь Торьяш.

— Что происходит? — жестко спросил Дрант, дав понять, что пока он комендант крепости.

— Не знаю, — честно ответил Суран. — Но лучше найти девушек пока ничего не произошло...

Торьяш догнала сестру, когда та подошла к дверям, ведущим из крепости. Ворота были наглухо заперты не только ключом, но и магией.

— И что теперь? — уточнила Торьяш.

— Нам надо в долину.

Торьяш схватила сестру за локоть.

— Если мы выбьем ворота, то те, кто находятся в крепости будут в опасности.

— Нам надо в долину, — прошипела Тера, ее глаза наполнялись тьмой, даже вены под белоснежной кожей потемнели.

Торьяш сглотнула, отшатнулась, понимая, что лучше не стоять на пути жрицы.

Таковыми кузин и застали маги.

Дрант с округлившимися глазами смотрел на воплощение тьмы. Увраш потянулся за мечом, с которым никогда не расставался. И только боевик с некромантом оставались спокойны, по крайней мере внешне.

— Что происходит? — спросил Суран, бесстрашно приблизившись к темной жрице.

Тера перевела черный взгляд на ректора академии, тьма звала ее и манила, так что нехотя девочка пояснила.

— В долине принесли человеческую жертву, судя по всплеску жертва не одна.

Суран побледнел.

— Цель? — продолжил он допрос.

— Открыть проход в нижний мир.

— Есть время остановить ритуал? — Торьяш подошла ближе к кухне, заметив, что та стала трезво мыслить.

— Поздно, — прошипела черная жрица.

Суран обернулся к Дранту.

— Разбудить стражей и студентов. Всех вооружить, но крепость не покидать.

— Связь не работает, — глухо произнес Рок, который попытался вызвать Алара.

— Закроете за нами двери.

Суран выскользнул вслед за Терой, опередить жрицу он и не пытался. Рок последовал за другом, а Торьяш замкнула четверку.

— Тера, ты сможешь заменить в нашей связке Алара?

Боевая тройка была способна закрыть разлом, особенно если тройка состояла из трех героев войны.

— У нее не получится, — ответила за кузину Торьяш. — Черные жрицы используют другие потоки, так что она просто выпьет ваши силы если вы объедините усилия.

— Я могу поднять армию мертвых. Они на какое-то время займут выходцев из нижнего мира.

Суран задумался, Року, который будет контролировать целую армию разложившихся скелетов нужна будет защита, пока армия покинет могилы. А еще надо было найти того, кто провел ритуал, чтобы снять магический полог, ведь без связи и портации, крепость и ее обитатели будут приговорены.

— Защити его, — попросила Торьяш, покосившись на отца. — А мы с Терой разберемся с тем, кто проводит ритуал.

Мужчины напряженно переглянулись, один не хотел отпускать дочь, второй девушку, предназначенную как она утверждала ему судьбой.

— Если что-то пойдет не так, сразу возвращайтесь в крепость.

Кузины скрылись во тьме. Тера безошибочно определяла дорогу, в то время как Торьяш слепо следовала за сестрой.

— Моя мать не смогла закрыть разлом, ей пришлось отдать свою жизнь. Боюсь даже наши объединенные усилия едва сравнятся с ее силой.

Тера не замедлила шаг, не обернулась, только прошептала в ответ.

— Что же мы возможно повторим ее судьбу.

Торьяш невольно вздохнула, инициированная жрица не отступит. А вот самой девушке хотелось оказаться рядом с Аларом, в новом доме, который был почти закончен. Но все же вместо того чтобы обернуться и укрыться в крепости, девушка упорно следовала за сестрой...

Монстры выскакивали из ниоткуда, они просто появлялись в воздухе. Некоторые из них были похоже на людей, другие походили на животных. Объединяло их только одно жажда убийства и крови.

Суран взмахнул клинками и бросился в атаку отрезая чудовищ от Рока, который чертил на земле призыв мертвых. Некромант собирался поднять всех, кто был захоронен в долине, сгнившие скелеты, которые некогда принадлежали защитникам крепости, а также тем, кто пришел в долину не званный, чтобы завоевывать. Дрожал воздух откуда появлялись монстры и дрожала земля, откуда выползали скелеты убитых, раскапывая укрывавшие их насыпи...

Фигур, закутанных в плащи было ровно семь, они образовывали круг в центре которого лежали три человеческие фигуры мужчины, женщины и ребенка. Все троя были мертвы и их кровь, принесенная в жертву, открыла разлом. Чтобы закрыть его нужна была жертва, добровольная жертва...

Тера замедлила шаг, схватила кузину за локоть.

— Мы не можем позволить им уйти живыми.

Торьяш невольно хмыкнула, расслышав сомнение в голосе сестры, все-таки юная жрица была еще ребенком, ни разу не совершившей убийство.

— Предоставь их мне. — Спокойно сообщила Торьяш и начала плести заклятие. Жалости и сомнения в действиях Торьяш не было, семеро магов были хладнокровными убийцами, смерть трех жертв была всего лишь началом. Если монстры вырвутся из нижнего

мира, они посеют ужас и смерть, так что Торьяш была судьей и палачом. Первым заметил девушек высокий мужчина. И хотя его лицо было скрыто, от него повеяло насмешкой. Рука приподнялась чтобы послать заклятие, но было поздно. Один удар огненной плетью и маг пал замертво.

— Нет, — выкрикнула Тера, безмолвно наблюдая, как кровь убитого впитывалась в землю, усиливая заклятие. — Больше никаких убийств, просто обезвредь их.

Торьяш выругалась, прикрывая кухню, которая пыталась закрыть разлом, девушка оказалась сразу против шестерых противников. Судя по их атакам, они понимали, что девушка последует приказу черной жрицы и воздержится от убийств.

— Долго я так не продержусь. — Прошептала Торьяш, предназначая слова кухне.

Тера тем временем разорвала круг и начертила символы которые теоретически должны были закрыть проход, подняла взгляд на сестру. Торьяш получила несколько мелких царапин и продолжала защищаться. Взгляд жрицы скользнул дальше, из разлома выскакивали монстры, но их уже встречали восставшие мертвецы. Еще дальше сражались Суран и Рок, стоя спиной друг к другу.

Тера вздохнула, она знала, что достаточно отступить и тогда у нее будет то будущее, о котором она мечтала. Пройдут годы, она выйдет замуж, у нее родятся близнецы сын и дочь, которые унаследуют дар темных сил, ее исследования принесут ей славу. Впереди была жизнь насыщенная и интересная, но и жертва для закрытия разлома должна была быть существенной.

Тера рассекла кинжалом запястье и темная почти черная кровь попала на символы оживляя их. Вместе с кровью уходили силы и в какой-то момент Тера поняла, что все напрасно, ее смерть не закроет проход. Горькая совсем не детская усмешка тронула губы жрицы. Тера приоткрыла глаза, почувствовав, как Торьяш удержала ее от падения, а затем почувствовала кровь кухни, которая текла, смешиваясь с ее.

— Мы это сделаем вдвоем.

Раздался взрыв и черное пламя превратило равнину перед крепостью в выжженную пустыню. И лишь пепел оседал на мертвую землю...

Рок и Суран успели выставить защиту, то место где они стояли оставалось единственным пятчком где оставалось что-то живое. Тьма, клубившаяся над землей, расступилась и благодаря ярким звездам можно было увидеть выжженную пустыню. Рок первым добежал до места где творилось заклятие, чтобы зачерпнуть руками прах. Де Каэр опустился рядом с ним на колени, ударил кулаком по земле, подняв пыльное облако.

— Я был уверен, что они успеют выставить защиту.

Рок ничего не ответил, молча он снял перстень, некогда подаренный женой и бросил его в пепел. Суран так же молча его поднял, когда друг направился к крепости и спрятал его в карман.

Через час во всей крепости горели факелы и магические свечи. Дрант приказал обследовать каждый сантиметр вновь образованной пустыни, чтобы понять удалось ли бежать кому-то из тех, кто проводил ритуал, а также приказал воссоздать ауру жертв. Прибыла комиссия, которая фиксировала разломы, представители которой сосредоточились на допросе свидетелей. Но студенты и защитники крепости не могли ничего рассказать, Увраш и Дрант также непонимающе пожимали плечами, отказываясь от каких-либо комментариев. А вот к де Каэру и де Истелю никто не осмелился подойти, кроме магистра темного искусства. Алар набросил защитную сферу и стянул с руки перчатку. Первым

поднял непонимающий взгляд Суран, затем к нему присоединился Рок.

— Если бы она умерла мой рисунок бы замкнулся. — Пояснил Алар. — Так что Торьяш и скорее всего Тера живы.

— Мы обыскали всю равнину. Нет ни одного следа использования порталции. — С невыносимой надеждой в голосе сообщил Рок.

— В этом мире мы их не найдем, что нельзя сказать о нижнем.

Рок вздрогнул, надежда было вспыхнувшая погасла. Суран опустил плечи.

— Оттуда им не выбраться.

— Самим нет, — согласился Алар. — Но мы можем пойти за ними. Нет, я не призываю открыть разлом. Найдем другую лазейку. Уверен Монтей поможет нам. — Алар поднял взгляд, убрал сферу. — И дай надежду своему отцу.

Рок проследил за взглядом друга, Брайн де Истель нестигаемый ректор и советник короля выглядел резко постаревшим.

— Иди успокой его, а затем отправимся в Шарикан.

Гл.12 Покрывало тьмы

— Не торопись, делай маленькие глотки. Да, вот так...

Торьяш все-таки поперхнулась, не взирая на увещания. И теперь пыталась выплюнуть воду, которая мешала дышать.

— Ну, вот я же говорила.

Девушка открыла глаза, несколько раз моргнула, но тьма вокруг не рассеялась. Торьяш попыталась перейти на ночное зрение. Когда почувствовала, как кто-то дал ей легкий подзатыльник.

— Даже не думай. У тебя истощение организма. Так что пока никакой магии.

— Тера, — прошептала девушка, — где моя сестра?

— Жива, — недовольно заметил незнакомый голос. — Потеряла слишком много крови, так что я усыпила ее. Дурочки, вы же почти подчистую выжгли свои силы.

— Вообще-то мы не надеялись выжить, — спокойно призналась Торьяш.

Наступило молчание, кажется, незнакомка пыталась осознать услышанное. Правда признание не произвело на нее особое впечатление.

— Вам надо хорошо питаться чтобы восстановить силы. Но еды у меня почти нет, мне придется выйти на охоту. Надеюсь в это время ты не совершишь глупости.

— Я даже пошевелиться не могу. — Буркнула недовольно Торьяш.

— Ну, это не только из-за потери сил. Просто организм пытается адаптироваться к новым условиям.

— Это...Нижний мир?

Незнакомка в ответ молчала. До Торьяш доносились только ее легкие шаги. А затем отрывистое.

— Да...

— Значит мы не умерли, а попали в Нижний мир, — задумчиво произнесла Торьяш, сглотнула от волнения, чуточку приподнялась на локтях. — Твой акцент...ты ведь из Шарикана?

— И что?

— Ты давно попала в этот мир?

— Пару лет назад. — Почти выплонула незнакомка. — И между прочим вчера у меня был настоящий шанс выбраться отсюда, если бы не пришлось спасать двух малолетних дур возомнивших себя черными жрицами.

Услышав первые слова, Торьяш разочарованно выдохнула, что же незнакомка никак не могла быть ее матерью.

— А здесь есть другие маги из Шарикана? — Все еще не теряя надежду, уточнила Торьяш.

— Если и есть, то я не знаю. Это нижние миры, они бесконечны, мало кто мог здесь оказаться...Я поставлю защиту так что не пытайтесь покинуть пещеру.

— Эй, подожди, ты еще не сказала, как тебя зовут?

Вопрос Торьяш задала в никуда, так как женщина ушла. А девушка напряженно думала, пока не заснула. Торьяш спала беспокойно, ей снился Алар, разлом и смерть. Девушка ворочалась несколько часов пока не открыла глаза. Сон не принес облегчения и не дал

новых сил. Торьяш наощупь доползла до кухни, Тера все еще спала. Девушка подняла руку чтобы сканировать организм сестры, но вспомнив предостережение, передумала. И прибегнула к человеческому методу. Послушала пульс, убедилась на ощупь что раны на запястье перебинтованы, а грудь мирно вздымается. Рука вернулась к груди и Торьяш фыркнула... Судя по всему, использование темных сил привело к очередному скачку в росте Теры, заметному невооруженным взглядом, ну или на ощупь. Торьяш смочила губы сестры водой и вернулась на свою лежанку. Попытка заснуть обернулась неудачей, и девушка стала прислушиваться к звукам, доносящимся снаружи пещеры, там гремели баталии между местными монстрами. Но никто не пытался прорваться в пещеру.

Хозяйка отсутствовала несколько часов, когда она вернулась, Торьяш уловила запах свежей крови.

Женщина без лишних слов разделала тушу принесенного животного, запахло дымом.

Торьяш не взирая на сотню вопросов, старалась не надоедать хозяйке пещеры. Но запах дыма заставил ее нарушить тишину.

— Разве монстры не учуют дым?

— Нет, — резко отрезала незнакомка.

— Понятно, — пробормотала Торьяш, желание наладить общение сошло на нет.

— Что понятно? — фыркнула женщина.

— У тебя был шанс вернуться домой, но ты выбрала спасение двух незнакомок. Я конечно благодарна тебе за это, но не стоит теперь выплескивать на меня свою злость. Ведь это был твой выбор.

— Предпочла, чтобы я оставила вас умирать?

— Нет...

Хозяйка пещеры бросила мясо в котелке, излишки она засолила. И все это в гнетущей тишине, так как спасенная девушка хранила молчание.

— Прости, — неожиданно попросила незнакомка. — Ты первая за два года с кем я говорю. Наверно я отвыкла от общения.

— Как только Тере станет лучше мы можем объединить силы чтобы выбраться отсюда.

Женщина рассмеялась.

— Если бы это было так просто я давно вернулась бы домой... — Хозяйка хмыкнула. Покосилась на татуировку на руке гостыи, которую хорошо различала в сумраке пещеры. — Беспокоишься о муже?

Торьяш привыкшая скрывать замужество не сразу поняла, что вопрос обращен ей. Улыбка коснулась губ девушки.

— Если есть способ открыть проход и найти нас, то Алар придет за мной.

Легкий смешок эхом отразился от стен пещеры. Но веселым он не был, скорее полным печали.

— Хотелось бы в это верить.

— Но ты не веришь, — проницательно заметила Торьяш.

— Любовь иногда делает нас слепыми. И мы награждаем избранника теми качествами, которые ему не свойственны.

— Оптимистично, — усмехнулась Торьяш. — Но Алар великий маг.

— Алар, — задумчиво произнес голос незнакомки. — Случайно не Алар де Шуар?

— О, ты о нем слышала? — наигранно удивилась Торьяш.

— Да. И даже видела... Ему удалось восстановить лицо?

— Нет, — спокойно ответила Торьяш.

Хозяйка пещеры задумчиво посмотрела на девушку.

— И тебя это... не смущает?

— Нет.

— Но...

— Я горжусь, что Алар мой муж. — Твердо, не отводя взгляда, хотя зрение так и не восстановилось, ответила Торьяш.

— И правильно делаешь. Если то что я о нем слышала правда, он действительно достойный выбор...хм...даже для шариканки.

Торьяш рассмеялась первая, женщина неуверенно присоединилась к ее смеху.

— Я не вижу есть ли у тебя брачный браслет, поэтому спрошу кто ждет тебя по возвращению.

— Дочь, — глухо ответила хозяйка.

Торьяш вновь напряглась.

— А муж?

— Муж...с этим все не просто. К тому же мы не были обвенчаны в храме тьмы.

Торьяш перестала дышать. Женщина что-то почувствовала и под села к девушке.

— Что-то болит? Дать воды.

Торьяш отрицательно замотала головой, боясь довериться голосу.

— Назови свое имя.

Женщина задумчиво посмотрела на девушку. Перевела взгляд на татуировку.

— Азолия Терелин дочь Монтея из рода...

Род Азоль не успела произнести, Торьяш издала всхлип и ориентируясь на голос обняла хозяйку пещеры.

Женщина попыталась выскользнуть из цепких рук девушки, но быстро поняла, что это не просто.

— Может все-таки объяснишься.

Торьяш отпрянула и призвала тьму, чтобы видеть в темноте. Боль от заклятия была вполне терпима, к тому же от костра веяла светом. Его было достаточно чтобы рассмотреть сидящую на коленях женщину. Торьяш заметила сходство. Хотя раньше ей казалось, что она больше похожа на мать. Но скорее всего та изменилась в Нижнем мире, жизнь закалила ее, превратила в воина и охотника.

— Твое лицо мне кажется знакомым, но я не видела тебя раньше, — задумчиво произнесла Азоль.

— Я...здесь время течет по-другому. Тебе кажется, что прошло только два года, но в нашем мире прошло пару десятилетий.

Азоль отшатнулась, недоверчиво покачала головой.

— Я...мы все думали, что ты погибла, когда закрыла разлом.

Азоль сидя на коленях, настороженно разглядывала спасенную девушку, наконец-то ее пальцы недоверчиво коснулись щеки Торьяш.

— Яша?

Торьяш закусила губу чтобы не разрыдаться, хотя слезы и так катились по щекам.

— Мама.

Торьяш читала недоверие в глазах незнакомки которая оказалась ее матерью, а также грусть и тоску. Взгляд Азоль упал на брачный браслет. Боль черной жрицы стала осязаемой.

— Я должна была быть рядом с тобой.

Торьяш прикусила губу, вопрос об отце рвался из сердца. Но Азоль четко уловила изменение в настрое девушки.

— Рок нашел тебя?

— Вернее я его, несколько месяцев назад... Ты не должна была скрывать его имя от меня.

Азоль понимающе кивнула, подошла к забытому костру. Зачерпнула ложкой варево, проткнула ножом мясо. Торьяш же напряженно ждала ответ, на вопрос который мучил ее не один месяц. Почему?

— Знаешь, с тех пор как я попала в Нижний мир, я много думала о своих поступках. Я успокаивала себя, что у меня будет время вернуться и все исправить. Но как оказалось времени у меня уже не будет. Что же двадцатилетнее заточение думаю достаточное наказание за все мои ошибки. Я не должна была убегать от Рока без объяснений. Но я была зла на него и хотела его наказать своим исчезновением. Потом ты появилась на свет, но моя злость не утихла. Жалела ли я о том, что не сказала ни ему, ни своей семье правду? Жалела... Но прошлое уже не изменить.

Торьяш нахмурилась. Ей хотелось указать матери на все ее оплошности. Ведь ее поступки непосредственно повлияли на судьбу Торьяш и Рока. Но девушка подумала, что начинать отношения с матерью крупной ссорой было глупо. К тому же в настоящем прошлое не имело значение. Торьяш не хотела застрять в нижнем мире на пару десятилетий. Девушка собиралась вернуться домой. А для этого надо было выжить в этом незнакомом мире.

— Как выживать здесь я могу научить, но вот как выбраться из этого мира не знаю. Вчера был первый раз, когда у меня был реальный шанс.

— Создадим треугольник силы.

Торьяш и Азоль с удивлением взглянули на Теру. Девочка приподнялась и осторожно присела.

— Что? — буркнула девушка. — Я слышала ваш разговор, но не хотела мешать воссоединению семьи. Но задерживаться в этом мире мне совсем не хочется. Так что проводим инициацию Торьяш и выбираемся отсюда, не дожидаясь помощи наших мужчин.

Торьяш расхохоталась, наблюдая за вытянувшимся лицом матери. Да, она еще не знала какое непоседливое чудо ее племянница.

— Ты жрица? — недоверчиво уточнила Азоль.

Тера довольно кивнула.

— Маленький пострел везде поспел.

На этот раз к смеху дочери присоединилась и Азоль.

— Что-то мне подсказывает что ты принадлежишь к нашей семье.

Тера подмигнула.

— С этим не поспоришь. А вновь обретенных родичей принято здесь кормить?

Дрант и Увраш после въедливого допроса, присоединились к поискам в выжженной пустыне, которая опоясывала крепость после ночных событий. Брант де Истель после крупной ссоры с сыном, который был вынужден открыть карты перед отцом, больше с ним не разговаривал. Он нашел собеседника в лице Монтея, который невзирая на прохладные отношения между королевствами, лично прибыл к выжженному кратеру. Черный жрец, не взирая на статус несколько раз подбегал к Алару чтобы убедиться, что его татуировка не

изменила цвет.

— Невероятно... — То и дело бормотал жрец. С горящим взглядом первооткрывателя и сумасшедшего ученого, он выглядел бы комично, если не причина, собравшая мужчин у крепости. Да и статус черного жреца был веским аргументом, дабы не смеяться над ним.

Рок незаметно для остальных посмотрел на свой почерневший браслет, ни одной серебряной нити. Некромант вздохнул, а ведь надежда почти успела пустить корни в его сердце.

— Если Азоль попала в Нижний мир и выжила, то в этом мире она считалась бы мертвой. Так что не ищи светлых пятен на своем браслете.

Рок задумавшись, не заметил, как черный жрец оказался рядом. Некромант невзирая на все свои регалии и успехи, чувствовал себя несмышленным мальчишкой рядом с черным жрецом. Хотя последний и выглядел моложе его.

— Ты думаешь, она могла выжить?

Монтей пожал плечами. Смерть дочери стала для него потрясением. Он конечно не сомневался, что тьма не оставит свою истинную дочь, но все же предпочел, чтобы Азоль провожала его в чертоги Тьмы.

— Молю об этом тьму. — Признался черный жрец. Рок отвел глаза, не выдержав его пристального взгляда, полыхающего черным огнем. Монтей усмехнулся. — Хотя я и представить не мог, что в результате разлома тот, кто выступает в качестве жертвы может быть перенесенным в нижний мир. Какие перспективы это нам открывает...

— Прошло двадцать лет...

Монтей усмехнулся.

— Хм...если моя дочь выжила, она не позволит себя убить каким-то безмозглым тварям...К тому же возможно моим девочкам и не понадобится наша помощь.

— Торьяш не черная жрица. — Возразил Рок, — они не смогут прибегнуть к силе трех.

Монтей хмыкнул и пробормотал себе под нос «мальчишка», нехотя пояснил.

— Это Нижний мир. Торьяш достаточно будет обратиться к Тьме, и та ответит на ее призыв.

— Так просто? — недоверчиво спросил Дрант, который вместе с Уврашом прислушивались к разговору.

— Отнюдь не просто. — Возразил Монтей не без интереса окинув взглядом главу крепости, который взирал на черного жреца с явным страхом, хотя и пытался это скрыть. — Но моя внучка потомственная черная жрица, у нее всегда был только один путь. Так что, если моя дочь выжила, нам остается только ждать, когда они смогут открыть проход.

— Разлом? — опасливо спросил Увраш.

Монтей театрально вздохнул и развел руки в сторону, покосился на Алара.

— Надеюсь ты хоть понимаешь разницу между разломом и проходом между мирами.

Алар едва заметно улыбнулся. С первой встречи он не пытался скрыть восхищения черным жрецом. Де Шуар был магистром темной магии, он был лучшим темным магом в королевстве, но черный жрец был мудрее и сильнее. Алар надеялся, что многому научится у него, ведь тьма после брака полностью приняла его как адепта. Но прописные истины он знал и сейчас.

— Разлом невозможно открыть из Нижнего мира...Давным-давно те, кто обладал магией тьмы могли странствовать между мирами. Но затем даже сильнейшие магии утратили свой дар. Осталась одна лазейка сила трех жрецов тьмы.

Увраш и Дрант переглянулись. Страх перед шариканами и перед черными жрецами был велик, так что они предпочитали помалкивать. Суран де Каэр в разговор не вмешивался, Нижние миры не были его епархией. Рок после раздумий, надел перстень некроманта на палец и теперь крутил его по оси. Его отец исследовал выжженную землю, затем довольно рассмеялся, чем привлек к своей персоне пристальное внимание. Его смех поддержал только Монтей приподнятыми бровями и легкой улыбкой.

— Может поделитесь и с нами причиной веселья? — буркнул Рок.

Брайн де Истель нахмурился.

— Возьму пример с тебя и позволю самому обо всем догадаться.

Монтей открыто рассмеялся.

— А не выпить ли нам старина пинту хорошего эля. В одной таверне на границе есть отменный эль.

— Почему бы нет, — хмыкнул де Истель.

И двое мужчин один из которых выглядел едва старше тридцати, хотя чувствовал себя древним старцем, телепортировались, оставив пять удивленных лиц.

— Разве портация возможна на мертвой земле? — искренне удивился Увраш.

— Теоретически да, — подтвердил Алар. — Но из-за нестабильности магического фона есть опасность того, что тело разорвет на части.

Дрант взглянул на место где пару минут назад стояли два судя по всему величайших мага своего времени.

— Да, мне остается о таком только мечтать.

— Не только тебе, — поддержал Дранта Увраш. — И что теперь?

Взгляды всех остановились на Аларе признавая его превосходство в том, что казалось магии тьмы.

— Будем ждать.

Торьяш не взирая на предупреждение матери выбралась из пещеры. Монтей был прав тьма в нижнем мире была царицей. Здесь не требовались храмы чтобы возносить молитвы. Достаточно было даже не слова, а просто одной мысли. Инициация прошла намного легче нежели в привычном мире. Обращение и благословение тьмы, ведь Торьяш была уже давно горячо любимой дочерью.

— Это слишком опасно, ты не знаешь этот мир. — Азоль отправилась следом за дочерью. Потеряв двадцать лет, она собиралась наверстать упущенное.

Торьяш ничего не ответила и опустилась на колени. Ладонь коснулась земли, набрала пригоршню и развеяла по ветру.

— Ты не любишь это место, — заметила девушка.

Азоль присела рядом на корточки.

— А за что мне его любить? — горько спросила она.

Торьяш понимающе кивнула.

— Ты воспринимаешь этот мир как тюрьму. Ты избрала убежищем пещеру, вместо того чтобы познать этот мир.

Азоль недоверчиво смотрела на дочь. Тера которая присоединилась к кухне и тетке неожиданно рассмеялась.

— Временной поток здесь смещен. Мы можем здесь задержаться прежде чем вернуться домой.

Тере только через неделю должно было исполниться тринадцать, но сейчас ей можно было дать лет семнадцать. Физическое тело практически догнало разум юной жрицы. Еще один переход и девочка навсегда исчезнет, превратившись в молодую женщину. Тера поймала взгляд кузины и подмигнула.

— Это правильно, — прошептала она, — темная жрица не может быть ребенком.

— Мы не должны затягивать с обрядом. — Прервала непонятный разговор Азоль.

Молодые жрицы понимающе переглянулись.

— Мы не можем покинуть Нижний мир не изучив его, — заметила Торьяш.

— Это точно, — согласилась Тера.

— Нет, — возразила Азоль...

Темная жрица молчаливо шла за девушками, сверля то и дело их пронзительным взглядом. Оказалось, быть матерью взрослой дочери было не просто. Торьяш выслушала Азоль, но вместо того, чтобы открыть проход, отправилась с кузиной на изучение местной флоры и фауны. Что можно было исследовать в Нижнем мире, хотелось кричать Азоль, но вместо этого она шла за дочерью. Темная жрица отказалась от идеи воздействовать и на Тере. Несмотря на возраст последней, она явно имела собственный взгляд на все в мире. Поэтому неумное любопытство двух кузин заставило Азоль торопливо догонять дочь и племянницу.

— Послушайте если мы откроем проход из Нижнего мира, то что нам помешает открыть проход сюда, чтобы провести более полные исследования.

— Проход в Нижний мир вызывает разлом, — напомнила Торьяш.

— Знаю, это если следовать классическому ритуалу с человеческими жертвами. Мы можем пойти по-другому пути. К тому если что-то пойдет не так, мы просто закроем разлом, попадем сюда и...

— Сомневаюсь, что Алар позволит мне участвовать в подобных экспериментах, — поморщилась Торьяш. — Впрочем, что-то мне подсказывает, что Суран будет не менее категоричен.

Тера вздохнула, готовая подписаться под каждым словом кузины.

— Что же тогда не будем спешить, — заметила юная жрица.

Азоль в тот момент и не подозревала, что не будем спешить растянется на месяц. Кузины действительно собирались исследовать Нижний мир...

Суран зашел в кабинет последним. Боевик невольно покосился на настенные часы, без трех пять. Что же на малый совет он не опоздал, хотя явился после короля и принца. Де Каэр выдержал взгляды высших лордов, видимо слухи просочились уже и до столицы.

Алар и Рок устроились отдельно и судя по всему придержали место для друга между собой.

Суран поклонился королю и под молчаливые изучающие взгляды присел на стул.

Король Ролиан ухмыльнулся, заметив, что впервые увидел на де Каэре темно синий цвет герба рода. До этого ректор школы и самый именитый боевик предпочитал темные приглушенные и неброские тона в одежде.

— Рад, что вы наконец присоединились к нам, — начал разговор король. — А теперь я хочу услышать о том, что произошло в Омской крепости? Откуда у нас там пустыня из пепла? И с каких пор темные жрецы из Шарикана переступают наши границы. — Король покосился на Брайна де Истеля. — Да еще напиваются в наших тавернах?

Глава магического образования не смутился, с достоинством встретил взгляд короля.

— Мы и выпили всего ничего, — заметил старший де Истель. Маг мог позволить себе прервать речь короля, ведь Ролиан когда-то давно был учеником сурового, но справедливого ректора де Истеля, впрочем, сея участь не миновала и молодого принца Врона.

— Это единственная неточность в моих словах? — сразу нашелся король.

— Да, ваше величество, — ответил Брайн де Истель. — Но не могу не указать, что вы сами настаивали на сближение с Шариканом, а власть в государстве принадлежит черным жрецам.

— Ближе к сути. — Потребовал король. — И желательно с того момента, как объявилась юная наследниц де Истель.

Слово взял Рок, жестом удержав отца. Некромант беглым взглядом окинул друзей. Алар сидел с привычной маской на лице, но кулаки под столом были сжаты. Де Каэр внешне спокойный еще накануне успел высказаться, что лучше бы они потратили время на поиск в Нижнем мире, нежели ненужные совещания.

Рок хмыкнул, говорить он умел, причем складно. Так что с его слов выходило, что некогда он был женат на черной жрице. Брак у них сразу не сложился, в силу личных отношений они разбежались. О дочери Рок к сожалению, не знал. Некромант опустил момент, что успел с ней познакомиться до официального признания. Тайну дочери и Виктории Лорн он опустил. Запнулся Рок только тогда, когда объявил о том, что согласился на брак дочери и лучшего друга. Алар мужественно выдержал пристальное внимание к своей персоне, хотя и понимал, что даже сильнейшие миры сего склоны к сплетням. О самом браке, тем более заключенном по обычаям тьмы, Рок не сказал ни слова. Появление кузины дочери, оказавшейся черной жрицы было очередным шагом в сотрудничестве и налаживании отношений с Шариканом. Причины умолчать об этом по мнению Рока были очевидны, он с друзьями не желал форсировать события.

— Что же касается событий в Омской крепости, то виновниками трагедии стали не девушки, а скорее всего выходцы из нашего королевства, те кто затаился после последней войны. Тем более что подготовка к разлому велась не одну неделю. Ведь заговорщики не просто так выбрали Омскую крепость, она идеально подходила для разлома в нижний мир. Что же касается юной жрицы и моей дочери, то их присутствие в крепости по сути спасло всем ее обитателям жизнь.

— Неужели сил сильнейшего некрманта и боевика не хватило чтобы закрыть разлом? — спросил молодой бытовик, который только недавно стал придворным магом.

На бытовика посмотрели с осуждением все присутствующие.

— Мэтр Рауль не заставляйте меня сожалеть о вашем назначении, — заметил король.

Молодой маг растерялся, чуть побледнел.

— Закреть разлом может только тройка состоящая из боевика, некрманта и темного мага, — как студенту в былые времена, пояснил старший де Истель. В то время как его сын брезгливо фыркнул, пробормотав под нос кое-что нелюбезное об обучении бытовиков. — Без лорда де Шуара попытка закрыть разлом завершилась бы провалом. — Продолжил объяснение Брайн. — К тому же, я так понимаю, что заговорщики понимали, что защитники крепости позовут на помощь, поэтому отрезали все потоки связи. Так что мой сын прав, если бы не две девушки, то выходцы из разлома уничтожили бы все живое и мертвое в радиусе нескольких миль. И на что они были бы способны вырвись дальше, лучше не знать.

За столом наступила тишина. Практически два десятилетия жители королевства жили без угрозы нападения из Тусора и нижних миров.

— Я не подвергаю ваши слова сомнению, — осторожно заметил принц. — Но все-таки не понимаю, как двум девушкам пусть одна из них и черная жрица удалось то, на что не способны наши маги.

Алар едва не рассмеялся, не взирая на тяжесть в сердце. Ему не хватало Торьяш и не только как любимой женщины. Ведь она была одной из немногих кто понимал его как темного мага.

— Черные жрецы используют другие магические потоки. Хотя для них правила в общем схожи с нашими, закрыть разлом способны только три жрицы.

— но... — попытался принц прервать Алара.

— Когда Терарель решила провести обряд, уверен, что она не сомневалась, что это билет в один конец и не в Нижний мир.

Король внимательно взглянул на магистра темного искусства.

— Даже так, — пробормотал он. — И сколько черной жрице лет? Со слов моего советника я думал она почти ребенок.

— Так и есть, — нехотя ответил Алар. — Через несколько дней ей должно исполниться тринадцать.

— Почему вы уверены, что девушки живы и попали в Нижний мир, если вы сами говорите о жертве, — спросил первый советник.

— Ветвь на семейном древе не увяла и не опала. — Поспешно ответил Рок опуская такую важную деталь как брачную татуировку Алара. — Темный жрец Монтей также подтвердил, что обе его внучки живы.

— Считаешь они могут выжить там? — спросил король, обратившись непосредственно к своему старому учителю.

— Думаю они достаточно умны чтобы продержаться до того, как мы найдем способ вызволить их.

— Хотите получить разрешение совершить разлом? — недоверчиво спросил король.

Трое друзей переглянулись, им не требовалось разрешение короля. Каждый из них готов был убить любого, кто станет у них на пути. И Брайн де Истель прекрасно это видел. Впрочем, чуть подсказывало ответ и остальным членам малого королевского совета.

Маги собрались, как один взглянули на короля. Они готовы были бросить вызов непобедимой боевой тройки, на защиту которых встанет и Брайн де Истель.

Ролиан не был глупцом. Он знал, что боевая тройка в лице Каэра, Шуара и Рока могла стереть с лица земли даже столицу королевства, при правильном использовании силы. Конечно и сами маги сгнули бы, но их смерть далась отнюдь не малой кровью.

— У вас будет один шанс раскрыть разлом. — Вынес вердикт король. — Лорд де Истель с этой стороны проконтролирует, чтобы нечисть не смогла перейти через границу.

— Ваше величество, разрешать подобное безрассудство... — Начал один из советников.

— Разлом будет открыт на территории шарикана, — сообщил Алар. — Согласие короля и черных жрецов уже получено.

Ролиан нахмурился, ему не нравилось происходящее. Да он ратовал за налаживание контактов с закрытым королевством. И был рад заполучить двух девушек, планируя увеличить знания в магии. Но в планы короля не входило лишиться героев войны и сильнейших магов.

— Не стоит привлекать черных жрецов к нашим проблемам. — Сухо приказал король. — Разрешение на разлом я подпишу.

— Да будет так, — примирительно сказал Брайн де Истель. — Но привлечь черных жрецов, по крайней мере одного лишним не будет.

Торьяш бежала смазанной тенью, ее скорость была невероятной. Казалось даже ветер не успевает за ней. С правой стороны бежала сестра, такая же неуловимая, как и она. С левой стороны раздался смех Азоль. Несколько дней проведенных вместе с обретенными родственницами изменили темную жрицу. Исчезла боль, которая съедала ее те годы что она провела в одиночестве в Нижнем мире. Азоль становилась сама собой гордой, независимой и свободной. Торьяш вырвалась вперед, она не собиралась упускать свою добычу. Нижний мир был другим, кажется он должен был внушать ужас, но не черной жрице, поклоняющейся тьме. Монстры, их было слишком много, вечно голодные, они рыскали по миру в поисках пищи. Азоль всегда пыталась избежать встречи с ними, но новоиспеченная жрица собиралась прихватить с собой не один трофей. Тень с левой стороны вырвалась вперед.

— Даже не думай, — прошептала Торьяш. Уступать кухне в охоте Тори не хотела. И так маленькая девочка за время, проведенное в Нижнем мире, вытянулась на голову. С такими рывками Тера в скором времени превратится из ребенка в женщину и сильнейшую жрицу в Шарикане. Последняя мысль вызвала легкую волну тьмы, Торьяш решила, что поспорит с кухней в том, кто станет сильнейшей жрицей.

Торьяш опередила сестру, прыжок и она набросилась на монстра, который напоминал смесь человека и скорее всего...хм крокодила. Имелся даже хвост, который волочился по земле, делая монстра неповоротливым. Один удар открытой ладонью меж глаз монстра, и он упал в песок подняв облако пыли.

Азоль покосилась на руку дочери, хмыкнула, заметив остаточную волну тьмы. Да, темным жрицам не требовалось оружие. В нижнем мире достаточно было воли, желания и заклятия обретали материальность. Торьяш присела на корточки перед почившим врагом. В родном мире монстров из Нижних миров считали полу разумными животными. Они были сильны, могли уклониться от заклятия, да и убить их было довольно непросто. К тому же были отмечены случаи, когда они нападали не по одиночке, а собирались в стаи с выраженным вожаком. В том мире они боялись не только тьму, но и магию света. А вот в Нижнем мире действовала только магия тьмы. Тера попыталась было призвать свет, так несколько секунд не могла пошевелиться от боли.

— Ты убивала таких?

Азоль кивнула.

— Сталкивалась и не раз. Только твой экземпляр не мертв, просто оглушен.

Торьяш улыбнулась, она собиралась допросить пойманное чудовище.

— Глупая затея, они не понимают человеческую речь.

Человек-крокодил был связан и три жрицы нетерпеливо уставились на пленника, который не собирался приходить в себя.

— Не надо было его так сильно бить, — заметила Тера.

— Точно, — согласилась Торьяш, — надо было позволить ему отгрызть мне руку.

— Пойди, отгрызи тебе хоть палец, — пробормотала Тера.

За что получила от сестры многообещающий взгляд. Тера благоразумно отодвинулась на локоть. От немедленных выяснений отношений кузин отвлек монстр. Он пошевелился,

открыл глаза с вертикальными зрачками. Монстр зарычал, пытаясь вырваться из пут, из его рта текла зеленая слюна.

— Фу, — брезгливо сморщила нос Тера.

— Ядовита, — предупредила Азоль, которая за два года неплохо изучила местных обывателей... — Правда есть противоядие.

Торьяш протянула небольшую склянку, в которую собрала слюну. Разностороннее образование Монтея пригодилось в Нижнем мире. Новоиспеченная жрица из песка без труда делала стекло, которое при использовании заклятий превратилось в не разбиваемые склянки, в которые девушка собирала все что привлекало ее внимание. Азоль и Тера поспешили перенять ее мастерство, так что теперь три жрицы гремели склянками в сумках.

— И что теперь, моя мудрая дочь? — хмуро спросила Азоль, который спешно пришлось менять диспозицию, после того, как пленник плюнул в нее зеленой слизью. Этот же трюк он пытался проделать с Терой. В то время как на Торьяш монстр поглядывал с неприкрытым страхом. Девушка в ответ с немым любопытством смотрела на чудовище. Ведь как-то монстры общались между собой, хотя их тяга к убийствам была непонятна. Ведь кровь как вампиры они не пили и как нечисть не ели плоть. Так зачем убийства? Тори по-новому взглянула на мать.

— Кто напал первым? Ты или они?

Азоль нахмурилась.

— Если ты думаешь, что их можно обучить, то зря. Они животные, возможно и с проблесками разума.

— Ты не ответила.

— По-разному. — Буркнула жрица. — Но посмотри вокруг. Эти условия с трудом можно назвать пригодными для жизни, если завеса между мирами падет, то они придут в наш мир как завоеватели.

Торьяш не прислушалась к словам матери. Она потратила пару часов, чтобы разговорить пойманное чудовище. Девушка испробовала все, прибегла даже к языку жестов и наскальной живописи, пока не поняла, что чудовище не желает ее понимать.

Азоль и Тера сидели в сторонке и не скрывали легких усмешек. Правда их лица изменились, когда Торьяш освободила монстра. Жрицы вскочили на ноги, но чудовище, не помышляя о нападении поспешно бежало.

— Зачем?

— Хотела посмотреть нападет ли он. — Легкомысленно ответила Торьяш.

— Если бы ты не была мое дочерью, — прошипела Азоль.

— И что? — заинтересовано спросила Торьяш.

Черная жрица ответила, правда если было опустить приличные слова, выразилась она как пьяный матрос.

— Между прочим я все-таки твоя дочь так что выбирай выражения. — С обидой заметила Торьяш.

Азоль не успела ответить, вдалеке раздался вой и рычание. Жрицы насторожились, прислушались к ожившему нижнему миру, что-то происходило, пока непонятное для девушек. Первой догадалась о происходящем Азоль.

— Что это? — спросила Тера.

Но ответ уже предстал перед глазами, отпущенный монстр бросил клич и на его зов собирались монстры населявшие Нижний мир.

— Твою же... — Торьяш осеклась и виновато посмотрела на мать.

— Дадим им бой? — дрогнувшим голосом спросила Тера.

Жрица не ответила, разглядывая монстров которые представляли собой плод большого воображения. Ползучие гады и крылатые, с звериными рылами и длинными клыками, с хвостами и рогами. Чудовища на любой вкус, их было много слишком много для трех жриц.

— Дадим им бой? — повторила Тера, чуть успокоившись.

— Хочешь встретиться с Тьмой? — насмешливо спросила Азоль. — Я вот точно нет. Не для того я потеряла здесь двадцать лет.

— Попытаемся открыть проход?

Торьяш на этот раз не стала спорить, она прижала ближе к сердцу сумку с образцами, чувствуя, что не скоро навестит Нижний мир.

Я отвлеку их, а вы рисуйте символы. - Приказала Азоль. - Пора уносить отсюда ноги.

Место для проведения ритуала выбрали недалеко от Омской крепости. Помимо трех друзей в помощники напросились старший де Истель, Монтей и Увраш с Дрантом. Правда в сам процесс начертания символов они не вмешивались, хотя черный жрец не без интереса следил за действиями Алара. Появление придворного мага, который вел себя неразумно на совете восприняли по-разному. Судя по глумливой улыбке черного жреца, он знал о том, что произошло на королевском совете, поэтому поспешил представиться молодому магу. Тот изменился в лице, побледнел, испуганно отшатнулся, и не найдя поддержку на лицах магов, попытался взять себя в руки. Тем более что к ритуалу присоединился принц Врон.

Увраш и Дрант склонились в глубоких поклонах. Старший де Истель просто кивнул своему в первую очередь ученику, а потом принцу. Монтей проявил любопытство, впрочем, скорее всего подобный интерес привел и принца на пустырь. Врон, проявляя знания дипломатических навыков, завел беседу с черным жрецом. В то время как придворный маг пытался спрятаться за его спиной.

— Ваше высочество, — повысил голос де Шуар. — Для проведения ритуала требуется тишина.

Принц замолчал, не желая покидать пустырь.

Монтей указал жестом на безопасное место. И Врон, который никогда не видел темного ритуала, занял указанное место.

На пустыре наступила тишина. Рок и Суран заняли свои места понимая, что главная скрипка в оркестре принадлежит Алару, единственному магистру темного искусства, а также названному сыну тьмы.

Десятки свечей вспыхнули по приказу Алара, небо над пустырем потемнело, по земле за клубился туман.

— Так и должно быть? — одними губами прошептал принц.

Монтей задумчиво покачал головой, подобный обряд ему не приходилось проводить. Разломы он закрывал, на то и черный жрец. А вот открывать проходы не доводилось, слишком опасно. Всегда есть вариант, что что-то пойдет не так, к тому же Алар изменил обряд. Он использовал в качестве жертвы не человеческие жизни, а собирался принести в дар животных. К тому же чтобы протянуть нить и найти Торьяш темный магистр использовал ее кровь. Все-таки нацедил кровушки, хмыкнул жрец.

В небе раздался гром. Королевский маг испуганно стал озираться по сторонам. Не будь приказа короля он и на лигу не приблизился бы к этому проклятому пустырю и ненормальным магам, которые использовали в своих призывах тьму.

Алар плеснул кровь Торьяш на символ. И сразу же понял, что не стоило этого делать, как, впрочем, и призывать тьму. Но было уже поздно, выжженный пепел под ногами дрогнул и восемь магов провалились под землю, по крайней мере ощущения от рывка были именно падением. Хотя на самом деле воронка на подобие торнадо подхватила магов и перенесла их в Нижний мир. Проход захлопнулся.

Королевский маг упал на колени, чтобы тут же вскочить на ноги, в ужасе взирая на пролитую на песке кровь.

— Где...мы? — прошептал маг.

Увраш выхватил оружие. Дрант последовал его примеру. Де Истель подошел к принцу. Все-таки наследник у короля имелся в единственном числе. И его внезапная кончина огорчит короля как минимум, а как максимум всем участникам ритуала придется бежать из королевства. Монтей недоверчиво бросил несколько заклятий, рассмеялся, когда тьма окутала его.

— Мы в Нижнем мире? — уточнил Суран.

— Да, — хмуро подтвердил Алар. — Что-то в заклятие пошло не так.

— Да неужели, — хмыкнул Рок. — А разве нас не должно было перенести к Торьяш. Кровь к крови, так сказать.

— Теоретически...

Алар не успел закончить мысль. Так как прямо на магов неслась толпа чудовищ. Но не это было удивительно. А то что монстров преследовали три женских силуэта. Три разгневанные фурии. Алар облегченно вздохнул, что же Торьяш он нашел. И не одну. Маг недоверчиво разглядывал вторую фигуру в которой узнал повзрослевшую Теру. Хм...маг покосился на Сурана, тот кажется еще не понял, что в ближайшие годы ему придется отгонять толпы поклонников от девчонки. Да и самому будет не легко, ведь Тере все еще было тринадцать, хоть и выглядела она едва младше Торьяш. Третий силуэт оказался незнакомым. Впрочем, сомнительно что в нижнем мире бегает десяток бесхозным темных жриц. Да и внешнее сходство с дочерью было неоспоримо, как и ошарашенный взгляд Рока. Хотя справедливости ради, на лице Монтея также отражалось удивление на пару с недоверием.

— Что же, развлечемся, — усмехнулся принц и первым бросился в атаку, выхватив меч. Увраш и Дрант стали по правую и левую руки о принца, ненавязчиво взяв на себя роль телохранителей. На лице старшего де Истеля появилась широкая улыбка. Его внучка была жива, так что теперь можно было потряхнуть стариной, ведь в каждом де Истели жил истребитель нечисти и воин. Рок и Суран не шевелились, наблюдая за жрицами.

Алар отразил нападение трех монстров, защищая друзей, которые остались стоять в ступоре.

— Может отомрете, пока вас не задавили численностью.

Суран кивнул и отскочил в сторону, пропуская оскалившегося монстра. Рок наотмашь ударил своего противника.

— Только не убивай ее, по крайней мере сразу, — тихо посоветовал Алар.

Рок вздрогнул, наконец-то осмысленно взглянул на друга, затем покосился на брачный браслет, который посветлел. Вязь брачных рун вновь серебрилась.

— Значит тьма приняла тебя как сына, — пробормотал он. — Что же, да будет у нее еще один сын.

Алар улыбнулся, догадавшись что задумал друг. Да, кажется в этот раз Азоль будет не

сбежать. Монтей отвлекся от убийства чудовищ, нашел взглядом младшего де Истеля и просто кивнул головой.

— Да, будет так.

Азоль на мгновение замешкалась, недоверчиво дернула рукой, на которой появилась паутина брачной татуировки. Поскребла пальцем, но браслет не был иллюзией или обманом. Тера хлопнула тетю по плечу, пробегая мимо.

— Поздравлю, — хохотнула она.

Торьяш рассмеялась следом. Что же, отец вновь сделал выбор, не спросив согласия Азоль. Судя по всему, весело скоро будет всем.

Бой закончился в считанные минуты. Остатки выживших монстров пытались скрыться от ненормальных магов, которые не поленились спуститься в Нижний мир. Преследовать чудовищ никто не стал. Они понесли урон. Так что, не было сомнений, очередного нападения можно было не опасаться.

Торьяш с разбегу прыгнула на руки Алара, позабыв о необходимости конспирации.

Принц, не скрывая любопытства, проследил за ее прыжком, впрочем, такое же интерес и удивление было написано на лице Дранта и Увраша. Королевский маг, который практически в бою участие не принимал, опасно косился на темных жриц, которые с не меньшим азартом нежели глава рода носились за чудовищами, явно получая от процесса удовольствие.

— Прошла инициацию? — тихо спросил Алар, затем осторожно поставил девушку на ноги. — Так какого демона вы не создали круг трех, чтобы выбраться отсюда? — рыкнул маг.

Торьяш перевесила сумку, выругалась услышав грохот склянок. Алар вопросительно приподнял бровь и покосился на сумку.

— И прежде чем ты ответишь на вопрос, вспомни об обещании никогда больше не лгать.

Торьяш вздохнула. Без напоминания, она собиралась если не солгать, то обойти острые углы.

— Ну? — поторопил Алар, видимо догадываясь о замыслах жены.

— Я не могла не воспользоваться шансом получить образцы, — честно выдохнула Торьяш. — К тому же мы сегодня провели обряд, только ничего не получилось. — Поспешно перешла к защите девушка.

— Нашла коса на камень, — рассмеялся Монтей, заметив внимание к своей персоне, черный жрец объяснил. — Вы пытались открыть проход в наш мир. В это же время Алар создал триаду, чтобы вызволить вас. Честно говоря, удивительно, что нас всех не разорвало от переизбытка энергии. — Монтей подошел к дочери, которая все еще пыталась стереть татуировку с руки. При чем она с такой прытью терла ее, что кожа на ладони покраснела. Жрец широко улыбнулся и расцеловал дочь в щеки. — Неплохо выглядишь дорогая. Пребывание в этом очаровательном месте пошло тебе на пользу.

Азоль готова была поспорить, хотя всегда знала, что отец, как и все черные жрецы немного сумасшедший.

Монтей не дожидаясь ответа, направился к Тере, внучку он разглядывал не меньше минуты.

— Выросла.

— Темная жрица не может быть ребенком. Ты же знаешь.

— Знаю...

— Коли мы со всем разобрались, то может теперь откроем проход и выберемся наконец-то отсюда, — прошипела Азоль.

— Девочка моя, пожалуй, я поспешил сделать выводы о твоём пребывании здесь. — Хмыкнул Монтей. — Проход можно будет открыть только через сутки. Иначе возвращаясь к ранее сказанному нас просто разорвет.

— Вот и отлично, — заметила Торьяш. И пока ее никто не остановил, достала несколько пустых склянок, обвила взглядом опарашенные лица. — И вам советую взять образцы.

Изготовление склянок изучили все маги вплоть до принца. Де Истель искренне гордился внучкой, правда то и дело косясь на ее руку, покрытую татуировкой. Маг подозревал что ему многое не открыли в прошлом внучки, хотя сейчас было не до этого. Шанс получить образцы из Нижнего мира был слишком заманчив. Так что Брайн не поленился использовать мантию из которой сделал сумку. Монтей работал рядом. И светлый и темный маг без слов понимали друг друга, что нельзя было сказать о Роке и Азоль. Не взирая на пару десятилетий, которые разделяли их последнюю встречу и брачные татуировки украшающие руки, они не сказали друг другу ни слова.

Суран напротив не отходил от Теры ни на шаг. Девочка довольно улыбалась и как все женщины поручила нести свою сумку мужчине как добытчику и захватчику. Суран правда не роптал. Он решил плыть по течению. И коль судьба или тьма преподнесла ему такой подарок, он не собирался от него отказываться. Кто знает может в следующий раз судьба не будет так милостива.

— Между прочим, как только мы откроем проход и вернемся домой посоветуй Року бежать как можно дальше и как можно быстрее.

Де Каэр покосился на Азоль. Он видел ее всего лишь раз в жизни и то она была под личиной. Впрочем, отличий особых не было. Двадцать лет назад, Азоль лишь подправила облик, чтобы не выдать свое происхождение. Боевик не знал, что собой представляла жрица.

— Все так плохо? — уточнил он, так ничего и не прочитав по лицу Азоль.

— Ну, кажется я неплохо изучила характер тетушки за то время, пока мы бродили по этому миру, так что повторяюсь, пусть бежит.

Суран рассмеялся.

— А почему она сейчас спокойна?

Тера усмехнулась. Мужчины, ничего они не понимают. И точно слепы если не видят, что черная жрица в ярости и только ждет удачного момента и конечно возвращения домой, чтобы высказать свое отношение к заключенному союзу без ее согласия.

Несколько часов спустя уставшие маги с десятками если сотнями склянок устало переглянулись.

— А здесь можно получить еду? — спросил принц. — Или до возвращения домой придется поститься?

Азоль достало сумку с вяленным мясом, которое разделили поровну между всеми. Спать решили в стороне от убитых чудовищ. При чем мужчины заявили, что девушки могут спокойно спать, в то время как они будут охранять их сон. Жрицы подобной заботы не оценили и послали особо активных представителей мужского пола в дальнейшее путешествие. При чем принц, который особенно настаивал на проявлении рыцарских поступков, был послан наравне с обычными смертными.

— Ну почему всегда так, — пробормотал принц.

— Что именно ваше высочество? — не понял Увраш.

— Самые красивые женщины уже заняты.

Дрант тяжело вздохнул рядом, разделяя чувства принца.

Увраш только улыбнулся, темные жрицы, не взирая на всю их привлекательность внушали ему скорее ужас, чем влечение. Такие как они не знают ничего о прощении. Так что Увраш предпочитал держаться от них подальше.

Торьяш уже не пытаясь утаить свои отношения с Аларом. Девушка удобно устроилась на куртке темного магистра и прислонила голову ему на колени. Остальные подтянулись, создав круг вокруг костра. Рок и Азоль сохраняя дистанцию, сели как можно дальше друг от друга. Тера обняла деда. Монтей только вздохнул, что его девочки выросли и разлетелись кто куда. Азоль поднялась с места и не взирая на близкое соседство с Роком, села по правую руку от отца.

— Так вы провели в этом мире двадцать лет? — недоверчиво уточнил принц.

— Здесь время течет по-другому. Я думала, что прошло только два года, пока здесь не появились две сумасшедшие девицы.

— То есть если здесь пройдут сутки, то в королевстве... — принц не закончил фразу.

Но все и так догадались о недосказанном. Король будет не доволен. И это мягко сказано. Совет наверно сейчас себе место не находит, пытаясь понять куда пропал единственный наследник.

— Ничего поволнуются, больше будут ценить. — Заметила Азоль.

— Так вот чем ты руководствовалась, когда сбежала. — Скучающе заметил Рок.

Темная жрица напряглась, оскалилась.

— А ты знаешь, что брак заключенный тьмой невозможно расторгнуть? — чуть насмешливо спросила Азоль.

— Да неужели? — улыбнулся широко Рок.

— Да, — подтвердила Азоль. — Но стать вдовой я могу запросто.

Королевский маг благоразумно отсел подальше от ненормальной жрицы. А вот остальные маги с живым интересом следили за ссорой молодожен.

Правда на последнее высказывание Тера только фыркнула, а Торьяш выругалась и села. Перевела хмурый взгляд с отца на мать.

— Если вы не можете нормально общаться, то советую вам двоим помолчать, пока вы не образумитесь.

— Думаю мы в состоянии сами разобраться как нам общаться. А ты пока слишком юна, чтобы...

Азоль не закончила. Торьяш выразительно взглянула на Алара. Тот вздохнул, щелкнул пальцами...

Азоль вскочила на ноги. Открыла рот, попыталась что-то сказать, но ничего не получилось. Жрица обвиняюще взглянула на магистра темного искусства. У дочки не хватило бы знаний и сил сотворить заклятия против темной жрицы.

— Вот так-то лучше, — улыбнулась Торьяш.

Рок покосился на немую жену, такой она нравилась ему значительно больше. Но здравый смысл одержал верх.

— Верни ей голос Алар. — Попросил Рок.

Магистр темного искусства покосился на Торьяш, спрашивая ее согласия. Девушка

отрицательно мотнула головой. Де Шуар развел руки в стороны и зевнул.

— Ничем помочь не могу.

Рок взглянул на дочь, которая не скрывала усмешку.

— Яша.

— Наслаждайся тишиной отец. — Посоветовала девушка.

Монтей не выдержал первым и рассмеялся. К его смеху осмелился присоединиться только старший де Истель. Остальные испуганно отшатнулись от потемневшего лица жрицы тем более, когда в небе раздался гром и сверкнули молнии.

— Да, ладно верни ей голос, — попросил де Каэр, — пока она не привлекла сюда всех местных обитателей.

— Возвращай-возвращай, — согласился Монтей. — Я свою дочь знаю, все разрушит и скажет так и было.

Азоль перевела перекошенный взгляд с Алара на отца.

Магистр темного искусства вновь покосился на жену.

— Ладно, — смилостивилась девушка. — Только с одним условием. Мама скажешь хоть одно слово до возвращения и Алар вновь воспользуется заклятием.

Азоль указала пальцем на Рока.

— Хорошо, — радостно согласилась Торьяш. — Тоже правило касается и тебя отец. Ни одного слова до возвращения.

Рок хотел было возмутиться, но затем пожал плечами, подумав, что молчание сближает. Впрочем, как и общий враг. Торьяш незаметно для всех подмигнула отцу и младший де Истель сложил руки на коленях, закрыл глаза, всем видом демонстрируя, что готов слушаться и повиноваться.

Азоль смерила дочь возмущенным взглядом. Голос к ней вернулся. Но вместо того чтобы разразится гневной тирадой, жрица, скопировав жест Рока села подле него.

Алар хмыкнул. Все-таки из Торьяш получился бы стратег, впрочем, как и дипломат, хотя ее методы трудно было назвать бескровными.

Остальные маги благоразумно молчали, хотя мнения о темных жрицах у них уже сложилось, и оно было не в пользу последних.

Спустя пять лет.

Торьяш хмыкнула, разглядывая свое отражение в зеркале. Сегодня впервые она надела совершенно белое платье, которое, впрочем, ей удивительно шло.

— Ужас, — вынесла вердикт Азоль, — ты же темная жрица, а не молчаливая сестра.

Торьяш только улыбнулась. С первой встречи в нижнем мире у них сложились дружеские отношения. Да и трудно относиться к кому-то как к матери, если Азоль хоть и вынужденно, но участие в воспитании дочери не принимала.

— А вот ты в этом красном платье выглядишь как...хм...

— Как кто?

Торьяш рассмеялась и решила, что сейчас не самое удачное время говорить правду.

— Как принцесса. — Польстила Торьяш.

Азоль недоверчиво приподняла бровь и тоже взглянула в зеркало, откуда на нее взирала роковая красавица.

— Не, королева.

Мать и дочь переглянулись и расхохотались.

Девушки вышли из дома. Того самого особняка некогда принадлежавшего темному магу, а сейчас восстановленному Аларом и Торьяш. На реставрацию поместья ушло несколько лет. И судя по найденным картинам, теперь он соответствовал своему первоначальному виду. А часовня, посвященная тьме, превратилась в настоящее произведение искусства. Хотя в королевстве не всем нравилось, что темная магия становилось популярной, а шарикане приоткрыли свои границы. И если гостей в королевство они допускали далеко не всех. В свою очередь сами они с радостью откликались на приглашения.

— Между прочим в пару минут отсюда продается особняк, — намекнула Торьяш.

Азоль фыркнула в ответ. Отношения с Роком развивались у них довольно своеобразно. Все прошедшие годы каждый жил на своей территории. Время от времени они сходились, но после очередного громкого скандала с битьем посуды и парочкой молний с громом, вновь разбежались. Наверно если бы не брачные татуировки, которые невозможно было нарушить, то Азоль с Роком давно бы разругались или бы поубивали друг друга, при чем второй вариант выглядел реалистичней.

— Скажу прямым текстом, хочу, чтобы мой брат воспитывался в нормальной семье и в приличном доме.

Азоль удивленно взглянула на дочь.

— Откуда... — Жрица осеклась. — Рок знает?

— Нет... так что у тебя есть сегодняшний вечер, чтобы его обрадовать и выбрать общее место жительства. — Осчастливила мать Торьяш.

Азоль не успела ответить, Алар и Рок в новых костюмах спускались по лестнице. Мужчины были одеты в черные одежды. Видимо каждый из них предполагал, что жены выберут не привычные цвета для торжества.

— Решили затмить невесту? — пошутил Рок обняв своих женщин.

Торьяш хмыкнула.

— Поверь ее сегодня будет не затмить.

— Отлично, но нам надо встречать гостей. — Алар схватил жену за локоть и потащил за собой.

Торьяш вопросительно приподняла брови.

— Что-то случилось? — прошептала девушка.

— Предчувствие нехорошее.

Девушка нахмурилась, интуиция для мага была сродни предсказанию.

— Сегодня свадьба моей сестры и она должна пройти без единого изъяна.

— Не беспокойся сегодня свадьба и моего друга, и я точно не позволю чтобы ее испортили.

Суран проявил удивительное терпение. И согласился жениться только после того, как на той недели Тера отпраздновала свое восемнадцатилетие. Правда предсказание девочки оказалось правдиво. И за первой красавицей Академии ухаживали десятки магов, но выбор юная жрица сделала уже давно.

Гости разбились на две группы. Светлые маги и чародейки с немим любопытством осматривали огромный особняк, а также странную часовню, в которой как поговаривали проводили темные обряды. В поместье собралась элита королевства. Церемонию собирался посетить даже король с наследником. Именно об этом шептались гости.

Брайн де Истель появился с венценосными особами, в сопровождении всего совета.

Торьяш только вздохнула, когда открылся портал и пожаловали гости из Шарикана. А темных родичей у девушек было ни мало. К общему удивлению король Ролион присоединился ко второй группе гостей. Он завел разговор с темным жрецом Монтеем. Сегодня жрец был облачен в церемониальные одежды, его голову венчал небольшой обруч с черным бриллиантом. Гости с завистью смотрели на камень, предварительную стоимость которого можно было оценить в несколько десятков поместий или небольшой городок со всеми его жителями.

— А где же жених с невестой? — спросил король.

— По традиции они появятся после всех гостей.

— Брак будет заключен по-шарикански в часовне?

— Да.

— Сомневаюсь, что туда поместятся все гости, — заметил принц.

— О нет, ваше высочество. В часовню пройдем только мы втроем. Истинный брак — это таинство, в котором свидетелем и гарантом выступает сама тьма.

Первым появился Суран. Боевик прислушался к советам будущих родственников, поэтому его одежды были выдержаны в двух цветах. В темно-синем цвете рода и в черном, как дань уважения тьмы. Немного отросшие волосы были заплетены по-шарикански. Новая прическа шла де Каэру, она делала его моложе, да и складки на лбу уже давно разгладились.

Монтей открыл портал и появилась невеста. Торьяш улыбнулась сестре. Черное платье из кружева делало Теру похожей на саму тьму. Длинные волосы струились по спине. И покрывало их кружево с россыпью настоящих бриллиантов. Фата принадлежала главе клана. Именно в ней выходили замуж темные жрицы. Торьяш и Азоль были первыми на протяжении тысячелетий кто вышел замуж не в часовне и не под покрывалом тьмы, как именовали в семье реликвию. Семейные легенды донесли миф, что фату подарила истинная тьма своему верному роду. Но так ли это было, Торьяш оставалось только гадать.

Двери часовни бесшумно распахнулись. Суран подал руку Тере, и они под молчаливые взгляды прошествовали в храм.

Торьяш тяжело вздохнула.

— А мы так и никогда не узнаем в чем истинная суть обряда.

Алар покосился на Рока и Азоль которые прислушивались к разговору.

— Могу накрыть нас тьмой и перенести в часовню. — Предложил де Шуар.

Рок подхватил под локти жену и дочь.

— Давай, — согласился он за всех.

Тьма для отвода глаз и две пары перенеслись в храм тьмы. Суран и Тера стояли на коленях, лицом к лицу, в центре круга, с символикой изначальной тьмы. Монтей стоял вне круга. На его лице замерла маска спокойствия и блаженства. Жрец взял с алтаря чашу, налил вино из запотевшей бутылки и не преступая круг, протянул напиток Сурану.

— Каждый из вас должен сделать по глотку, ибо вином венчаю вас.

Суран покосился на объемную чашу. Жрец налил вино не скупясь. Боевик отпил больше половины чтобы облегчить участь Теры, правда девушка от чего-то недовольно нахмурилась.

А Торьяш и Азоль, скрытые тьмой, понимающе усмехнулись. Браки темных были основаны на равноправии. Темный жрец испил бы ровно половину, чтобы не оскорбить невесту, а Суран пытаясь сделать лучше нарушил обычай.

Монтей вопросительно взглянул на внучку, но та как будто ничего не произошло, допила вино.

Чашу.

Следующим со стола жрец взял нож. Так же, не приступая черту Монеи отрезал прядь волос у Теры и у Сурана. Положил их в чашу, капнул чуть магии и волосы вспыхнули, даря легкий запах гари.

— Огнем венчаю вас.

Суран покосился на чашу, задаваясь вопросом сколько уже обрядов черный жрец провел с ней. Тера легким движением руки привлекла его внимание.

— Не отвлекайся, — прошептала девушка.

Де Каэр усмехнулся, слишком уж шепот походил на приказ. И не удивительно темные жрицы привыкли командовать. Азоль действовала на прямую. Отсюда и ее перепалки с Роком. Торьяш действовала более тонко. С Аларом она не ссорилась, а скорее умело управляла. Хотя де Шуар это прекрасно понимал и ограничивал сферы влияния для жены.

— Сними покрывало тьмы.

Тера чуть замешкалась, снимая фату. При чем Сурану не позволили к ней прикоснуться. Монтей с осторожностью взял покрывало, будто оно могло рассыпаться от прикосновения.

— Суран де Каэр готов ли ты признать тьму и впустить ее в свое сердце?

— Да.

Де Каэр чуть напрягся. Он ожидал грома и молний, возможно явление самой богини тьмы. Раздались два смешка. Боевик напрягся, внимательно взглянул на сосредоточенное лицо Теры и скучающее Монтея. Предъявить им было нечего.

Жрец взял покрывало, подошел к кругу.

— Возьмите за руки друг друга...еще ближе.

Суран стоя на коленях был намного выше невесты, так что ему пришлось сесть на корточки. Монтей набросил покрывало на жениха и невесты, скрыв их от взгляда света. Суран вздрогнул, сожалея что не видит обряд со стороны. Не видит, как фата увеличивается и теряет свои очертания, превращаясь в истинное покрывало тьмы.

Торьяш подалась вперед. Алар поспешно ухватил ее за локоть и для уверенности зажал ей рот ладонью.

Покрывало тьмы опало и рассеялось. И только Монтей знал, что на алтаре в главном храме в Шарикане найдет новое покрывало и так каждый раз.

— Протяните ладони.

Пару надразов, при чем ни жених, ни невеста даже не поморщились.

— Соедините ладони. — Приказал Монтей. — Терарель согласна ли ты взять в мужья Сурана.

— Да.

— Суран согласен ли ты взять в жены Терарель?

— Да.

— Пусть тьма станет свидетелем вашего союза.

Суран, как и когда-то Алар почувствовал легкую боль. И чужое присутствие. Тьма отозвалась на зов и с немим любопытством изучала нового адепта. Осталась довольна увиденным и боль сменилась теплом.

Монтей улыбнулся, чуть поклонился, отдавая дань уважения тьме. И скрылся в портале, оставив влюбленных наедине.

Но не успели новобрачные поцеловаться, как Торьяш которая освободилась от опеки Алара, не удержалась и поскользнулась, свалив подставку со цветами.

Тера и Суран посмотрели в угол. Алар укоризненно покосился на жену и убрал щиты невидимости.

— Так и знала, что вы не удержитесь от соблазна. — Пробормотала невеста.

Суран только вздохнул, поднимаясь с колен. После чего помог подняться Тере.

— Решили первыми принести поздравления? — пошутил Суран.

— Прости, — чуть смутился Рок. — Но любопытство порой сильный стимул.

Тера рассмеялась. К ее смеху присоединились жрицы, а затем и маги.

— К тому же церемония была очень красивая. — Искренне заметила Торьяш и первой расцеловала кузину.

Поздравления, поцелуи не заняли и пару минут. Суран и Тера взявшись за руки направились к выходу. Две пары последовали за ними. Но до выхода так никто и не дошел. Азоль замешкалась, обратив взор небольшую статуэтку из черного нефрита.

— А ее я еще не видела.

Маги остановились.

— Я на днях приобрела ее в лавке Кронша. — Сообщила Тера. — Решила, что она хорошо впишется в интерьер часовни.

— О, я еще не поблагодарила тебя, — заметила Торьяш.

— Перестань, — отмахнулась Тера.

— А что здесь за знак?

Азоль не дожидаясь ответа, потянулась за статуэткой. Выругалась, оцарапав палец до крови. И вот стоило Азоль прикоснуться к черному нефриту, как трое магов и трое темных жриц провалились в портал, и их затянуло отнюдь не в Нижний мир. Но это была уже совсем другая история.

Больше книг на сайте - Knigolub.net